

СТИЛЬ ЧАСЫ

Коммерсантъ

Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №12

Кара Делевинь
взяла львиную долю
у TAG Heuer / 56

Hermes нарисовал часы / 79

Репетиры знают время на звук / 70

Часы и секунды Жаки Икса / 60

Piaget покажет жизнь в розовом цвете / 38

Ulysse Nardin послужит на флоте / 93

Базель и его открытия / 47

Bvlgari сохранит наши тайны / 68

Big Bang не ждет изменений / 36

PATEK PHILIPPE
GENEVE

Положите начало
собственной традиции.

Часы Patek Philippe служат не
только Вам: с ними
Вы передаёте свой неповторимый
стиль следующему поколению

Часы Annual Calendar мод. 5205G

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: бутик Patek Philippe, Столешников пер., 15, тел. 495 933 3045
ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000
Третьяковский пр., 7, тел. 495 933 3393
Кутузовский пр-т, 31, тел. 495 933 3031
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., тел. 495 225 8870
С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, тел. 812 648 0850

HUBLOT

T H E A R T O F F U S I O N

OFFICIAL WATCH
SCUDERIA FERRARI

Big Bang Ferrari White Ceramic Carbon.
Хронограф UNICO с колонным колесом.
Механизм полностью произведен
на мануфактуре Hublot. Запас хода – 72 часа.
Корпус из белой керамики, карбоновый ободок.
Сменный ремешок с уникальным креплением.
Лимитированная серия – 500 экземпляров.

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Hublot, тел. 8 800 500 8000

Третьяковский пр., 7, м-н Mercury, тел. 495 933 3393

Кутузовский пр-т, 31, м-н Mercury, тел. 495 933 3031

Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., м-н Mercury, тел. 495 225 8870

С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, тел. 812 648 0850

Отдел дистрибуции: тел. 495 941 8337

HUBLOT

www.hublot.com • twitter.com/hublot • facebook.com/hublot

МГНОВЕНИЕ CHANEL

L'INSTANT
CHANEL

посетите
CANALI.COM

BVLGARI

БУТИКИ BVLGARI

МОСКВА: ТРЕТЬЯКОВСКИЙ ПР., 1/1; ПЛ. ЕВРОПЫ, 2, Г-ЦА «РЭДИССОН СЛАВЯНСКАЯ»;
ЦУМ, УЛ. ПЕТРОВКА, 2; БАРВИХА LUXURY VILLAGE, 8-Й КМ РУБЛЕВО-УСПЕНСКОГО Ш.
С.-ПЕТЕРБУРГ: ДЛТ, УЛ. Б. КОНЮШЕННАЯ, 21-23А

И В АВТОРИЗОВАННЫХ ТОЧКАХ ПРОДАЖ BVLGARI

GARI

LVCEA
COLLECTION

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ПРЕЗИДЕНТ
АО «КОММЕРСАНТЬ»
МАРИЯ КОМАРОВА
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЬ»
АЗЕР МУРСАЛИЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЬ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР АО,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
ТАТЬЯНА БАКУШИНА
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ЕЛЕНА ЛАНГЕ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
ВЕРСТКА
ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЬ»
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
CHUPAHINA@
KOMMERSANT.RU
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ,
ТИПОГРАФИЯ RUNAMUSTA,
KOSTI AALTOSEN TIE, 9, 00140
JOENSUU, FINLAND
ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЬ»
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
ПИ № ФС77-38790 ОТ 29.01.2010

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ:
ПРЕДОСТАВЛЕНО TAG HEUER

59__40 лет Bvlgari-
Bvlgari: новые версии

78__Старинная
монета
как драгоценность

Хорошо забытое новое

По тенденциям Baselworld часовщики и журналисты гадают на будущий год. Гадание получается как на знаменитой картине Латура из Музея Метрополитен, где четыре цыганки окружают молодого франта и обещают ему по линии судьбы табуны блондинок и брюнеток, меж тем методично освобождая его от тяготящей собственности. Если не смотреть по сторонам, погонишься за золотыми горами да уйдешь с пустыми карманами.

Классическая уловка

В моменты кризиса у часовщиков есть верная карта — традиции. Любая сомнительная ситуация больно бьет по авангардистам и обогащает традиционалистов. Не время сейчас выходить на рынок с новыми марками и удивительными механизмами. От добра добра не ищут. Лучше всего идут круглые золотые часы с тремя стрелками. Люди вспоминают, что такие же часы носили их родители, а до того — родители их родителей, значит, они не утратят стоимости и не выйдут из моды. При этом иногда забывается одно, но важное правило. Традиционные часы должны делать традиционные марки. Если у вас лет сто пятьдесят за плечами, ваш трехстрелочник демонстрирует уважение

«В BVLGARI DIAGONO E MAGNESIUM совмещены два главных достоинства Швейцарии — точность, которую демонстрируют ее часы, и безопасность, которой она выгодно отличается от прочих стран. Для разработки наших концепт-часов мы объединились со швейцарской компанией WISEKEY, лучшей по информационной безопасности и хранению данных». Жан-Кристоф Бабен, Bvlgari c. 68

ВЕСЬ МИР С ТОЧНОСТЬЮ ДО МИНУТЫ.

Товар сертифицирован | реклама

Часы Duomètre Unique Travel Time. Калибр Jaeger-LeCoultre 383.

Париж, Нью-Йорк, Токио, Дели... традиционная швейцарская точность в любой точке мира. У часов Duomètre Unique Travel Time с указателем мирового времени есть второй циферблат, на котором местное время может быть установлено с точностью до минуты, что было бы невозможно без запатентованного механизма архитектуры Dual-Wing. Мануфактура Jaeger-LeCoultre, собравшая под одной крышей 180 профессий, не видит пределов в развитии высокого часового искусства.

JAEGER-LECOULTRE

ВЫ ЗАСЛУЖИВАЕТЕ НАСТОЯЩИХ ЧАСОВ.

Бутик Jaeger-LeCoultre:
Москва, Столешников пер., 14, тел. +7 (495) 980 90 48
www.jaeger-lecoultre.com

THERE ARE EXCEPTIONS
TO EVERY RULE.*

* ИЗ КАЖДОГО ПРАВИЛА ЕСТЬ ИСКЛЮЧЕНИЯ.

ROYAL OAK
OFFSHORE
РОЗОВОЕ ЗОЛОТО.
ИНКРУСТАЦИЯ
БРИЛЛИАНТАМИ.

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В РОССИИ: «ОДЕМАР ПИГЕ (РУС)» ООО
ТЕЛ.: +7(495)234 5949 ИНФОРМАЦИЯ ОБО ВСЕХ ОФИЦИАЛЬНЫХ
ТОЧКАХ ПРОДАЖ НА ТЕРРИТОРИИ РФ НА САЙТЕ:
AUDEMARSPIGUET.COM

СТИЛЬЧАСЫ

апрель 2015

54__Лондонское время по Patek Philippe: юбилейная выставка женевской мануфактуры

АЛЕКСЕЙ ТАХАНОВ

к истории и незыблемым ценностям. Если вы вчера родились, выступление с классическими часами обнаруживает в вас человека малоизобретательного и жадного.

Даже завзятые традиционалисты среди молодых делают часы, которые ни в коем случае нельзя спутать со старыми. Тем не менее в этом году очень немногие осмелились выступить с механизмами, которые на жаргоне часовых журналистов называются «адскими бобышками». Нет на них сейчас спроса, клиенты хотят райского хорового пения золотыми и платиновыми голосами.

«Хорошо было бы приучить молодежь носить что-то на запястье. В пятнадцать лет у них там будет какой-нибудь "айфончик", а в тридцать, сорок, с дорогим костюмом, им захочется надеть что-нибудь более красивое, и тогда, надеюсь, им придет в голову идея завести Patek Philippe».

Тьерри Стерн, Patek Philippe с. 32

Верные люди

Та же любовь к классике прослеживается и в оргвопросах. Давно уже на часовой сцене не появлялся какой-нибудь молодой

и бесшабашный генеральный директор. В новые кресла пересаживаются старые кадры. Приходя на интервью, открываешь дверь и застываешь в изумлении перед давно знакомым человеком: «Не ошибся ли я адресом?»

По пальцам можно пересчитать случаи, когда смена руководства привела к радикальной перемене лиц. Миновали времена, когда часовыми марками отправляли

63__Золотой ритм: звенья и плетения

JD JAQUET DROZ

SWISS WATCHMAKER SINCE 1738*

После Ла Шо-де-Фона в 1774 году Пьер-Жак Дро открывает вторую мануфактуру в Лондоне для того, чтобы удовлетворить растущий международный спрос на свои изделия.

Grande Seconde SW Steel-Ceramic **, арт. J029030440

Лакированный циферблат черного цвета. Корпус из стали.
Керамический безель и заводная головка с каучуковой накладкой
черного цвета. Покрытый рутением механизм с автоматическим подзаводом.
Запас хода 68 часов. Диаметр 45 мм.
WWW.JAQUET-DROZ.COM

* ШВЕЙЦАРСКИЙ ЧАСОВЩИК С 1738 ГОДА
**ГРАНД СЕКОНД ЭСДАБЛЮ СТИЛ-СЕРАМИК

МОСКВА ■

БУТИК «JAQUET DROZ»
петровский пассаж, ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
гум, красная площадь, 3

WWW.BOSCO.RU ■
+7 (495) 660 0550

Bosco & Likiegi
FAMILY

PIAGET

PERFECTION IN LIFE^{*}

реклама

*Совершенство как образ жизни

- Сити, Лондон -

Piaget Altiplano 900P,

Самые тонкие часы в мире: 3,65 мм, полное
слияние корпуса и мануфактурного механизма.

Piaget, Мастер ультратонких часов.

piaget.com

Бутики Piaget: Москва: Столешников пер., 5, тел: (495) 980 9047
ГУМ, Красная площадь, 3, 1-я линия, тел: (495) 662 7577 • Киев: ул. М. Заньковецкой, 4, тел: (38044) 279 4658

апрель 2015

76__Китайский
выход Chanel:
Montres Coromandel

42__Garrard:
драгоценности
королевского двора

«Танцовщики — это такая же хрупкая популяция, достойная Красной книги. Балет рассказывает про красоту движений. Автоматон в часовом деле рожден для того, чтобы показывать движения. Таковы были автоматоны Пьера Жаке Дро. У Jaquet Droz и в этом году есть исключительная модель — часы с раскрывающимся лотосом».

Марк Хайек, Jaquet Droz с. 34

34__Расцвет автома-
тонов Jaquet Droz

руководить специалистов по косметике или шампанскому. Теперь назначения осторожны, чужим здесь не место — новички должны пройти школу жизни не в Johnson & Johnson, а среди часовых и ювелирных грандов — в Rolex, Cartier или Swatch Group. Результат, с одной стороны, обнадеживающий — в том смысле, что часовое дело в надежных руках. С другой — что нового может привнести менеджер, побывавший уже в двух-трех часовых домах? Это свидетельствует как о бедности кадров, так и о назревающей смене поколений. Тем более что в новом году швейцарской часовой промышленности придется столкнуться с противником не менее мощным, чем когда-то японские «кварцевые» марки, сами превратившиеся сейчас (пример тому Seiko) в больших традиционалистов.

Дни рождения часов

По традиции на Baselworld отмечают юбилеи культовых часовых моделей. Разумеется, дни рождения отмечаются с дальним прицелом — выбираются именно те модели, которым суждена долгая дальнейшая жизнь в линейках марок.

Среди главных событий в этом году сорокалетие Bvlgari-Bvlgari. Часы с крупной надписью на кольце

GP GIRARD-PERREGAUX

MECHANICS OF TIME SINCE 1791

NEO-TOURBILLON WITH THREE BRIDGES

АВТОМАТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ GIRARD-PERREGAUX, КАЛИБР 09400-0001.
ТУРБИЙОН, ЧАСЫ, МИНУТЫ, МАЛАЯ СЕКУНДНАЯ СТРЕЛКА НА ОСИ ТУРБИЙОНА.
ЗАПАС ХОДА – 70 ЧАСОВ. 45-МИЛЛИМЕТРОВЫЙ КОРПУС ИЗ РОЗОВОГО ЗОЛОТА
С САПФИРОВОЙ ЗАДНЕЙ КРЫШКОЙ. РЕМЕШОК ИЗ КРОКОДИЛОВОЙ КОЖИ С РАСКЛАДНОЙ ЗАСТЕЖКОЙ.

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ул. Петровка, 2
ЦУМ

Москва, тел. 8 800 500 8000

Кутузовский пр-т, 31
магазин Mercury

Москва, тел. 495 933 3031

Третьяковский пр., 7
магазин Mercury

Москва, тел. 495 933 3393

Барвиха Luxury Village
8-й км Рублево-Успенского ш.
магазин Mercury
тел. 495 225 8870

ул. Б. Конюшенная, 21-23а
ДЛТ

С.-Петербург, тел. 812 648 0850

Отдел дистрибуции: тел. 495 941 8337

СТИЛЬЧАСЫ

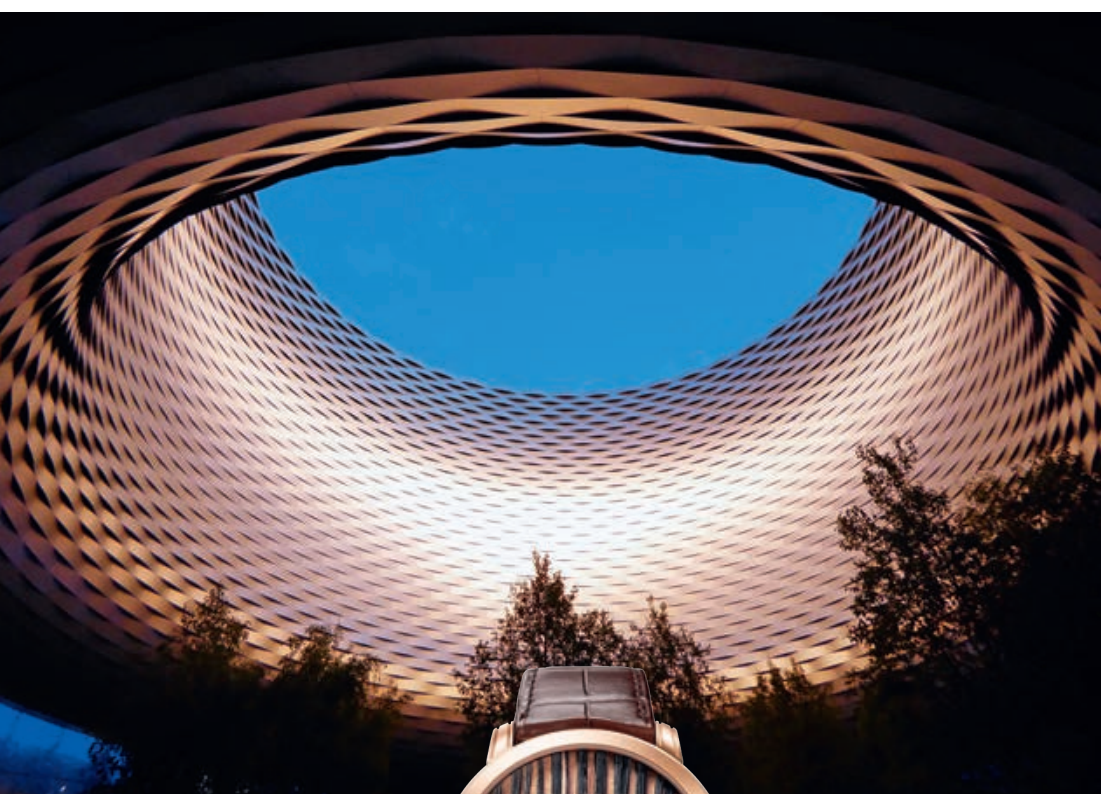
апрель 2015

71__Кружева, рюши,
манжеты, банты,
воротники: весь
золотой кутюр

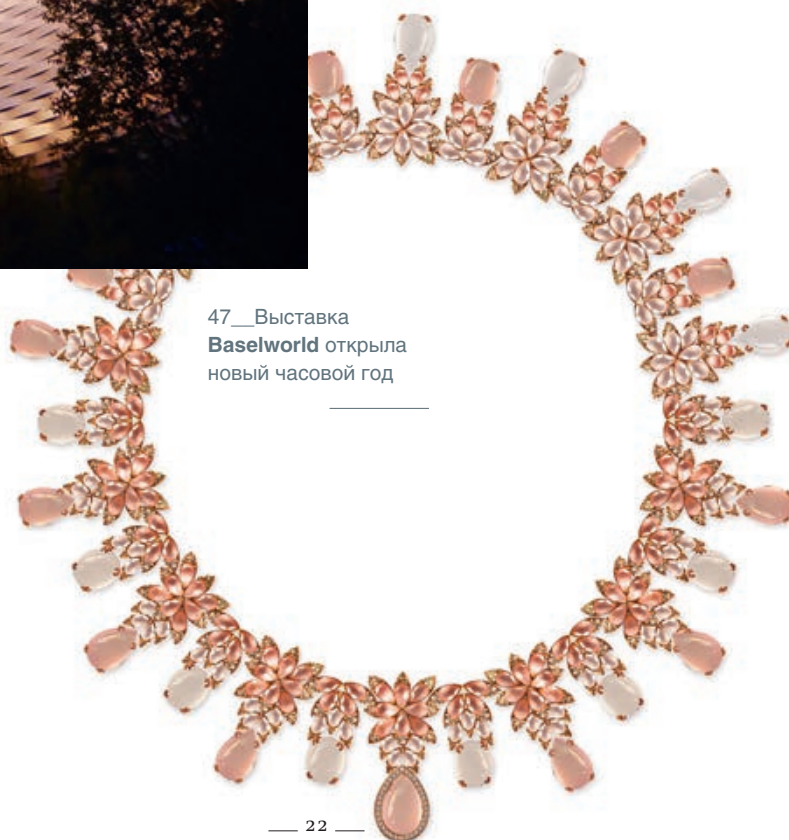
циферблата появились в память о римской монете с именем цезаря — владельцы марки увлекались нумизматикой. Этот образ, 40 лет назад придуманный для поощрения клиентов Bvlgari, стал знаменитым и, похоже, положил начало часовой логомании. Никогда раньше имя марки еще не подавалось с такой торжественностью.

«Смысл BIG BANG в том числе и в материалах. Эти часы задуманы для того, чтобы объединить старое и новое. Привычную сталь с кевларом, каучуком, керамикой, магнием, титаном. Даже золото у Hublot не из печей этрусков, а из швейцарских лабораторий. Наше MAGIC GOLD — это и вправду чудо. Золото, которое прочнее стали!»
Жан-Клод Бивер, LVMH с. 36

Десять лет назад тогдашний глава Breguet матерый Николас Хайек показал новую линию Tradition, ясно, как на ладони, представлявшую основные часовые изобретения золотого века механики. С тех пор эти часовые музеи на руке появляются каждый год — в 2015-м в линии вышел замечательный минутный репетир.

47__Выставка
Baselworld открыла
новый часовой год

URWERK ПРЕДСТАВЛЯЕТ **UR-110 RG**
 ЧАСЫ С САТЕЛЛИТНОЙ ИНДИКАЦИЕЙ ЧАСА
 И ПЛАНЕТАРНЫМ ПРИВОДОМ

URWERK®
 BAUMGARTNER & FREI ZÜRICH/GENÈVE

URWERK происходит от названия древнего города Ур, одного из центров древней Месопотамии. Более 6 тысяч лет назад населявшие его шумеры стали первыми, кто разложил время на единицы, положив таким образом начало исчислению времени, которое мы используем сегодня. Наша работа – дань уважения прошлому, так тесно связанному с настоящим. Ощутите вместе с нами связь времен.

WWW.URWERK.COM

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000
 Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393
 Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031

Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870

СТИЛЬЧАСЫ

апрель 2015

75__Парижская
мода на цифербла-
те: Dior VIII Grand Bal
и Grand Soir

Рядом с 240-летней Breguet молодая марка Bell & Ross тоже празднует десятилетие своих часов BR01. Эта модель оказала в 2005 году не меньшее влияние на часовой дизайн, чем золотая монета Bvlgari четыре десятилетия назад. Десять лет исполнилось знаменитой модели Hublot — придуманной Жан-Клодом Бивером Big Bang. Правда, если когда-нибудь речь пойдет о музее, у хранителей разбегутся глаза. Хотя часы Big Bang всегда узнаваемы, за свою жизнь они представляли в сотнях вариантов и сочетаний. И эти варианты и сочетания вовсе не исчерпаны. Сейчас у Hublot есть замечательные концептуальные часы, но недаром когда речь идет о программах, связанных с интересами миллионов, будь то концерты Depeche Mode, бег Усейна Болта или футбольный чемпионат мира в Бразилии, отвечают за это именно биверовские Big Bang.

«В СВЯЗИ СО 140-ЛЕТНИМ ЮБИЛЕЕМ НЕЛЬЗЯ БЫЛО НЕ ВСПОМНИТЬ О ДВУХ ЛЕГЕНДАРНЫХ МОДЕЛЯХ PIAGET. ПЕРВАЯ ПРИНАДЛЕЖАЛА ДЖЕКИ КЕННЕДИ. ЭТО ЮВЕЛИРНЫЕ ЧАСЫ С ЦИФЕРБЛАТОМ ИЗ НЕФРИТА И ЗОЛОТЫМ ОВАЛЬНЫМ КОРПУСОМ, УКРАШЕННЫМ БЕЛЫМИ БРИЛЛИАНТАМИ В КРУГЛОЙ ОГРАНКЕ. ВТОРАЯ МОДЕЛЬ БЫЛА ПРИДУМАНА ИВОМ ПЬЯЖЕ ДЛЯ ЭНДИ УОРХОЛА».

Филипп Леопольд-Метцгер, Piaget с. 38

87__25 лет
в движении: юбилей
Piaget Possession

Говорящие часы

Рядом с торжествующим традиционализмом появилась вторая, такая же мощная тенденция — коннектированные часы. А точнее — смартфоны на запястье, с которыми собирается прийти на часовой рынок мировой гигант Apple. В Европе они поступают в продажу как раз сегодня. С начала апреля вы могли, предварительно записавшись

PHILLIPS

УНИКАЛЬНЫЕ КОЛЛЕКЦИОННЫЕ ЧАСЫ

СОВМЕСТНАЯ ИНИЦИАТИВА С BACS & RUSSO

ДЕБЮТНЫЕ АУКЦИОНЫ
ЭЛЕГАНТНЫЕ ЧАСЫ ROLEX DAY-DATE
9 МАЯ 2015 ГОДА ЖЕНЕВА
ЖЕНЕВСКИЙ АУКЦИОН: ONE
10 МАЯ 2015 ГОДА ЖЕНЕВА

Заказ каталогов и регистрация
для участия в аукционах:
тел. + 7 (495) 225 88 22
smarich@phillips.com

Первый «Космограф Дэйтона Альбино» Риклама 04

ROLEX, COSMOGRAPH DAYTONA **ALBINO**

В прошлом собственность сэра Эрика Клэптона, «Альбино» являются одними из самых желанных в мире часов Rolex. Phillips предлагает экспертам-коллекционерам один из четырех экземпляров редкой и исключительной модели.

Оценочная стоимость: 500 000 – 1 000 000 швейцарских франков*

*29 590 000 – 59 180 000 руб. Соотношение информативно приводится по курсу ЦБ РФ на 06.04.2015 (59,18 руб. = 1 швейцарский франк), подлежит пересчету по текущему курсу и не является публичной офертой. Оценочная стоимость является начальной оценкой, окончательная стоимость определяется по результатам торгов и может существенно отличаться от приведенной.

PHILLIPS.COM

СТИЛЬЧАСЫ

апрель 2015

66__Красота
калибра: женская
механика

и выстояв очередь, поддержать их в руках и решить, готовы ли вы заплатить от €400 до €18 000. Забавная деталь: в парижских магазинах время, на которое айвоч были готовы оставить у вас в руках, прямо зависело от стоимости модели, на которую вы встали в очередь.

Кажется, что вторая тенденция находится в полной противофазе с первой. Но на самом деле в Базеле стало ясно, что

традиционный год дает швейцарской часовой индустрии шанс хотя бы задержать стремительное продвижение американцев. Сразу несколько марок выступили с инициативой не вешать на запястье экран, а снабдить традиционные часы модулем для связи с телефоном. Клиентам предлагают не выбирать между швейцарскими часами и американскими телефонами, а получить сразу и то и другое. Швейцарцам повезло и в том, что внутри страны массовые продажи часов

94__Время
над облаками: шары
и часы Parmigiani

Apple начнутся не так уж скоро. Часовщики здесь имеют некоторый запас времени. Трудно поверить, но логотип, похожий на яблоко,

MESURE ET DÉMESURE*

TONDA METROGRAPHE

Сталь
Механизм с автоподзаводом,
хронограф
Ремешок Hermès
из телячьей кожи

Сделано в Швейцарии

www.parmigiani.ch

PARMIGIANI
FLEURIER

МОСКВА L'ATELIER PARMIGIANI, УЛ. БОЛЬШАЯ ДМИТРОВКА 13/8, (495) 777 83 82

RAFFHOUSE (495) 726 55 45 | **AMBASSAD** ГОСТИНИЦА RADISSON ROYAL HOTEL MOSCOW (УКРАИНА) (495) 229 83 23
AMBASSAD ТЦ ВРЕМЕНА ГОДА (495) 363 46 06 | **КОНСУЛ** (495) 971 85 73 | **ТАЙМ АВЕНИЮ** ТЦ ЕВРОПЕЙСКИЙ (495) 225 73 54
CASSAFORTE ТОЦ ГИМЕНЕЙ (495) 690 74 70 | **SUBLIME GUM** (495) 620 33 11

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ DIAMANT (812) 571 84 18 | **НИЖНИЙ НОВГОРОД** VICTORIA (831) 296 56 57 | **РОСТОВ-НА-ДОНУ** 18 КАРАТ (863) 250 11 11
СОЧИ ИМИДЖ (622) 66 50 82 | **КРАСНОДАР** ЗОЛОТОЙ ЛАРЕЦ (861) 267 75 55 | **ВОРОНЕЖ** MR. CLOCK (4732) 558 559
КАЗАНЬ ВЕРСАЛЬ (843) 292 16 76 | **ПЯТИГОРСК** FAHRENHEIT (8793) 33 55 88
ЕКАТЕРИНБУРГ ГАЛЕРЕЯ LUXURY (343) 215 60 03 | **ТЮМЕНЬ** КУРАЖ (3452) 39 01 19

БАКУ (АЗЕРБАЙДЖАН) БУТИК LOUVRE HYATT TOWER 2 (99412) 497 79 90

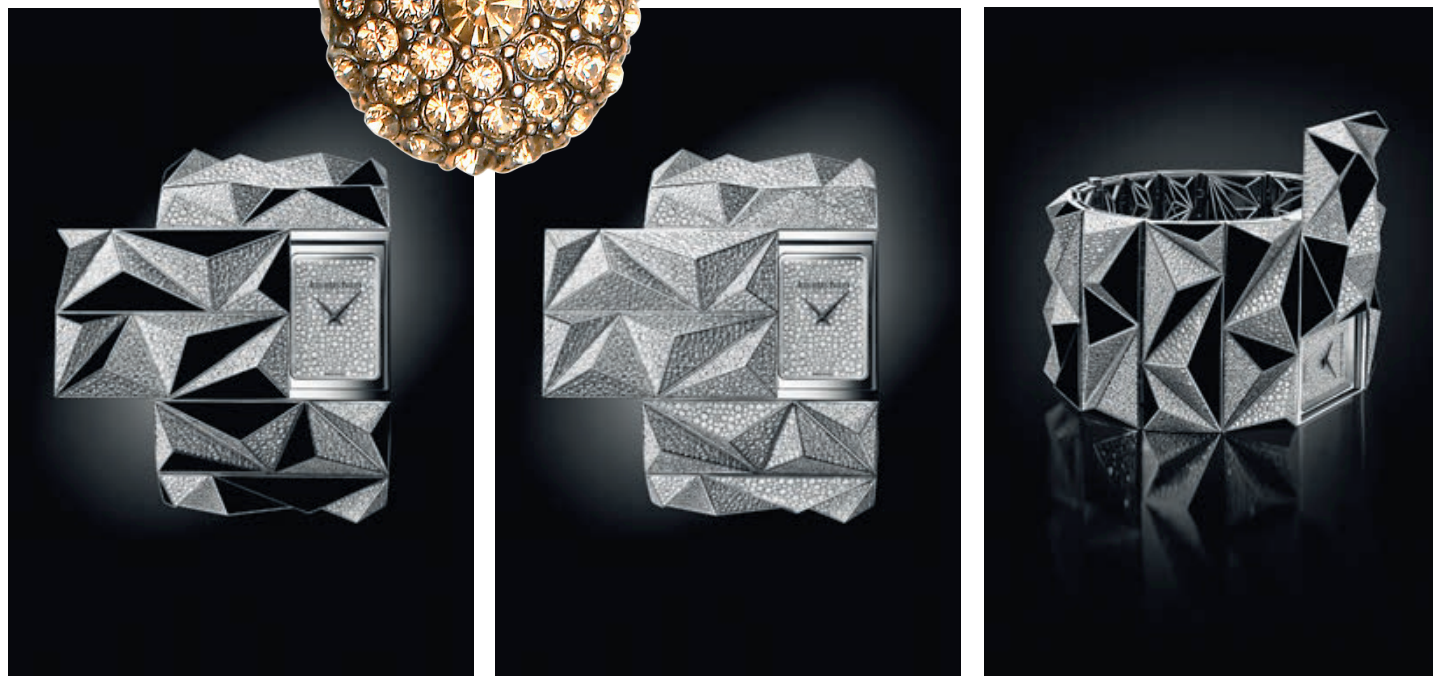
РЕКЛАМА

* ГАРМОНИЧНОСТЬ И БЕЗГРАНИЧНОСТЬ

СТИЛЬЧАСЫ

апрель 2015

74 __Панк-искусство
на миллион: Diamond
Punk Audemars Piguet

в Швейцарии еще не вакантен — он зарегистрирован на малоизвестных часовщиках и будет принадлежать им вплоть до декабря. Пока же на Basel-World сразу несколько марок выступили с умными, а точнее, с поумневшими, часами. Трудно сказать, насколько они будут использоваться, но связь часов с телефоном позволит преодолеть главный недостаток электронных моделей — довольно сложные способы подключения различных функций. Простота айфона здесь послужит на пользу умным часам — ими стало гораздо удобнее управлять.

64 __Поделочные
камни и бриллиан-
ты: эпоха фактур

Календарь с часами: 2015

Следующий, третий в 2015 году, выпуск «Стиля-Часы» выйдет в начале октября. Он будет посвящен моделям, созданным лучшими мануфактурами специально для благотворительного аукциона Only Watch в Монако. Четвертый, последний в этом году, номер «Стиля-Часы» появится в середине ноября и расскажет о победителях главного часового конкурса мира Grand Prix d'Horlogerie de Geneve.

Коллекция Villeret

■ МОСКВА

БУТИК «BLANCPAIN»
петровский пассаж, ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
гум, красная площадь, 3

■ WWW.BOSCO.RU
+7 (495) 660 0550

1B
1735
BLANCPAIN
MANUFACTURE DE HAUTE HORLOGERIE

www.blancpain.com

Реклама

*Высокое часовое искусство

НОВОСТИ

Сальма Хайек и Milano Pomellato

В итальянской ювелирной марке Pomellato, основанной в Милане в 1967 году и сегодня входящей в холдинг Kering французского бизнесмена Франсуа Пино, началась новая рекламная кампания. Теперь ее главной героиней будет самая успешная американская актриса мексиканского происхождения — 48-летняя Сальма Хайек. До нее эту роль на протяжении пяти лет играла британская актриса Тильда Суинтон. Одновременно с запуском рекламной кампании в Pomellato появилась и новая коллекция Milano. Ее премьера состоялась в рамках Миланской недели моды pret-a-porter. В настоящий момент Milano включает в себя кольца и подвески. Основная орнаментальная тема украшений коллекции — это цепь, которая так или иначе присутствует здесь в каждой драгоценности. Именно цепь и ее разнообразные вариации (например, с неодинаковыми по размеру и материалу звеньями) для Pomellato украшение традиционное: с золотых ювелирных цепей начиналась история этой марки. Драгоценности Milano Pomellato — это минималистические небольшого размера предметы в духе casual из белого и розового золота (в отдельных вещах два металла скомбинированы) с небольшим добавлением белых бриллиантов и ярких цветных камней. Все украшения коллекции изготовлены на миланской ювелирной мануфактуре марки.

Золото Сальмы Хайек — кольца Milano Pomellato

Венецианское время Piaget

Швейцарская часовая мануфактура Piaget, основанная в 1874 году, снова назначена реставратором знаменитых часов на башне Торре дель`Оролоджо в Венеции. Такое предложение компании сделал общественный фонд музеев Венеции. Отношения между Piaget и венецианскими музейщиками начались еще в 1997 году, когда марка была выбрана для грандиозной реставрации часов Торре дель`Оролоджо: речь тогда шла не только о технической, но и о финансовой помощи в реставрации старинных башенных часов. Эти часы, сделанные в 1493 году мастером Джанкарло Раньери, представляют собой сложнейшую конструкцию. Она включает в себя не только огромный механизм и циферблат на башенной стене, но и большие фигуры двух обнаженных мавров, ударяющих в колокол. Каждый из бронзовых мавров получил свою персональную партию: старший символизирует ушедшее время и ударяет по колоколу за две минуты до наступления следующего часа, младший — будущее, он бьет по колоколу через четыре минуты после старшего. Башенные часы неоднократно реставрировали. Однако к середине 1990-х годов фигуры мавров пришли в такую негодность, что перестали отбивать положенные минуты. В 2007 году дом Piaget благополучно завершил очередную реставрацию: часы с обновленным гигантским механизмом были торжественно показаны публике. Тогда же марка представила и специальную венецианскую коллекцию часов, которая включала в себя лимитированные серии коллекции Polo с лазоревой эмалью и серебристыми звездами на корпусе и циферблате — как дань оформлению циферблата часов Джанкарло Раньери.

Часовщики Piaget впервые прикоснулись к главным венецианским башенным часам еще в 1997 году

Стефан Линдер заведет Gucci

Стефан Линдер, покинувший пост президента часовой марки TAG Heuer (он проработал в этой компании, являющейся частью концерна LVMH, почти 20 лет), перед выставкой Baselworld получил новую важную позицию. Он стал CEO департамента Gucci Timepieces & Jewellery (знаменитый бренд; входит в состав холдинга французского бизнесмена Франсуа Пино Kering). Итальянский модный дом Gucci, основанный в 1921 году во Флоренции, последние десять лет уделяет большое внимание развитию часового и ювелирного направлений. Сегодня у Gucci есть подразделения Fine Jewellery и Silver Jewellery, которые состоят из женских и мужских ювелирных украшений из золота и серебра с белыми бриллиантами или полудрагоценными цветными камнями. Дизайн большинства украшений построен на использовании знаковых элементов Gucci: бамбуковых деталей, застежек для сумок и пряжек для мокасин. Часовое направление — это пять женских и мужских часовых коллекций, в моделях которых также используются узнаваемые детали (например, ремешки копируют фирменный сине-красный узор Gucci, а часовые корпуса — логотип марки). В рамках Baselworld 2015 года марка представила несколько часовых линеек, а также новую ювелирную линию Flora, названную так в честь одноименного шарфа Gucci для Грейс Келли.

Gucci Timepieces — новая страница биографии опытного часового управленца Стефана Линдера

ULYSSE NARDIN

SINCE 1846 LE LOCLE - SUISSE*

MARINE CHRONOMETER MANUFACTURE**

Мануфактурный механизм.

Запатентованный кремниевый спуск. Автоподзавод.

Водонепроницаемость до 100 метров.

Корпус из 18-каратного розового золота.

Доступны на золотом браслете или на каучуковом ремешке.

ULYSSE NARDIN RUSSIA

ULYSSE-NARDIN.COM

T. +7 (495) 795 0630, inforussia@ulyссе-nardin.com

ЧТО ТАКОЕ PATEK, ЭТО МНЕ РЕШАТЬ ТЬЕРРИ СТЕРН, PATEK PHILIPPE

я и сегодня знаю,
какие grand
complications
мы представим
в 2024 году

Президент знаменитой женеvской марки Тьерри Стерн получил ее шесть лет назад из рук своего отца Филиппа Стерна и теперь делает все, чтобы сохранить особое положение и независимость Patek Philippe. Отметив 175-летие марки шумным праздником на мануфактуре и очередным мировым рекордом стоимости часов на аукционе Sotheby's в Женеве, Тьерри Стерн привез в Базель новую коллекцию.

— Как продаются ваши юбилейные часы, которые вы представили на торжественном вечере в Женеве?

— Они не продаются! Потому что проданы сразу и все. Проблема все та же — того, что мы производим, недостаточно. От нас просят большего. А мы не даем. Главных часов с Grand Complications было всего семь, и они уже у покупателей. Мы их не увидим еще 175 лет.

— Но седьмые вы все-таки сохранили для вашего женеvского музея?

— Да, и это очень важно, сохранять наши шедевры, не расточать их. Мы стали хитрее, теперь мы оставляем часы у себя вместо того, чтобы потом выкупать на аукционах. Но, надо признать, раньше мы просто не могли себе позволить так поступать, нам нужны были средства.

— Что вы думаете о новости, о которой все трубят в Базеле, — «в мир явились коннектированные часы»?

— Ну какая же это новость, когда в 1980-х годах у меня уже были часы Casio с калькулятором, радио, чуть ли не с телевизором. Кварцевые часы, которые стоят недорого, так называемые стартовые часы, наверное, пострадают. Их производителям стоит беспокоиться. Нам — нет. Не будут же люди выкидывать из дома картины, чтобы заменить их экранами с проекциями этих картин.

— То есть вы не верите в новую революцию?

— Я думаю, что хорошо было бы приучить молодежь носить что-то на запястье. В пятнадцать лет у них там будет какой-нибудь «айфончик», а в тридцать, сорок, с дорогим костюмом, им захочется надеть что-нибудь более красивое, и тогда, надеюсь, им придет в голову идея завести Patek Philippe.

Patek Philippe, Annual Calendar Chronograph, 2015

Patek Philippe, Ladies Complications Annual Calendar Rose Gold, 2015

Patek Philippe, Calatrava White Gold, 2015

— А если вместо циферблата они захотят новый экран?

— Экран на часах? Он слишком маленький. Я не знаю, какие надо иметь глаза, чтобы что-то на нем прочитать. Тем более в сорок лет. Я думаю, это будет полезно с медицинской точки зрения. Если вы гипертоник, если у вас падает инсулин или ухудшается память, коннектированные часы вам послужат, но едва ли они чем-то помогут здоровым людям.

— Как вы оцениваете часовой ассортимент в Москве?

— На мой взгляд, он слишком велик. Проблема в том, что вы хотите иметь все мыслимые марки, но это трудно. Я бы рекомендовал продавцам сконцентрироваться на главном. Главное — это, разумеется, наша марка.

— Суперсложные юбилейные часы в ближайшее время не повторятся?

— Мы уже готовимся к 2024 или 2025 году, я знаю, хотя и приблизительно, с чем придет Patek Philippe к этому времени. Будут там и новые Grand Complications, хотя все наши направления должны развиваться одновременно.

— Вы сохраните кварцевые часы Twenty-4?

— Конечно, потому что кварцевый механизм оживляет тонкие и маленькие часы, что трудно сделать с классической механикой внутри, которую, кстати, далеко не все хотят иметь. Мы придумали Twenty-4 для женщин. Да, теперь женщины очень поднаторели в часах и хотят носить сложную механику, но существует спрос и на модели, которые не останавливаются даже в сейфе. С кварцем есть часы серий Aquanaut и Nautilus — это нормально, эту часть коллекции нам надо сохранить.

— На что стоит обратить внимание в коллекции нынешнего года?

— Конечно, замечателен сплит-хронограф с эмалевым циферблатом Patek Philippe 5370. Мне очень нравятся и часы Pilot Travel Time, но это не коммерческая модель, мы сделали ее скорее для собственного удовольствия, для верных клиентов и чтобы развлечь вас, журналистов. Сейчас все спорят: «Patek это или не Patek». Простите, но это уж мне решать!

— Вы продолжите работать над часами Metiers d'Art?

— Каждый год мы выпускаем специальную художественную коллекцию. Так будет и дальше. Что для меня здесь важно, так это возможность поддержать мастеров. Сейчас часы Metiers d'Art используют для того, чтобы подзаработать. Мы, наоборот, здесь больше тратим, чем зарабатываем. У нас есть свои эмальеры, свои мастера гильоше. Мода это или не мода, мы будем этим заниматься, хотя бы для того, чтобы давать работу нашим художникам. Они не должны останавливаться, иначе потеряют квалификацию.

— Намерены ли вы использовать новые материалы для ваших часов: сплавы, керамику, полимеры?

— Это чистый маркетинг, мы этим не занимаемся — новые материалы мы можем использовать только для того, чтобы повысить точность хода часов. Наши материалы — сталь, золото, платина. Даже титан — только для специальных моделей, вроде тех, что мы делали для благотворительных аукционов.

— Кстати, в этом году вы участвуете в Only Watch в Монако? Если да, то с чем?

— Не могу вам сказать заранее, хотя хочется похвастаться. Скажу так: для коллекционеров это будет удивительная возможность. Если бы я был коллекционером, я бы такого шанса не упустил.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

WELCOME TO MY WORLD

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МОЙ МИР

В главной роли: Джон Траволта, легенда кино и фанат авиации. Приглашенная звезда: легендарный американец X-15, который побил все рекорды скорости и высоты полета и открыл шлюз в космос. Производство: компания Breitling, привилегированный партнер авиации, которым она стала благодаря своим надежным, точным и инновационным приборам – таким как знаменитый Chronomat, эталон хронографа. Добро пожаловать в мир легенд, достижений и качества.

CHRONOMAT 44

БУТИК BREITLING

ПЕТРОВКА 17 СТР. 1

МОСКВА

+7 495 621 96 33

INSTRUMENTS FOR PROFESSIONALS™

ТЕХНИКА ИДЕТ РЯДОМ С ЭМОЦИЯМИ МАРК ХАЙЕК, BREGUET, BLANCPAIN, JAQUET DROZ

Blancpain, Villeret
Grand Date, 2015

Breguet, Tradition
Automatic Seconde
Retrograde, 2015

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Да, мы представили исключительную модель Ocean Commitment Bathyscaphe Chronographe. Но важны не часы сами по себе. Важна работа, которая проводится в рамках Blancpain Ocean Commitment. В течение последних четырех-пяти лет зоны защиты в Мировом океане распространились почти на два миллиона квадратных километров. Честно говоря, я не думаю, что эксплуатацию океана удастся прекратить полностью, нельзя сказать людям: вы не можете больше заниматься рыбной ловлей. Как они будут кормить детей? У меня растет внук, и я думаю о будущем. Мы несем ответственность перед будущими поколениями, мы оставим им наши часы, может быть, стоит также оставить побольше нетронутых морских полей и морских животных.

— Вы работаете с редкими видами из Красной книги. А как идет ваша работа с Балетом Бежара, знаменитой труппой из Лозанны, которая тоже была на грани исчезновения?

— Вы правы, танцовщики — это такая же хрупкая популяция, достойная Красной книги. Но для нас это естественное партнерство. Балет рассказывает про красоту движений. Автоматон в часовом деле рожден для того, чтобы показать какое-то подобие человеческой пластики. Таковы были автоматы Пьера Жаке Дро. У Jaquet Droz и в этом году есть исключительная модель с автоматом Lady 8 Flower — часы с раскрывающимся лотосом. Это чистая эмоция, как рассвет или рождение бутона, но за этим стоит сложная механика. Техника идет рядом с эмоциями, одно не существует без другого.

— Как вы делите свой день между марками? Неужели у вас на начальственной двери висит табличка: «Blancpain — с 14 до 18 часов, Jaquet Droz — с 18 до 19 часов, Breguet — просьба не беспокоить»?

— Нет, конечно. Невозможно постоянно переключаться с одного на другое. Мы же не машины. Больше времени занимают Breguet и Blancpain, чуть меньше — Jaquet Droz. Это связано прежде всего с размерами марок. Каждый год за три-четыре недели до Базеля я говорю себе: «Нет, это невозможно все делать одновременно — новые модели, механизмы, цены!» Все проблемы умножаются на три. Но зато и в три раза больше удовольствия. Согласны?

— Почти десять лет Swatch Group работает в Москве, вы открывали магазин «Турбийон», у вас есть бутики в ГУМе и в Петровском пассаже, которыми вы занимаетесь вместе с компанией Bosco di Ciliegì. Правда ли, что теперь вы будете снова работать вместе с компанией Mercury? Вы ведь начинали когда-то вместе с ними, потом прекратили сотрудничество, а теперь возобновляете?

— Как во всех странах мира, цели наших представительств — контролировать и ассортимент, и цены. Мы должны следить за тем, что происходит. Приведу пример — мы на пике успеха, наших часов не хватает на всех. Что сделает посредник? Попросту поднимет цены. А потом ситуация изменится. И цены придется снижать. Для таких марок, как у меня, это неприемлемо. Конечно, мы вынуждены были сейчас поднимать цены пропорционально падению рубля и росту франка, но это не был наш волюнтаризм. Поэтому нам важно было иметь в стране структуру Swatch Group. Теперь она есть. Мы снова с Mercury. Они интересуются в основном нашими моделями Breguet и Blancpain. Мы сказали им: «У вас замечательная сеть дистрибуции, жаль, что столько лет мы были не вместе, но мы готовы и рады возобновить отношения».

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

МЫ НЕСЕМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ПЕРЕД БУДУЩИМИ ПОКОЛЕНИЯМИ,
МЫ ОСТАВИМ ИМ НАШИ ЧАСЫ

Jaquet Droz, Petite
Heure Minute Relief
Carps, 2015

Марк Хайек давно уже един в трех лицах. В Swatch Group он возглавляет три известнейших часовых предприятия: Breguet, Blancpain и Jaquet Droz. По традиции о них он говорит на стенде Breguet, любимой марки его деда, материю Николаса Хайека. Все три марки теперь получают еще большее распространение в России.

— В этом году вы отмечаете десять лет вашей линии Tradition. Что эта дата значит для Breguet?

— Tradition — это особенные механизмы. Любые другие можно использовать не раз, можно их переработать. Но калибр для Tradition предназначен только для одних часов линии и никогда не появится в других. Это чистое часовое искусство. Взять хотя бы нынешний репетир с его невиданным ранее расположением молоточков по отношению к гонгам. А сами гонги?! Tradition — это витрина, музей, наглядное пособие, чтобы объяснить устройство часов и философию Абрахама-Луи Бреге. Что до юбилеев... В этом году 240 лет самой марке. Но лучше уж подождать до 250 лет, надеюсь, мы эту дату отпразднуем вместе.

— У Blancpain в этом году новые часы Fifty Fathoms. И целая выставка о мире морей.

STEPHEN WEBSTER

LONDON

Москва, ул. Малая Бронная, 21/13, тел.: (495) 697 2375

ЦУМ, Петровка, 2 тел.: (925) 075 2019

Санкт-Петербург, ДЛТ, ул. Большая Конюшенная, 21А, тел.: (812) 648 0848 доб 6729

Grande Palace, Невский пр., 44, тел.: (812) 570 0150

Хабаровск, "Первый Бриллиантовый Салон", ТЦ "Энерго Плаза", ул. Ленина, 85, тел.: (4212) 45 4566

ФЬЮЖЕН НЕ ОСТАНОВИТСЯ ЖАН-КЛОД БИВЕР, LVMH

марка hublot еще не исчерпала всех вариантов развития

В дни Baselworld трудно было найти Жан-Клода Бивера, который курирует теперь все часовые марки группы LVMH — не только возрожденную им Hublot, но и Zenith и TAG Heuer. Тем не менее встречу знаменитый часовой предприниматель назначил нам в павильоне Hublot.

— Приятно видеть вас на прежнем месте, мы снова говорим под флагами Hublot, хотя теперь вы отвечаете и за другие марки.

— Это естественно. Я всегда говорил вам, что Hublot моя лучшая и главная марка. Хотя я и передал пост генерального директора моему другу и сотруднику Рикардо Гваделупе, я остался президентом Hublot. Это мой дом, вы у меня дома. Добро пожаловать.

— Еще год назад, когда вас назначили, мы подозревали, что дело нечисто: либо вы получили в LVMH прощальную синекуру, либо тайный высокий пост. Вы отрицали оба варианта, но второй оказался верным.

— Я не смог отказать главе LVMH Бернару Арно и не взяться за предложенную мне работу. Это вызов, от таких подарков судьбы не отказываются, меня уговаривали и семья, и друзья. Разве они желали мне плохого? Но, конечно, сердцем я остался с Hublot, я не уехал в Париж, мой кабинет по-прежнему находится на мануфактуре Hublot в Ньоне.

— Но вы не можете с тех пор уделять Hublot так же много внимания, как раньше. У вас теперь не одна марка, а три.

— Три. Представьте себе жизнь с тремя женами, наши друзья-мусульмане уверяют, что это просто. Коран позволяет им иметь четырех.

— Четырех? Неужели вы говорите о Chaumet?

— Что?

— Четвертая жена! Неужели холдинг LVMH хочет, чтобы вы курировали и дом Chaumet?

— Не надо так шутить. Только этого мне не хватало! Можно вести три марки, если они разные. И чем более они разные, тем это проще. Если три марки слишком близки, это тяжело. Zenith и TAG Heuer отличаются от Hublot. И в ценах, и в производстве, и в моделях, и в размерах. И в клиентах, конечно. Zenith — вечность, традиция. Hublot — фьюжен, традиция и новация. TAG Heuer — авангард. У каждой марки своя религия, а я апостол трех марок и никому не должен говорить, что его религия ложная.

— Почему «коннектированные» часы в группе делает TAG Heuer, а не Hublot?

— «Коннектированные» часы не для Hublot, потому что электроника стареет очень быстро, а Hublot не должны стареть. Марка должна делать вечные вещи. Тут нужен запас прочности на десятилетия.

— Как раз завершилось первое десятилетие вашей знаменитой модели Big Bang — ее появление стало настоящей революцией в часовом деле.

— Каждая революция должна быть подготовлена. Революции не происходят на пустом месте. Формы нынешних Big Bang продолжают ту линию, которая была намечена еще при рождении марки в 1980-х годах. Я неслучайно пришел к Карло Крокко, создателю первых Hublot, который поженил металл и каучук. В этом были основы нашего фьюжен. К появлению Big Bang, с которыми теперь устойчиво ассоциируется Hublot, привела даже не революция, а эволюция.

— Да, трудно себе представить другую модель, которая существовала бы во стольких вариантах. Мы видели ее в разных материалах и цветах, с драгоценными камнями и сплошь покрытую бриллиантами.

— Смысл Big Bang в том числе и в материалах. Эти часы задуманы для того, чтобы объединить старое и новое. Привычную сталь с кевларом, каучуком, керамикой, магнием, титаном. Это материалы сегодняшнего дня — почему они обязательно должны быть функциональными и не могут быть декоративными? Даже золото у нас не из печей этрусков, а из швейцарских лабораторий. Наше Magic Gold — это и вправду чудо. Золото, которое прочнее стали!

— И тем не менее это всегда все те же Big Bang. Не планируете ли вы сделать другую флагманскую модель?

— Я полагаюсь на гений Рикардо Гваделупе и на его умение находить все новые способы прославить Big Bang. Мне кажется, у этой модели еще огромное будущее, марка Hublot не исчерпала всех вариантов развития, фьюжен не предполагает остановки.

— Но у Hublot есть и другие модели, более непривычные, более авангардные, не случится ли так, что одна линия затмит другую?

— Вы говорите о наших уникальных разработках. Мы не зря пригласили к себе часть часовщиков из компании BNB, которая была вынуждена закрыться. Это выдающиеся часовые инженеры, мы протянули им руку помощи, и они отдают свой талант развитию самых авангардных наших продуктов вроде LaFerrari MP-05 или вдохновленных археологической находкой Antikythera.

— Hublot приняла BNB в самый разгар прошлого кризиса, а в разгар нынешнего расширяет производство. Вы не боитесь?

— Бояться вредно. Это не значит, что мы, как страусы, должны прятать голову в песок и уговаривать себя, что кризиса нет. Он есть. В моменты кризиса многие впадают в оцепенение, боятся сделать ошибку. Оставаясь активными в такие времена, вы обгоняете остальных, пока они дрожат и боятся.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

Hublot, Big Bang
MP05 La Ferrari, 2015

CORUM

LA CHAUX-DE-FONDS • SUISSE

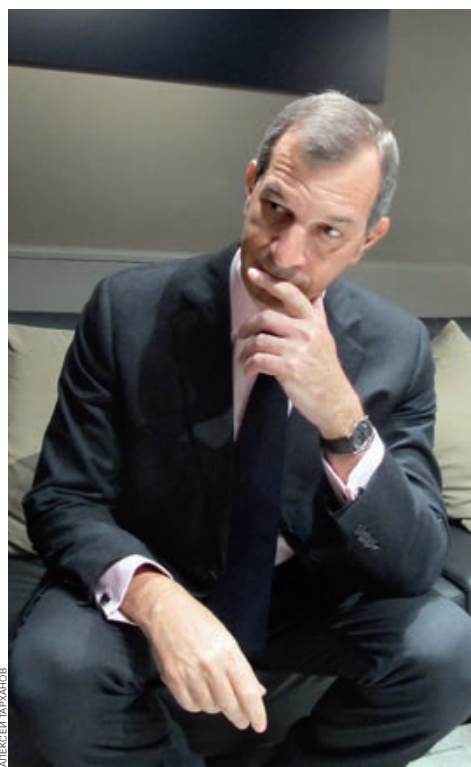
GOLDEN BRIDGE

www.corum.ch

GOLDEN BRIDGE,
ОДИН ЕДИНСТВЕННЫЙ ЛИНЕЙНЫЙ БАГЕТНЫЙ МЕХАНИЗМ

• **Москва** CONQUEST WATCHES (495) 650 76 37, ДА ВИНЧИ (495) 937 80 89, (495) 721 91 17, КОНСУЛ (495) 971 85 73, (495) 699 50 45, НОБЕЛЬ (495) 258 21 29, ТАЙМ-АВЕНЮ (495) 937 62 05, (495) 225 73 54, LOUVRE (495) 981 42 82, (495) 692 90 47, RAFFHOUSE (495) 726 55 45, Sublime by BOSCO (495) 620 33 90, REGSTAER DUTY FREE SHOP (495) 737 66 29, RICH TIME (495) 419 90 60 • **Владивосток** ЗОЛОТОЕ ВРЕМЯ (423) 2 209 108 • **Иркутск** ЗОЛОТОЕ ВРЕМЯ (3952) 242 399
• **Казань** ВЕРСАЛЬ (843) 292 16 76 • **Калининград** ЧАСЫ ЖЕНЕВЫ (4012) 59 31 21 • **Краснодар** ЗОЛОТОЙ ЛАРЕЦ (861) 275 25 75
• **Нижний Новгород** ВИКТОРИЯ (831) 296 56 57 • **Ростов-на-Дону** 18 КАРАТ (863) 250 11 11 • **Самара** БРИЗО (846) 270 46 81
• **Санкт-Петербург** ДИАМАНТ (812) 571 84 18, ИМПЕРИАЛ (812) 235 07 66, (812) 333 34 90, (812) 273 51 59, (812) 571 36 78, НОБЕЛЬ (812) 335 09 08, MASTER OF TIME DUTY FREE • **Челябинск** CLASSIC TIME (351) 263-77-83

НОВЫЕ УКРАШЕНИЯ ПОСВЯТИМ РИВЬЕРЕ ФИЛИПП ЛЕОПОЛЬД-МЕТЦГЕР, PIAGET

АЛЕКСЕЙ ТАХАНОВ

__Piaget, Traditional
Oval Watch, 2015

__Piaget, Traditional
Black Tie, 2015

__Piaget, Altiplano
Chronograph, 2015

Швейцарская мануфактура Piaget одинаково хороша во всем: и в ювелирных украшениях, и в драгоценных часах, и в сложной механике. Успех в трех совершенно разных направлениях обеспечивает президент Piaget Филипп Леопольд-Метцгер, руководящий благородной маркой более 15 лет.

— Piaget — одна из немногих компаний, мастера которой занимаются и ювелирными коллекциями класса haute joaillerie, и сложной мужской механикой. Как это возможно?

— Во-первых, эти два производства все-таки разделены. Сложную механику мы делаем в Кот-о-Фе, а ювелирные украшения и драгоценные часы, в которых установлены кварцевые механизмы работы Piaget, изготавливаются на относительно новой мануфактуре под Женевой — в предместье План-лез-Уат. Во-вторых, механика — это наше историческое занятие, ведь Piaget родилась в 1874 году как фабрика по изготовлению часовых деталей. Полноценные часы мы стали делать в середине 1940-х годов, а всего спустя десятилетие показали свои первые ультратонкие калибры на выставке в Базеле. Их разработка и изготовление — по сей день идеологическая и техническая база Piaget. Ежегодно в Женеве мы показываем ультратонкие золотые модели, причем не только классические, но и с различными усложнениями. Главная

техническая новинка 2015 года — ультратонкий золотой хронограф Altiplano, который сочетает в себе спортивный характер и изящную плоскую конструкцию. Что же до ювелирных украшений, то они, конечно, рождены от ювелирных часов Piaget, которые стали популярными на рубеже 1950–1960-х годов. В 1970-х наша марка уже выпускала целые сетки, состоящие из драгоценных часов и украшений, которые объединяли общие материалы — одни и те же камни, например.

— Что объединяет все ваши продукты? Можете ли вы объяснить это одним словом?

— Стиль. Изделия Piaget — это блистательные, острые, игривые вещи, сделанные с исключительным швейцарским качеством, которое было и остается неподражаемым. Наши часы, а потом и драгоценности всегда отличались щегольством и невероятной фантазией. Во всех произведениях Piaget был, есть и будет особый, очень изящный шик.

— Почему уже больше года ваша марка столь интенсивно обращается к историческим моделям?

— 2014 год был юбилейным: дому Piaget исполнилось 140 лет. Именно с этой датой был связан выпуск большой и очень значимой для нас драгоценной линии Extremely Piaget, в украшениях которой мы постарались выразить суть нашей драгоценной философии. Коллекция была впервые показана публике в рамках Парижской биеннале антикваров в середине сентября 2014 года. Украшения и драгоценные часы тогда имели огромный успех. В связи с юбилеем нельзя было не вспомнить о двух легендарных моделях. Первая — это ювелирные часы с циферблатом из нефрита и золотым овальным корпусом, украшенным белыми бриллиантами в круглой огранке. Они принадлежали Джеки Кеннеди. Вторая — это часы, которые были придуманы Ивом Пьяже для Энди Уорхола. В юбилейный год мы переиздали обе памятные модели и, конечно, были счастливы их показать еще раз уже в рамках Женевского часового салона.

— Piaget всегда была единственной компанией, которая представляла на Женевском салоне (SIHH) не только часы, но и украшения. В прошлом году часы вы показывали в павильоне, а драгоценности — в замке под Женевой. В этом году премьеры ювелирной коллекции на SIHH не было.

— Справедливое наблюдение. Сначала мы решили разделить часовую и ювелирную презентации, а потом и вовсе отказаться от ювелирных показов в Женеве. Ведь Женевский салон все-таки мероприятие, посвященное часовым премьерам, а не ювелирным. Тем не менее, хочу вас заверить, что в 2015 году марка Piaget покажет новую ювелирную коллекцию, которая, с одной стороны, будет связана с нашим фирменным магическим садом, а, с другой — с Ривьерой, роскошным романтическим и светским отдыхом на море. Новое драгоценное собрание, которое мы рассчитываем представить в июне в Лос-Анджелесе, будет посвящено культуре jet-set, видным героям этой культуры, а также главным ее местам — Канну, Монако, знаменитым итальянским морским курортам вроде Портофино. В наших драгоценностях будет много голубого и зеленого цвета, а также асимметричных композиций, которые придают любому украшению движение, легкость и живость. Конечно, в новой ювелирной линии будет и много классических белых бриллиантов, исторически крайне важных для драгоценного стиля Piaget.

— По-прежнему ли вы довольны розами и розариями Piaget?

— Да, мне кажется, что мы выбрали красивую и элегантную нишу. Роза ведь — королева цветов, а у нас — свой собственный сорт! Это роза Ива Пьяже, неоднократно побеждавшая на различных тематических конкурсах. К тому же именно роза позволяет нам не только создавать флористические ювелирные коллекции, но и помогать восстановлению таких важных исторических мест, как розарий в замке Мальмезон, сад в замке Пант под Женевой, где любила проводить каникулы Жозефина де Богарне, и розарий Грейс Келли в Монако. Это очень тонкое, изящное партнерство, основанное на огромном уважении, а также на классических образцах европейской ювелирной красоты. Я очень надеюсь, что нам удастся вырастить еще много прекрасных розовых садов.

Беседовала Екатерина Истомина

НАМ ВАЖНО БЫТЬ ЗАМЕТНЫМИ В РОССИИ ЖАК-АЛЕН ВЮИЙ, CORUM

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

мы отмечаем 60-летний юбилей,
как и полагается часовщикам,
новыми моделями

После ухода Антонио Кальче маркой Corum, принадлежащей китайской группе China Haidian, руководит исполнительный директор, вице-президент Жак-Ален Вюий. «Стиль-Часы» — первое российское издание, с которым он согласился побеседовать.

— У вашей марки намечается юбилей. Будете отмечать?

— Да, в 2015 году дом Corum отпразднует свое 60-летие. К юбилею мы подготовили специальную модель часов: у нее автоматический механизм с парящим турбийоном, плюс ретроградная дата на 12 часах и микроротор. Настоящее техническое чудо. Будет выпущено всего 60 экземпляров — по одному на каждый год существования Corum.

— Будете ли вы устраивать праздники и фейерверки?

— Нет, фейерверков не будет. Я считаю, часовщики должны праздновать свои юбилеи новыми моделями. Часовое дело — это постоянное движение к совершенству, которое может длиться и гораздо больше 60 лет.

— В неустойчивом мире 60 — это уже немало.

— С одной стороны, это немало, с другой — мы молодая марка и не собираемся почивать на пыльных лаврах, как конкуренты со 100-летним или 200-летним опытом. Мы — динамичная компания с яркими часами. Каждая из наших моделей особенная, каждая запоминается.

— Что запомнится из нынешней коллекции?

— Она основывается на двух наших главных моделях: Admiral's Cup и Golden Bridge. Мы их немного изменили, добавили цвета. Но мы не произвели революцию, революции скорее вредны в нашем деле. Так что именно на основе двух наших главных коллекций мы собираемся рассказывать миру о достоинствах Corum. Кроме того, в этом году мы пошли навстречу нашим клиентам.

— В чем именно?

— Мы серьезно поработали над ценами. Даже в таких суперэсклюзивных моделях, как наши, важно, чтобы клиенты понимали, что мы заботимся и об их эстетическом удовольствии, и об их кошельке.

— Вы говорите, например, о Golden Bridge в керамическом корпусе?

— Их цена — ниже 20 тыс. швейцарских франков. Это дает нам возможность обрести новых клиентов. Разумеется, сам механизм навсегда останется золотым, а часы — в числе дорогих и желанных, но диапазон цен будет значительно расширен.

— Какова начальная цена Corum?

— В этом году в Admiral's Cup у нас две женские модели с кварцевым механизмом и диаметром корпуса 32 и 38 мм, они будут стоить от 2–2,2 тыс. франков. Мужские часы — около 3,3 тыс. франков. Это позволяет нам сказать: мы в Corum умеем делать и такие часы.

— Вы в Corum видели разные времена. Что изменилось с появлением ваших китайских акционеров?

— Сначала ничего, но потом наши владельцы решили изменить структуру управления. Маркой руководит комитет, я его председатель, но после ухода Антонио Кальче у нас нет генерального директора. В этот комитет входят специалисты по производству, продажам, маркетингу, рекламе и два представителя China Haidian, которые специально переехали поближе к нам, в Ла-Шо-де-Фон.

— В свое время все ожидали, что Corum объединят с часовой компанией Eterna, которую также купила China Haidian.

— Два месяца назад мы создали другой комитет, который возьмет на себя менеджмент четырех европейских марок группы China Haidian: Corum, Eterna, Rotary et Dreyfuss и производитель механизмов EMC.

— И вы наконец-то получите доступ к замечательным механизмам Eterna?

— Да, это одна из главных задач новой системы. Глупо было бы развивать техническую сторону дела в одной марке независимо от другой.

— Что вы думаете о русском рынке для Corum?

— Нам очень важно быть заметными в России. Что же касается того, где русские покупатели приобретают свои часы, — пусть делают это там, где им удобнее. Мы много продаем русским в наших магазинах не только в Швейцарии и Франции, но и, например, в Турции.

— Вы не планируете открытие бутика в Москве?

— Нет, мы предпочитаем продажи в мультибрендах. Нам в Corum не стоит забегать вперед и открывать монобренды — это не всегда имеет смысл.

— В вашей серии часов Corum Coin Watch, вмонтированных в золотую монету, только доллары?

— Coin Watch знамениты с 1964 года. Тогда мы сделали часы в корпусе из 20-долларовой монеты, но на этом не остановились. Мы всегда говорим: если у вас есть монета, которая досталась вам от дедушки, и вы хотите носить ее на руке, мы можем это устроить. Такие заказы появляются у нас каждый год. Помню, мы однажды выполняли два заказа для русских — это были удивительные монеты, платиновые, времен императора Николая I.

Беседовал Алексей Тарханов

Corum, Heritage Bubble, 2015

Corum, Golden Bridge, Miss Golden Bridge Ceramic, 2015

ВЛИЯНИЕ АРХИТЕКТУРЫ НА ЧАСЫ НЕИЗБЕЖНО СТЕФАНО МАКАЛУЗО, GIRARD-PERREGAUX

Girard-Perregaux,
Neo-Tourbillon
with Three Bridges
Titanium DLC, 2015

Girard-Perregaux,
Vintage 1945 Moon
Phases, 2015

АЛЕКСЕЙ ТАХАНОВ

история возрождения модели vintage 1945 весьма любопытна

Стефано Макалузо — директор по развитию швейцарской мануфактуры Girard-Perregaux, старший сын прежнего ее владельца, знаменитого бизнесмена и гонщика Луиджи Макалузо. Сегодня Girard-Perregaux является частью Sowing Group, которая, в свою очередь, входит в холдинг Франсуа Пино Kering. Кроме создания сложных механических часов Стефано Макалузо увлекается фотографией, коллекционированием старинных автомобилей, а также путешествиями, в том числе и по России.

— Какие из часов Girard-Perregaux этого года для вас наиболее значимы?

— Во-первых, в 2015 году наша марка отмечает 70-летие коллекции Vintage 1945. Это механические часы, которые были сделаны в стиле ар-деко. Но однажды мануфактура Girard-Perregaux прекратила их выпуск: мы, как и многие в те времена, были неистово увлечены кварцем и принимали в его производстве активное участие. История возрождения модели Vintage 1945 весьма любопытна. В 1995 году, как рассказывал мне мой отец, один пожилой человек пришел к нему с просьбой починить старые часы Girard-Perregaux. Это была одна из первых моделей памятного 1945 года. Мой отец был потрясен, увидев часы марки в таком великолепном состоянии. Они, кстати, исправно ходили почти 50 лет. Те часы Girard-Perregaux мы, конечно, починили, а мой отец тем временем успел перерисовать их

оригинальный корпус. После этого появилось новое поколение моделей Girard-Perregaux 1945, которое получило дополнительное название Vintage. В этом году в честь 70-летнего юбилея мы выпускаем лимитированные мужские серии — с бриллиантами-багетами и без них. Задние крышки юбилейных часов украшены специальной гравировкой — изображением огромного здания в стиле ар-деко, которое напоминает об американских архитектурных образцах этого великого стиля. К тому же у нас сейчас есть несколько новых женских моделей Vintage 1945. И еще мы показываем нелимитированные мужские серии Vintage 1945 с фазами Луны — это часы с архитектурной композицией циферблата.

— Одна из устойчивых тенденций последнего времени — женская механика. Что вы предлагаете в этой нише?

— У нас, как я уже сказал, есть Vintage Lady 1945, а также прекрасные механические часы Cat's Eye — серии, которая в прошлом году отметила десятилетие. В ней сейчас новая модель с турбийоном, циферблат которой вырезан из белого перламутра таким образом, чтобы полученная композиция напоминала раковину. Словом, мы не стремимся обходить стороной модные тенденции, тем более что сложная механика — это наше историческое дело.

— Ваши часы — это настоящие миниатюрные архитектурные объекты. Вы даже говорили, что влияние на их композицию оказали мосты, созданные Сантьяго Калатравой.

— Я и сейчас убежден, что конструкция нашего «Турбийона на трех мостах» архитектурна. Мне кажется, она напоминает конструкции мостов, которые спроектировал Калатрава. Этот испанский архитектор когда-то испытал большое влияние Ле Корбюзье, в честь которого у нас выходила специальная серия в коллекции Vintage 1945. И потом, Калатрава много работает в Швейцарии, у него даже есть бюро в Цюрихе, так что Швейцария не чужая ему страна. Его влияние на наши часы, я бы сказал, было неизбежно. Ведь на все, что мы создаем, влияет в том числе и то, где мы это создаем. И если вокруг тебя не мосты, но дома Калатравы, тут уж ничего не поделаешь. Влияния не миновать. Кроме того, нельзя отрицать, что у архитектуры и часовой инженерии так много общего, что быстрее будет, если я скажу, в чем между ними разница. Она лишь в размере объекта, в остальном работают один и те же правила: объем, пропорции, композиция.

— Концепция Metiers d'Art по-прежнему популярна. Что нового в ней предлагает Girard-Perregaux?

— В 2015 году мы показываем декоративную серию, которая посвящена старым географическим картам. Это мини-коллекция, часовая трилогия. Первая ее часть — это оммаж арабским картам XV века. На вторых часах изображена карта Северной Америки, какой ее видели немецкие картографы XVI века. И наконец, последняя, третья карта — это Азия, нарисованная китайцами в XVII веке. Циферблат последней модели выполнен из белого жадеита. Остальные карты тоже сделаны из редких подделочных камней. Это, как вы уже догадались, коллекция для путешественников. Как для тех, кто уже объездил весь мир, так и для тех, кто только мечтает об этом.

— Вы известный путешественник. Каково это — уезжать из тихой Швейцарии в далекие неизведанные страны?

— Сегодня мир глобален, от него не скрыться, не стоит даже пытаться это делать. Я очень люблю путешествовать! Это всегда новые впечатления, люди, новая архитектура и новое декоративно-прикладное искусство, новая атмосфера. Часовая Швейцария — в центре Европы, но не в центре мира, который нужно изучать, пока есть любопытство, силы и деньги. Я в этом смысле, наверное, законченный глобалист. И между прочим, путешествия по Транссибирской магистрали — одни из моих любимых. А мне, поверьте, есть с чем сравнить. Россия — необыкновенная, фантастическая страна, которая вовсе не заканчивается Москвой или Петербургом.

Беседовала Екатерина Истомина

СОВРЕМЕННАЯ РОСКОШЬ — ЭТО ЭТИКА КАРОЛИНА ШОЙФЕЛЕ, CHOPARD

ГЛЕБ ШЕЛЮНОВ

Каролина Шойфеле, дизайнер и сопresident семейной швейцарской ювелирно-часовой марки Chopard, каждый год лично представляет на выставке Baselworld ювелирные коллекции и драгоценные часы.

— Какие тенденции важны для Chopard в 2015 году?

— Нас сейчас более всего привлекает искусство Индии. Индийские национальные мотивы можно увидеть во многих наших ювелирных украшениях: от небольших вещей с аметистами из коллекции Imperiale до парадных эксклюзивных драгоценностей из линий high jewellery Red Carpet и Green Carpet. Большинство украшений в индийском стиле — это арабески и разнообразные ритмичные сетки, напоминающие о классической индийской архитектуре. Еще я бы отметила нашу увлеченность кутюром, хотя, конечно, это скорее традиция, чем сиюминутный интерес, мы показываем много драгоценного кружева — в широких браслетах и больших колье. Как всегда популярны и по-прежнему важны для нас подчеркнута классические драгоценности — будь то бриллиантовые колье-ривьеры или кольца с бриллиантовыми солитерами. Среди часов я бы в первую очередь выделила миниатюрные модели, например, наши новые часы Happy Sport Mini с диаметром корпуса 32 мм, а также часы Happy Sport Automatic с диаметром корпуса 30 мм. Но все перечисленные мной направления — текущие, имеющие отношение только к нынешнему году. Это, как говорится, тактика. У нас есть и стратегическое направление развития, которое связано с золотом, сертифицированным стандартом Fairmined.

— Поясните, пожалуйста, что это за стандарт?

— Несколько лет назад мы направили свои стратегические усилия на развитие нашего бизнеса в этическом направлении. Золото стандарта Fairmined мы уже неоднократно использовали для изготовления сложных часов коллекции L.U.C., а также для производства драгоценностей уровня high jewellery линии Green Carpet. Сегодня мы поддерживаем артели золотодобытчиков,

старателей из стран Латинской Америки — Боливии, Колумбии и Перу. Стандарт золота, маркированный Fairmined, подразумевает этическое происхождение драгоценного металла. Мы покупаем его только у тех, кто гарантирует, что были соблюдены все этические нормы, в частности условия труда и экологический контроль. Нам в Chopard важно, чтобы латиноамериканские старатели, добывающие золото, имели достойный уровень жизни — речь идет и об их социальном обеспечении, о новых больницах и школах для их семей.

— Почему это столь важно? И может ли марка Chopard таким же образом поддерживать российских старателей?

— Современный мир роскоши не может и не должен жить и развиваться вне строгих этических норм и правил. Это наша принципиальная позиция не только в отношении золота, но и в отношении драгоценных камней. Что же касается России, то мы совсем не исключаем возможности, что рано или поздно будем поддерживать местных старателей. Ведь ваша страна — очень важный и заметный игрок в золотодобывающей и алмазодобывающей промышленности.

— Как в Chopard развивается концепция Metiers d'Art?

— Главные наши часы, созданные в этой концепции, — Happy Fish с круглым корпусом из розового золота. Для изготовления их циферблата мы использовали красный жадет, бирюзу, цветной перламутр, сапфиры и бриллианты. Внутри этой замечательной ювелирной модели стоит механический калибр Chopard с запасом хода 42 часа и частотой 28,8 тыс. полуколебаний в час. Так что это не только оригинальные ювелирные часы, но еще и отличный пример классической механики, предназначенной для женской руки. Вторая модель, которую я хотела бы сегодня отметить, — это L'Heure du Diamant. Очень нежные часы из белого золота, практически полностью украшенные прекрасными белыми бриллиантами в круглой огранке. Общий вес драгоценных камней, задействованных в L'Heure du Diamant, составляет 21 карат, и это, если учесть небольшой размер модели, совсем не мало.

— Вы любите носить сотуары, их всегда много в коллекциях Chopard. Чем вас так привлекают эти украшения?

— Принято считать, что сотуар — это изобретение эпохи ар-деко, хотя с этим распространенным утверждением можно и поспорить. Если посмотреть, к примеру, портреты британской королевы Александры, то можно увидеть, что она носила очень длинные жемчужные колье, которые напоминают сотуары. Мне же сотуары нравятся сразу по нескольким причинам. Во-первых, это все-таки невероятно романтичные и женственные украшения. Во-вторых, с сотуарами можно легко играть, их можно наматывать на руку или носить в несколько рядов. Словом, это пластичные украшения. И, в-третьих, сотуары можно составить практически из любых камней: базовая золотая цепочка будет превосходно сочетаться с цветными камнями, как в случае с украшениями Imperiale, где есть аметисты, или с бирюзой, ониксом и перламутром, как в драгоценностях Happy Hearts. Мы неоднократно выпускали сотуары с розовыми кораллами, тсаворитами, цветным жемчугом. Разумеется, сотуары великолепны и в любых драгоценных вариациях — с бриллиантами, сапфирами, изумрудами или рубинами.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

— Chopard, Happy Fish, 2015

— Chopard, L'Heure du Diamant, 2015

первые лица

НАМ НУЖНЫ МОЛОДЫЕ КЛИЕНТЫ ЭРИК ДЕАРДОРФ, GARRARD

Профессиональный управленец Эрик Деардорф был назначен генеральным директором легендарного британского дома Garrard в 2010 году. Он собрал новую команду, дизайнеры которой уже три года подряд представляют драгоценности Garrard на международной выставке Baselworld.

— Что было для вас самым трудным, когда вы возглавили Garrard? И кто вас назначил?

— Дом Garrard, основанный в Лондоне в 1735 году как мастерская по изготовлению серебра, символизирует драгоценное величие Британии. Много лет мы были поставщиками королевского двора. Конечно, руководить маркой, имеющей столь длинную историю, это невероятная ответственность. Только на то, чтобы изучить наследие Garrard, мне потребовалось значительное время. Но именно тогда я понял — драгоценное наследие дома столь сильно и богато, что нужно лишь правильно им распорядиться. Что же касается моего назначения, то сегодня марка Garrard, бывшая некогда частью британского дома Asprey, является собственностью американской инвестиционной компании со штаб-квартирой в Калифорнии, в Лос-Анджелесе. Оттуда мне и пришло предложение.

— Исторических ювелирных домов, основанных более ста лет назад, сохранилось не так уж и мало. В чем преимущество Garrard?

— Мы — старейший дом, мы — ювелирная марка, которая много десятилетий была поставщиком королевского двора Великобритании — так в 1843 году пожелала британская королева Виктория. Список наших клиентов может впечатлить не меньше, чем наши выдающиеся ювелирные украшения. Если вы откроете знаменитую книгу «Королевские драгоценности», где речь идет об украшениях британских королей — от королевы Марии и королевы Виктории до королевы-матери и королевы Елизаветы II, то увидите, сколько наших вещей выбирали венценосные особы. Это и колье, и тиа́ры, и свадебные кольца. Такого великого аристократического наследия нет ни у кого из ныне существующих ювелирных домов. А настоящая аристократия дает ювелирному делу очень многое. И в первую очередь — настоящую породу.

— Однако на дворе XXI век, последняя ваша ювелирная линейка Wings, придуманная талантливым дизайнером Джейд Джаггер, не так давно отметила 12-летие, и с тех пор, кажется, ничего заметного в Garrard не было. Тем временем другие дома выпускают по несколько линий high jewellery в год.

— Марки, которые вы имеете в виду, являются частью профессиональных и состоятельных групп, в то время как мы работаем сами, на историческом производстве в Лондоне. Поэтому между нами есть разница. Тем не менее мы уже третий раз выступаем в рамках Baselworld, и наш стенд пользуется значительным вниманием. О нас говорят и пишут, многим нравятся

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Garrard, брошь Bow, 2015

— Garrard, колье-трансформер Bow, 2015

наши вещи. Сегодня мы активно развиваем все пять наших драгоценных коллекций. Причем не только класса high jewellery, но и гораздо более бюджетного уровня. У нас есть ювелирные предметы, которые созданы по эскизам наших музейных и исторических коллекций, однако их цена не превышает и двух с половиной тысяч фунтов. Хотя, разумеется, наш конек — это украшения high jewellery, не только парадные колье-трансформеры, но и классические, в британском духе, золотые и платиновые тиа́ры с белым жемчугом и белыми бриллиантами, а также кокетливые бриллиантовые ободки для волос. Что же до культовой коллекции Wings, то мы счастливы, что эти выдающиеся, очень английские украшения принадлежат именно нашему старинному дому. Это драгоценности с истинно британским характером, в них есть одновременно и романтизм, и рок-н-ролл. Поэтому мы постоянно выпускаем все новые и новые вариации украшений Wings. Так, в 2015 году в Базеле мы показываем кольца, серьги и подвески с черной, коричневой и бежевой эмалью.

— Как развивается сеть магазинов Garrard?

— У нас есть большой исторический бутик в центре Лондона, который мы занимаем с 1911 года. Это наш главный магазин, есть у нас и большой корнер в Hatfield's. Мы активно развиваем сеть: за два с небольшим года у нас появилось почти 30 новых точек продаж, в России мы представлены в ЦУМе.

— Огромное наследие обязывает или помогает двигаться вперед?

— Ювелирные предметы Garrard — например, королевская брошь-бант, блистательное старинное украшение, которое было сделано в 1858 году по заказу королевы Виктории и которому сегодня посвящена наша большая коллекция, — никогда не уйдут в прошлое. От длинной и славной истории нельзя отказаться, она составляет все богатство марки, исторические драгоценности — дело рук сотен талантливейших людей. В то же время мы вовсе не должны сидеть, по-королевски сложив руки, в своем старинном бутике в Лондоне и печально смотреть из окна, как пробегает мимо нас современная жизнь. Нам нужны молодые и модные клиенты! И я абсолютно уверен, что у нас есть, что им предложить. Более того, наши украшения — бриллиантовые банты, драгоценности для волос, маленькие подвески, эффектные кольца Wings, могут и должны стать первыми в жизни украшениями.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

первые лица

МЫ НЕ БУДЕМ ВЫПУСКАТЬ ЧАСЫ МАССИМИЛИАНО ПОЛЬЯНИ, VERTU

ЮРИЙ МАРЬЯНОВ

Vertu for Bentley, 2014: корпус из рифленого титана, задняя панель украшена гильошированным рисунком, который напоминает рисунок на приборных панелях Bentley; отделка — натуральная телячья кожа с ромбовидными стежками классического оттенка Bentley. Сервисы Vertu — Concierge, Dedicated, Certainty, а также специальное приложение Vertu for Bentley, через которое владелец смартфона получает доступ к эксклюзивному контенту Bentley. Кроме того, для смартфона были разработаны стилизованные 3D-часы, фирменная 3D-анимация и заставки для рабочего стола. Vertu for Bentley выпущен серией в 2000 экземпляров

Генеральный директор Vertu Массимилиано Поляни в 2014 году был признан британской версией журнала GQ самым стильным бизнесменом года. До прихода в компанию Vertu он отвечал в холдинге Nestle за развитие бренда Nespresso.

— Вы часто бываете в Москве. С чем это связано?

— Формально цели моих поездок в Москву были совершенно разными: это и вечеринка российской версии журнала GQ, и премьера нашей новой флагманской модели Vertu Aster, и торжественный ужин в честь специальной серии Vertu for Bentley. Но со стратегической точки зрения мои поездки — это общение с клиентами Vertu, дилерами марки, а также прессой. Общение совершенно необходимо. Современный генеральный директор, особенно управляющий компанией, связанной с luxury goods, обязан знать большинство пользователей своего продукта. И это не просто светское общение, хотя и оно необходимо. Это способ понять, над чем работать дальше, что получается хорошо, а что пока не очень. Клиенты всегда дают нам обратную связь. Только они могут рассказать нам, каков продукт в повседневной жизни. Как он работает, как себя ведет. Поэтому я привык слушать окружающих, это помогает в работе. К тому же мне всегда хочется быть ближе к командам Vertu, которые трудятся в разных странах мира.

— У вас крайне напряженный график. Сегодня вы в Москве, а завтра — в Риме, послезавтра — в Шанхае.

— Это и есть обычная жизнь современного бизнесмена или менеджера. К такой подвижной работе я успел привыкнуть еще в Nestle. Без дальних поездок невозможно хорошо изучить рынок. Никакие маркетингологи и исследования не помогут, если вы не видели, предположим, магазин в Москве, Милане или Шанхае собственными глазами.

— Можно ли говорить о разнице во вкусах русских клиентов Vertu и ваших покупателей из стран Ближнего Востока или Азии?

— Компания Vertu является интернациональным luxury-брендом, наша продукция предназначена всем рынкам, и мы не делаем национальных исключений. Но разница во вкусах есть, она в деталях. Русские клиенты в последние годы стали выбирать менее броский, более классический дизайн: речь идет, к примеру, о цвете кожи для отделки. «Русский» смартфон Vertu — это предмет классического толка.

— Считаете ли вы операционную систему Android действительно удобной?

— Да, конечно, из большой тройки операционных систем — iOS, Windows и Android — последняя мне кажется оптимальной. Это открытая система, которую можно индивидуализировать. И та версия Android, которая внедрена в наши смартфоны, была предназначена именно под Vertu.

— Многие компании занимаются расширением бизнеса. К примеру, несколько лет назад швейцарские часовщики TAG Heuer и Ulysse Nardin стали выпускать мобильные телефоны. Не собирается ли Vertu выпускать часы?

— Насколько я знаю, опыт TAG Heuer и Ulysse Nardin не оказался успешным: выпуск их мобильных телефонов прекращен. Так что нет, Vertu не будет делать часы. Кроме телефонов мы выпускаем разве что колонки и наушники.

— Вы, работая в Nestle, много лет жили в Лозанне. Успели ли вы полюбить швейцарские часы?

— Я родился в Милане, одной из столиц мировой моды, поэтому интерес к одежде, часам и аксессуарам у меня появился практически со школьной скамьи. Для итальянцев это обычно. Я ношу Rolex, так как считаю эти часы и удобными спортивными, и в то же время светскими. Rolex вообще очень хороший выбор для тех, кто много путешествует. Эти часы всегда выглядят уместно — и в поездке, и на совещании, и на вечеринке. Еще у меня в коллекции есть модели Patek Philippe и Audemars Piguet, которые я надеваю по особым случаям. А еще Longines, это подарок отца. Они до сих пор исправно ходят, несмотря на солидный возраст.

— Какие продукты Vertu главные в 2015 году?

— В 2014-м мы выпустили Vertu Aster, легкий смартфон, предназначенный по большей части для новых пользователей. Он остается главным нашим продуктом и в 2015 году. Кроме того, мы запустили коллекцию Vertu for Bentley, уже представлена первая линейка — в две тысячи экземпляров. В рамках партнерского проекта, о начале которого мы объявили в прошлом году, будет сделано еще четыре версии Vertu for Bentley, — по одной серии в год.

— Bentley — великий автомобильный бренд Великобритании. Нет ли у Vertu идеи совместного проекта с кем-нибудь из представителей британской fashion-индустрии? И, кстати, есть ли у вас серии, посвященные Британии?

— Смартфон Vertu, производство которого расположено в графстве Хемпшир, и сам по себе британский продукт. Но мы поддерживаем британские культурные проекты, например, Фестиваль британского дизайна в Шанхае, который организован британским fashion-советом с участием принца Гарри. Специальные серии смартфонов, разработанных вместе с британскими fashion-дизайнерами, в планах ближайшего будущего.

Беседовала Екатерина Истомина

МЫ ДЕЛАЕМ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ ЖАН-ПОЛЬ ЖИРАРДАН, BREITLING

все данные — часы, минуты, секунды — синхронизируются с вашим смартфоном

Вице-президент Жан-Поль Жирардан в Breitling работает с 1992 года. Инженер по образованию, он делал станки, потом автомобили, защитил диплом в бизнесе и наконец, последовав примеру родителей, занялся часами. На встречу с нами он принес главную новинку марки — коннектированные часы.

— Почему Breitling вступил в эту гонку — вы же механики, а не электронщики?

— Мы делаем инструменты для профессионалов. В чем они нуждаются? Прежде всего в точности и функциональности. Вы видели в нашей коллекции этого года часы, которые называются Breitling Transocean Chronograph 1915. Они выпущены в память о важнейшем изобретении в области хронографов — появлении отдельной кнопки запуска и сброса отсчета секунд, которую придумал Гастон Брайтлинг. Нашей задачей вот уже сто лет остается улучшение функций хронографа.

— Но ваша прекрасная винтажная модель Transocean Chronograph 1915 — это все-таки механические часы, а не компьютер?

— В 1952 году инженеры Breitling добавили в часы логарифмическую шкалу, чтобы пилоты могли производить быстрые вычисления. Сейчас мало кто ею пользуется, меж тем логарифмическая линейка — куда более интересный инструмент, чем калькулятор с кнопками. В 1995-м, когда никто в мире даже не заикался о «коннектированных» часах, у Breitling уже были часы с передатчиком, который мог послать сигнал бедствия на спутник. Никто еще не знает, пригодится ли кому-нибудь «коннектирование», а с помощью модели Breitling Emergency уже были спасены двадцать человек. Неплохой результат деятельности часовой марки, не правда ли?

— То есть вам, инженеру, несвойственен снобизм часовщиков, говорящих: либо это механические часы, либо — не часы вообще?

— В прошлом году мы представили модель хронографа с кварцевым механизмом, который мы разработали для Breitling. Уже тогда у нас была идея добавить ему новые функции. Мы разработали заряжаемую батарею, то есть следовали направлению поиска «коннектированных» часов, даже не называя так нашу модель. Благодаря технологии bluetooth с малой затратой энергии мы смогли легко соединить часы со смартфоном.

— В чем же особенность вашего подхода?

синхронизируются с вашим смартфоном. На нем есть нечто вроде бортовой доски, на которой отображены все функции часов. Например, локальное время. Вместо того чтобы двигать стрелки, вы нажимаете кнопку на смартфоне. Так же легко установить время будильника, распределить его по дням недели. В какие-то дни он вас разбудит — вибрацией или звуком, в какие-то нет — по вашему выбору. Есть функция хронографа, возможность записи и сравнения результатов. Практически система таймкипинга на руке.

— А какие-нибудь специальные функции, свойственные Breitling и ее пилотам?

— Я сам пилот и знаю, что, когда вы приземлились, вам надо заполнить полетный дневник, указав время взлета и посадки. У нас есть функция, которая поможет вам это сделать.

— Что говорят ваши клиенты?

— В основном спорят о наборе функций, что само по себе приятно: это значит, что к самым часам претензий нет.

— Пока это концепт-часы. Когда вы собираетесь пустить их в продажу?

— У нас здесь на стенде уже 25 таких моделей. Это действительно концепт, но если сравнивать его с концептом автомобиля, то это не скульптура в натуральную величину, а настоящая машина, на которой уже сейчас можно ездить — пусть пока только на испытательных трассах.

— Сколько времени вы занимались разработкой?

— Мы работаем над этими часами уже год. В них мы все разработали сами. И механизм, который называется B55 Connected, и даже приложения. Ими занималась команда, которая делает наш интернет-сайт. Так что здесь все сделано в Швейцарии и сделано Breitling. Мы не хотели связываться с большими компьютерными группами и терять независимость.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

Breitling,
Superocean II 36 mm,
2015

Breitling, B55
Connected, 2015

НАША МЕХАНИКА ЗАСЛУЖЕННО ЗНАМЕНИТА ЖАН-МАРК ЖАКО, PARMIGIANI

ЮРИЙ МАРТЫНОВ

без хорошего продукта вам не помогут маркетинговые схемы

__Parmigiani, Tonda
1950 Braclet, 2015

__Parmigiani, Tonda
1950 Braclet, 2015

__Parmigiani, Tonda
1950 Squelette, 2015

Жан-Марк Жако, генеральный директор мануфактуры Parmigiani, — знаменитый в Швейцарии часовой функционер. Он успешно работал в компаниях Cartier, Omega, Ebel и Gerald Genta, однако своим основным часовым проектом он называет Parmigiani — марку с превосходной мануфактурой в швейцарской горной деревушке Флерье.

— В Москве Parmigiani решила поддержать Школу фотографии имени Александра Родченко, образовательную часть Мультимедиа Арт Музея. С чем связано такое решение?

— Во-первых, мы давно, с 2006 года, знакомы с Ольгой Свибловой, создательницей Мультимедиа Арт Музея и Дома фотографии. В 2012 году марка Parmigiani имела честь вручить ей премию Woman of Exception, «Исключительная женщина», а также часы нашей работы — модель Tonda 1950 с корпусом из титана и черным циферблатом. Поэтому — и это, во-вторых, — поддержка студентов школы Родченко является логичным продолжением нашей дружбы с Ольгой Свибловой. В-третьих, Parmigiani курирует многие арт-проекты: мы, например, являемся партнером Елисейского музея фотографии в Лозанне.

— В чем будет заключаться ваша поддержка школы Родченко?

— По итогам текущего учебного года мы выберем лучшего ее студента, наградим его премией Spirit Award и часами Parmigiani Tonda Metro. Быть может,

победитель конкурса сможет что-то сделать и для нашей мануфактуры. Поживем — увидим.

— Почему в Parmigiani предпочитают фотографию всем другим искусствам?

— Это не совсем так, но если говорить о фотографии, то, с одной стороны, в отличие от кино, музыки или живописи, она понятна каждому. А с другой — всегда современна. Фотография отражает текущие события в мире, это самый непосредственный и быстро реагирующий жанр искусства.

— Какие еще проекты вы поддерживаете?

— Мануфактура Parmigiani имеет партнерские отношения с джазовым фестивалем в швейцарском Монтрё и с фестивалем джаза в Шанхае. Мы — на стороне джазовой музыки.

— Не хотите ли вы поддержать и российский джаз?

— Почему бы и нет? У нас очень хорошие отношения с джазовым оркестром Игоря Бутмана.

— Какие модели, представленные в рамках прошедшего Женевского часового салона, вы бы выделили особенно?

— Конечно, Parmigiani — технологичный часовой бренд, и наша механика заслуженно знаменита! Но на этот раз я бы выделил наши модели, сделанные в концепции Metiers d'Art. Приметы этой очень популярной сегодня концепции есть практически в каждой модели, сделанной на нашей мануфактуре в деревне Флерье. Но главные направления, в которых мы работаем, это маркетри, гравировка, эмаль и паваж драгоценными камнями, в первую очередь белыми бриллиантами. Кроме того, сегодня мы предлагаем часовые модели, циферблаты которых сделаны из кусочков метеорита: прикладная астрономия — очень популярный сегодня раздел Metiers d'Art. На мой взгляд, нам в Parmigiani удастся быть успешными во всех техниках. По крайней мере, мы очень трепетно относимся к декоративно-прикладным ремеслам, ведь наша компания начиналась как мастерская по реставрации старинных часов и механических объектов.

— В Parmigiani, кстати, собирались реставрировать антикварные часы из Музеев Кремля. Передумали?

— Мишель Пармиджани выбрал часы, которыми он хотел бы заниматься. Это напольные часы начала XIX века. Однако на весь реставрационный проект нужны деньги, мы же, со своей стороны, можем обеспечить только реставрационные работы, мы не можем финансировать проект.

— Что сегодня важнее в часовой индустрии — миф или маркетинг?

— Наша марка должна быть сильна именно своим продуктом. Разрекламированное всемогущество маркетинга, на мой взгляд, сильно преувеличено. Без хорошего продукта, который вы можете предложить публике, вам не помогут никакие маркетинговые схемы.

— Вы много лет работаете в часовой индустрии. Какие часы вы сами любите больше всего?

— Полагаю, вы ожидаете, я отвечу, что мне нравятся очень сложные модели с турбийоном, на разработку которых уходят годы? Турбийон — это, конечно, культовое усложнение, но я реалист, и поэтому больше всего люблю простые часы с автоматическим подзаводом. Таких моделей очень много, и люди просто не задумываются, насколько удивителен их механизм. Ведь эти часы работают благодаря вашей собственной энергии. Причем автоматический подзавод способен работать невероятно фантастически долго. Из сложных часов я, пожалуй, выбрал бы минутный репетир. Удивительное дело: трудно создать минутный репетир некрасивым. Это музыкальные, очень возвышенные, романтические часы, маленькая музыкальная шкатулка у вас на руке.

Беседовала Екатерина Истомина

ХОЧУ НЕ ТАК, КАК У ВСЕХ АКРАМ АЛЬЖОРД, HYSEK

Hysek, Abysses
44 mm Automatic, 2015

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

мы занимаемся и проектированием,
и созданием механизмов

Hysek, IO Squelette
Tourbillon, 2015

Молодая марка Hysek, основанная в 1999 году, с 2000-го принадлежит Акраму Альжорду, архитектору, антрепренеру, любителю и знатоку часового производства. Акрам Альжорд был причастен к становлению многих знаменитых брендов, в том числе и столь известного сегодня дома Roger Dubuis, а теперь занимается собственным, стараясь сделать его не похожим ни на один из существующих.

— Вы гордитесь тем, что не следуете часовой моде и сами определяете ее направление. Но это легче сказать, чем сделать.

— Нам повезло: мы небольшая компания, которой руководит один человек, поэтому мы можем принять решение всего за два часа. В больших марках все тонет в согласованиях и совещаниях. Я работал в таких монстрах. Если речь идет об одном из главных усложнений, его создание может занять пять лет. Мы же справимся за шесть месяцев.

— Но для этого надо иметь не только идеи, но и возможность их воплощать.

— Мы занимаемся и проектированием, и созданием механизмов. Наши мастера начинают с нуля и поэтому могут придумать часы с особенными функциями или невиданными ранее свойствами. У нас есть и инженеры, и дизайнеры, и часовщики высочайшей квалификации. Я акционер Roger Dubuis, мне до сих пор принадлежат 40% этой марки, которую контролирует группа Richemont. Но вначале я вкладывался в ее развитие и полностью ее финансировал. Там работали замечательные мастера из Patek Philippe и Vacheron Constantin, которые вслед за мной перешли в компанию Hysek. Они участвовали в создании самых сложных калибров Roger Dubuis, в том числе Excalibur. Так что можете себе представить уровень их компетентности — с такой командой легко решать любые задачи.

— Идеи надо поддерживать производством.

— С 2007 года у нас есть собственная мануфактура. Мы полностью производим наши механизмы, начали производить корпуса, затем большую часть циферблатов, а теперь и стрелок — понемногу мы собираем в наших руках все производство. Нам доступны любые материалы корпусов: сталь, титан, драгоценные металлы. Мы могли бы иметь женеvское клеймо, да и любое другое, потому что делаем исключительные вещи, но мы расположены между Лозанной и Женевой, поэтому для Poinçon de Geneve не подходим.

— Сколько часов вы производите в год?

— Не вижу никакого смысла в цифрах. У нас слишком большой выбор часов самых разных уровней сложности. Стоимостью от 2 тыс. франков до миллиона. О чем вам расскажет их количество? Невозможно суммировать одно с другим. Кто-то продал 100 часов по тысяче, а кто-то — пять по 200 тыс. Как тут сравнишь? Но производство растет, особенно производство часов формата Grand Complication. Мы не приезжаем в Базель без новых механизмов. И эти механизмы не похожи на механизмы наших соседей по выставке.

— Для вас это так важно? Часы — традиционная вещь с традиционным дизайном. Одни невольно похожи на другие.

— Послушайте! Кругом полно часовых магазинов. Наши коллеги и конкуренты работают со страстью и умением, за ними сотни лет опыта, огромные финансовые группы. Должны ли мы с ними соперничать в том, что они делают лучше? Нет! К чему это? Наша сила в том, что мы приносим на рынок свой взгляд и вкус. Он может нравиться, может не нравиться. Но он наш собственный, не такой, как у других. У нас нет псевдопатеков и якобывашронов, мы делаем свои вещи, а не копии чужих. Я не хочу часов как у всех. Я хочу не как у всех.

— Что вы думаете о русском рынке для Hysek?

— Русская клиентура очень продвинулась в своих знаниях и запросах. Нет никакого сравнения с тем, что было еще 10–15 лет назад. Мы считаем русских принципиально важными для нас клиентами и рады, что можем их встретить не только в наших магазинах во Франции, на Ближнем Востоке, в Турции, Сингапуре, но и в самой России. Мы очень ценим эту возможность. Русские — очень опытные, очень требовательные покупатели, они ищут минутные репетиры, вечные календари, настоящие царские усложнения. Для них мы однажды сделали специальную серию из 30 «русских» турбийонов Hysek. В знак огромного уважения к русскому рынку.

— Какие часы в базельских коллекциях Hysek этого года вы бы назвали главным?

— В этом году мы решили показать наши умения в производстве скелетонизированных механизмов. Они требуют высшего пилотажа не только в технике, но и в отделке. В скелетонах вы видите все детали механизмов, здесь не спрячешься за сложностью функций. Я горд IO Jumping Hours Tourbillon — это турбийон с прыгающим часом. У нас есть и замечательный прозрачный Verdict 46 mm Automatic Skeleton Double Tourbillon. Не каждая марка может похвастаться таким красивым и сложным механизмом. Эти часы будто бы созданы для меня!

— Вы сами коллекционируете часы?

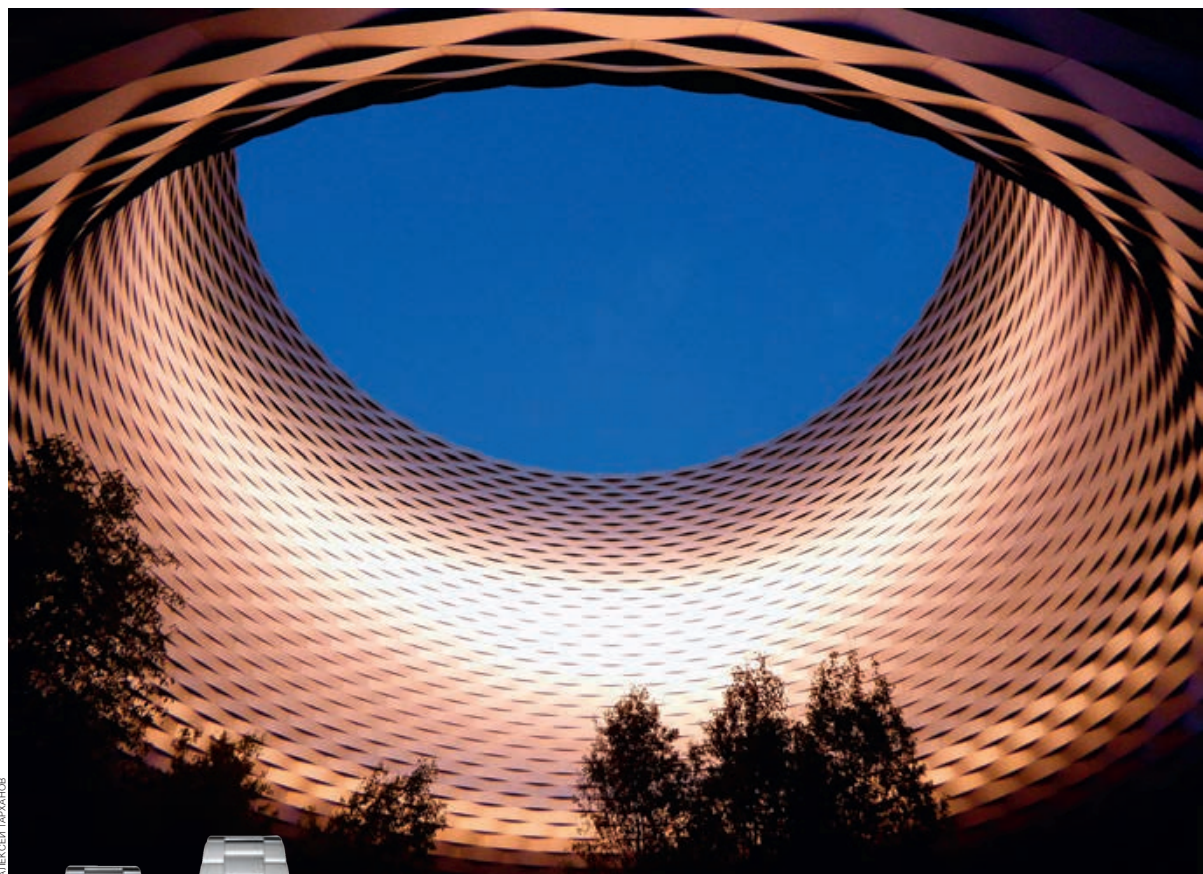
— Меня не назовешь настоящим коллекционером из тех, чьи коллекции исчисляются сотнями и тысячами, но я собираю часы и наслаждаюсь ними. Ищу среди них совершенство.

— Меж тем на интервью вы пришли без часов. Вы их собираете, но не носите?

— Конечно, ношу! Но сегодня с моей руки их сняли клиенты! Впредь мне наука — не надевать новинки Hysek на Базельскую ярмарку.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

БАЗЕЛЬ СОБИРАЕТ МАРКИ BASELWORLD-2015 ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА И АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Rolex, Oyster Perpetual

baselworld открывает новый
часовой и ювелирный год

Baselworld, старейшая и самая авторитетная часовая и ювелирная выставка не только Швейцарии, но и всего мира, как всегда, прошла этой весной в Базеле. Ее участники соревновались между собой в создании механизмов и драгоценностей.

Rolex не любит неожиданностей. Столпы удивительного и постоянного успеха этой великой марки — традиционность, узнаваемость, качество. В Rolex не гонятся за усложнениями, потому что клиенты приходят в компанию не за ними, а за известным всем образом часов, горделиво увенчанных пятирогой ролевской короной. Культовая модель Rolex Oyster Perpetual Day-Date Platinum 40 mm (эти часы также доступны в золотых вариациях) получила в 2015 году новый рисунок циферблата: к любым изменениям, даже декоративного плана, в Rolex относятся очень серьезно. Циферблат в Oyster Perpetual Day-Date Platinum 40 mm носит название Ice Blue Diagonal Motif: это рисунок мельчайшей элегантной клетки, который как нельзя лучше сочетается с холодным блеском герметичного платинового корпуса и браслета. Новые модели вышли и в линии Rolex Cellini. Это собрание клас-

сических формальных часов, корпуса которых выполняются только из драгоценных металлов. В 2015 году в Cellini появились Cellini Everose Gold Besel Set with Diamonds с круглыми корпусами из розового золота, украшенными по ободку 62 бриллиантами. Цвет металла корпуса освещается чуть приглушенным розовым же оттенком циферблата.

Женевская мануфактура Patek Philippe, отметившая 175-летие, показала, что любит удивлять своих клиентов. Легендарная коллекция Calatrava, дебютировавшая в 1932 году, в 2015-м пополнилась неожиданной моделью. Речь идет о Calatrava Pilot Travel Time, часах, посвященных навигационным Patek Philippe, выпускавшимся в течение 1930-х годов. Модель, с которой был скопирован дизайн Calatrava Pilot Travel Time, является экспонатом музея Patek Philippe. Пилотские часы имеют 42-миллиметровый корпус из белого золота и специально разработанный автоматический мануфактурный калибр. Другая модель Patek Philippe, Chronograph a Quantieme Annuel, развивает традиционный для марки сюжет — аккуратное сочетание спорта и формальности. Chronograph a Quantieme Annuel — это модель с 42-миллиметровым платино-

#DontCrackUnderPressure

БУТИКИ TAG HEUER

Москва, Тверская улица, 19, (495) 699-38-39

Екатеринбург, улица Бориса Ельцина, 8, Hyatt Regency Hotel, (343) 359-40-49

#DontCrackUnderPressure — Не сдаваться под натиском

TAGHeuer

SWISS AVANT-GARDE SINCE 1860

TAG HEUER FORMULA 1 ИЗ СТАЛИ И КЕРАМИКИ, ХРОНОГРАФ

Кара Делевинь бросает вызов установленным правилам. Ее девиз — беззаботность. Как и TAG Heuer, она пренебрегает условностями и никогда не сдается под натиском.

АЛЕКСЕЙ ТИХОНОВ

— Chanel, Premiere Rock Pastel

АЛЕКСЕЙ ТИХОНОВ

— Mikimoto, кольцо и серьги Sunset

— Breguet, Reve de Plume

декоративные ремесла metiers d'art по-прежнему занимают часовщиков

вым корпусом, циферблатом либо черного, либо темно-голубого оттенков и калибром с автоматическим подзаводом, обеспечивающим функции годового календаря и хронографа. Еще одни классические часы Patek Philippe — Split-Seconds Chronographe. Такие хронографы появились у мануфактуры еще в начале 1920-х годов, последний раз обновлению они подвергались в 2009-м: тогда женевские часовщики смогли зарегистрировать семь патентов. В 2015-м Patek Philippe представляет Split-Seconds Chronograph в корпусе из платины, с темным эмалевым циферблатом и стрелками из белого золота.

Легендарная модель дома Bvlgari — Bvlgari-Bvlgari, отмечает 40-летие (подробнее — на стр. 59). В связи с памятной датой марка кардинальным образом обновила историческую линейку. Сегодня в Bvlgari-Bvlgari (еще одно ее название — Bvlgari Roma) включены мужские, формата black tie, и женские ювелирные часы. В линейке показаны как формальные, простые модели, так и часы с усложнениями, вроде турбийона (он позиционируется как самый тонкий в мире — толщина мануфактурного калибра BVL 268 составляет 1,95 мм) или ультратонкого механизма.

Абсолютная новинка Bvlgari — Diagono E Magnesium — свидетельствует о том, что дом, входящий в холдинг LVMH Бернара Арно, намерен не только двигаться по ювелирному направлению, но и развивать поколение умных и инновационных часов. В Базеле Bvlgari представила концептуальную линейку Diagono Magnesium — с циферблатами из цветного композита магнезия. В рамках коллекции Diagono Magnesium инженеры Bvlgari выделяют концепт-часы Diagono E Magnesium, способные обеспечить безопасность персональных данных их владельца. Bvlgari Diagono E Magnesium, созданные в кооперации со швейцарской компанией Wisekey, предполагают надежное хранение различной частной информации — от телефонной книжки до банковских ПИН-кодов (подробнее об этой инновации — на стр. 68).

Главная линия Hublot, марки, возрожденной часовым харизматиком Жан-Клодом Бивером, — легендарные часы Big Bang — в 2015 году отмечает 10-летие. Big Bang — часы эпохи постмодерна; их заслуженно называют основополагающей моделью 2000-х годов (подробнее о значении Big Bang Hublot — на стр. 58). Примечательной версией Big Bang стала архитектурная вариация Big Bang Chrono Perpetual Calendar, которая сочетает в себе хронограф, вечный календарь и индикацию фаз Луны. Часы Classic Fusion Enamel Britto — модель Hublot, в которой отдана дань популярной концепции декоративно-прикладных ремесел Metiers d'Art. Эмалевый циферблат выполнил бразильский художник и скульптор Ромеро Бритто. Модель Classic Fusion Enamel Britto, имеющая коллекционное значение и символизирующая сме-

— Louis Vuitton, Joaillerie Chevron Rouge

шение времен, выйдет в двух лимитированных сериях — по 50 часов с корпусом из керамики и по 30 экземпляров с корпусом из платины.

Новые ювелирные часы фамильной швейцарской марки Chopard включены в коллекцию драгоценностей класса haute joaillerie. Корпус и браслет L'Heure du Diamant выполнены из белого золота и полностью украшены бриллиантами. Общий вес камней составляет 21 карат, что существенно для столь миниатюрной модели. «Морские» часы Happy Fish, с одной стороны, напоминают публике о легендарной концепции Chopard Happy Diamonds («Счастливые бриллианты», 1976 год), а с другой — демонстрируют искусство Metiers d'Art. Корпус выполнен из розового золота, плюс бирюза, цветной перламутр, красный жадеит, сапфиры и бриллианты. Внутри не только плавающие рыбки, но и механический калибр Chopard с 42-часовым запасом хода. Спортивная линейка Chopard Mille Miglia, посвященная итальянскому ралли классических автомобилей, в этом году получила новую серию — Mille Miglia GTS (Grand Turismo Sport). В линейку включены часы с автоматическим подзаводом, хронографы и хронометры с 60-часовым запасом хода. Существенное отличие от прежних моделей: у новинок Mille Miglia GTS — персональные калибры, выполненные на мануфактуре Chopard во Флерье.

Марка Breitling напомнила о своем историческом первенстве в создании хронографов. В 1915 году Гастон Брайтлинг, сын основателя компании, изобрел хронограф со второй специальной кнопкой. В то время для завода, запуска секундомера, остановки секундной стрелки и сброса измерений на ноль использовалась одна и та же кнопка. Изобретение Брайтлинга — вторая кнопка на отметке «два часа», вскоре дополненная третьей, — упростило запись времени и стало каноническим для хронографов последующих поколений и марок. В этом году Breitling представил Transocean Chronograph 1915 с кнопкой на «двух часах», но с увеличенным размером корпуса в 43 мм и мануфактурным механизмом B14. Вместе с винтажным хронографом в линейке Breitling появились и авангардные Breitling Chronoliner с функцией мирового времени, керамическим кольцом циферблата и на браслете миланского плетения. Одной из главных новостей стали Breitling B55 Connected, часы, связанные с телефоном и помогающие пилоту заполнять бортовой журнал. Марка Breguet празднует 10-летие коллекции Tradition, которая была разработана под руководством тогдашнего главы Swatch Group Николаса Хайека. Теперь мануфактурой командует его внук Марк Хайек. В Базель он привез три новые модели Tradition, этих часовых музеев на запыстье. Во-первых, это Tradition Automatique Seconde Retrograde: привычный для этой серии маленький циферблат максимально открывает взгляду механизм и систему

__Harry Winston,
Midnight Feathers
Automatic 42 mm

__Harry Winston,
Art-Deco Watch

__Chopard, L.U.C
XPS Fairmined

__Chopard, сотуар,
серьги и браслет
Happy Hearts

__Pasquale Bruni,
колье Ghirlanda Afrodite

ретроградной секундной стрелки на отметке «10 часов». Во-вторых, это Tradition Chronographe Independant — с независимым механизмом хронографа, который не влияет, таким образом, на точность хода часов. И в-третьих, Tradition Repetition Minutes Tourbillon, который сочетает новаторский механизм репетира (с непривычным направлением молоточков и открытым расположением гонгов поперек циферблата) с турбийоном, фирменным усложнением марки еще со времен ее создателя Абрахама Луи Бреге. Компания Blancpain показала несколько моделей, две из которых представляют разные образы марки. Первые часы — это Villeret Grande Date в золотом корпусе, классическая «костюмная» часовая модель. Вторые — спортивные, в линии часов для ныряльщиков Fifty Fathoms. Bathyscaphe Chronographe Flyback Ocean Commitment — хронограф с колонным колесом и специально разработанным механизмом Blancpain F385, который, если понадобится, можно привести в действие под водой благодаря особой конструкции кнопок, обеспечивающих водонепроницаемость на глубине до 300 метров. Серия ограничена 250 экземплярами, причем €1 тыс. с продажи каждой будет направлено на финансирование океанографических экспедиций (подробнее о текущих «подводных» проектах марки Blancpain — на стр. 90). Одна из старейших в Швейцарии марка Jaquet Droz в системе Swatch Group занимает особенное место: компания отвечает за артистические модели. Часы, где имеют место традиционные ремесла — вроде эмали или гильоше, непременно присутствуют в новых коллекциях Jaquet Droz. Свежая работа — модель Petite Heure Minute The Butterfly Journey с 43-миллиметровым корпусом из розового золота демонстрирует эмалированный циферблат с романтической темой летающих бабочек. Миниатюрная ювелирная скульптура — еще один декоративно-прикладной конек Jaquet Droz. Крохотные драгоценные фигурки размещаются на циферблате и накрываются сапфировым стеклом. В случае с новыми часами The Bird Repeater Geneve, посвященными Женеве, золотые, с цветной эмалью, фигурки птиц и птенцов начинают двигаться при пуске механизма. Часовая фабрика Zenith свое 150-летие отпраздновала моделью с цветным барельефом на циферблате, изображающем встречу Колумба с индейцами Америки (подробнее о юбилее Zenith — на стр. 86). Модель Academie Christophe Colomb Hurricane Grand Voyage II замечательна не только работой художника, но и замечательным зенитовским турбийоном, свободно вращающимся в трех направлениях под стеклянным куполом внизу циферблата. К глубочайшему сожалению часовых коллекционеров, количество таких часов будет ограничено одним десятком. Остальная юбилей-

ная коллекция разделена по типу прославленных мануфактурных механизмов Zenith. Более простых калибров — на базе калибра Elite и более сложных — на основе El Primero, причем речь в данном случае идет именно о новых разработках. Одна из базовых классических моделей носит название нового варианта «Элиты» — Elite 6150. А на базе механизма хронографа представлены три модели El Primero Sport — на металлическом браслете или кожаном ремешке. У TAG Heuer — новое лицо. Глава часового отделения LVMH (в этот холдинг входит TAG Heuer) Жан-Клод Бивер пригласил британскую модель, it girl Кару Делевинь стать другом и послом часового искусства TAG Heuer (подробнее об этом назначении — на стр. 56). Кара Делевинь носит специальную модель из серии Carrera, названную в ее честь. Модель Carrera Cara Delevingne Edition — это 41-миллиметровый часовой корпус из стали с покрытием из карбида титана, украшенный 72 белыми или черными бриллиантами (общий вес 1 карат). На оборотной стороне — выгравированная надпись «TAG Heuer Cara Delevingne Edition» с чеканной головой льва. В светской суе не забыли в TAG Heuer и о любителях необычной механики. Для них выпущен новый вариант модели Monaco V4 Phantom, единственных часов на ременной передаче. Эти инновационные часы появились в 2004 году, а в 2015-м их показали в корпусе и с мостами из карбона. Главные ювелирные часы Harry Winston — это наручная модель Art-Deco. Часы Art-Deco представляют собой платиновый браслет с легким ажурным рисунком звеньев (в браслете — 246 круглых бриллиантов и 7 бриллиантов-багетов, использованных для крепления звеньев); у модели — ясный прямоугольный корпус с перламутровым циферблатом, украшенный 253 белыми бриллиантами. Любопытна и часовая версия минюбера Harry Winston: это модель The Jeweler's Secret, круглая форма которой напоминает классическую пудреницу. The Jeweler's Secret — часы для вечерней сумочки, корпус которых выполнен из белого золота и украшен 752 бриллиантами, 48 розовыми сапфирами и 5 розовыми жемчужинами. The Jeweler's Secret — это также и модель, созданная в концепции Montres a Secret: ведь чтобы узнать время, нужно будет приоткрыть драгоценную коробочку. Яркая в буквальном смысле коллекция Grappoli — флагманская линия женских драгоценных часов de Grisogono. Основатель марки, ювелир и часовщик Фаваз Груози придумал харизматичную модель, в которой представлены редкие цветные камни в сложной огранке «бриолет», трудоемкая техника паважа циферблата и ободка корпуса snow-setting, а также фирменный для de Grisogono материал галюша, задействованный для ремешка. Для муж-

__Girard-Perregaux,
Cat's Eye Small
Second

АЛЕКСЕЙ ТАХАНОВ

— **Dior**, Dior VIII Grand Bal Cancan Ceramique Noir 38 mm

— **Bvlgari**, Octo Finissimo

— **de Grisogono**, Instrumento Uno Annual Calendar

— **Hermes**, Slim d'Hermes 32 mm Steel with Diamonds

— **Hublot**, Big Bang Broderie

АЛЕКСЕЙ ТАХАНОВ

чин же в самой первой часовой коллекции de Grisogono, которая называется Instrumento Uno, в 2015 году появился турбийон. Фаваз Грози объясняет это тем, что «возникла необходимость серьезного обновления сложных мужских часов марки». В Instrumento Uno механизм турбийона размещен в особо выделенном окне в положении «6 часов». Сам корпус часов практически полностью прозрачный, созданный из сапфирового стекла, что позволяет видеть работу всего калибра.

Создатели марки Urwerk Феликс Баумгартнер и Мартин Фрай привезли в Базель модель Urwerk UR-1001 Titan, разработанную еще в 2011 году в качестве карманных часов с вечным календарем, рассчитанным на 1000 лет. Часовщик Баумгартнер ценит в часах возможность разместить крупный механизм в просторном корпусе, а дизайнер Фрай — необычный облик и сверхразмер. В этом году Фрай разработал схему креплений, позволяющую носить эти титанические часы на руке (подробнее — на стр. 85).

Марка De Bethune представила новый вариант DB28 в титановом корпусе — Maxichrono Titane. В прошлом году мы могли оценить эту модель в розовом золоте. Часовщик Дени Флажол в очередной раз предпринял попытку пересмотреть самые основы строительства механизма. И вот результат: хронограф с пятью центральными стрелками, обладающий непревзойденной читаемостью и цельным циферблатом, не нуждающимся в отдельных хронографических шкалах. Увлечение второго создателя марки Давида Занетты доколумбовыми цивилизациями Америки привело к созданию часов DB25 Quetzalcoatl, где скульптура мифического змея в центре циферблата показывает часы головой и минуты хвостом. Мастерница микроскульптуры и гравировки Мишель Ротен сделала ее на основе рисунка Занетты.

Французская марка Bell & Ross представила лимитированную серию Vintage WWW 1 Edition Limitada. Это ретрочасы с 42-миллиметровым корпусом из розового золота, калибром BR-CAL.202, обеспечивающим пятидневный запас хода и частоту 28 800 полуколебаний в час. Деревянная лакированная коробка для Vintage WWW 1 Edition Limitada при желании может быть использована в качестве хьюмидора для 50 сигар.

Французский дом Hermès, сумевший занять собственную позицию в сложной часовой нише, в рамках Baselworld 2015 года представил новую коллекцию Slim d'Hermès, которая обещает стать одной из базовых линий. Slim d'Hermès включает в себя мужские и женские модели с корпусами из розового золота и стали диаметром 39,5, 32 и 25 мм и отличается не только превосходными механизмами, но и виртуозной работой дизайнера. Им стал извест-

ный график Филипп Апелуа (интервью с ним — на стр. 79). В новой линии Hermès уже показаны модели с ультратонкими механизмами, с календарем и фазами Луны, вторым часовым поясом, указателями дня и ночи.

Марка Corgi изменила вид культового Golden Bridge: рядом с вариантами в золотом корпусе появились модели в белой керамике. Еще одна громкая новость — возвращение памятных многим коллекционерам часов 2000 года Corgi Bubble. Их придумал тогдашний владелец Corgi Северин Вундерман. Вундерман вспомнил Rolex с шаровым стеклом, который опускался под воду вместе с батискафом Огюста Пикара, и решил превратить монументальную защиту в эффектный декоративный прием. По сравнению с часами Bubble 2000 года новые «Пузыри» Corgi больше корпусом — он теперь 47 мм. Обновленные часы существуют с обычным, а также со скелетонизированным механизмом.

Великая мануфактура Girard-Perregaux отметила 70-летие модели Vintage выпуском двух лимитированных серий. В Базеле часовщики представили модель в форме Vintage 1945, но дополненную главным историческим усложнением — турбийоном на трех мостах, изобретенным в 1884 году и до сих пор остающимся символом марки. Лимитированные серии Vintage 1945 70th Anniversary отличаются материалом корпуса в стиле ар-деко: он может быть выполнен из белого или розового золота. Три моста появились и в другой юбилейной модели: инженеры Girard-Perregaux решили объединить с ними минутный репетир. Созданные Стефано Маккалузо, директором по развитию Girard-Perregaux, часы Tourbillon Minute Repeater with Gold Bridges представляют архитектурный часовой образец: молоточки гонга репетира визуально продолжают линию, заданную конструкцией турбийона на трех мостах.

Мануфактура из Ле-Локля Ulysse Nardin, ставшая год назад частью группы Kering французского бизнесмена Франсуа Пино, продолжает выпускать лимитированные серии сложных исторических часов. Марка славится жакемарами, часами с подвижными барельефами-автоматами. В 2015 году сюжетом стали сценки из жизни полководца Ганнибала: подвижные фигурки карфагенского полководца, а также его солдат и любимого слона приводятся в движение калибром UN-79, оснащенным минутным репетиром и турбийоном. Все жакемары Ulysse Nardin редки — часы выйдут серий 30 экземпляров с корпусом из платины.

Марка Jacob & Co, располагала одними из самых дорогих часов на нынешнем Базеле. Речь идет о модели с турбийоном на ажурных мостах, помещен-

— **Boucheron**, кольцо и серьги Hummibird

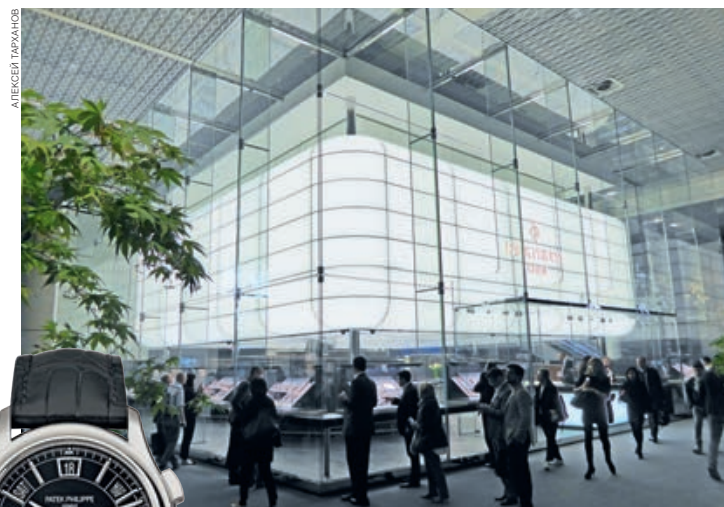

— Jacob & Co.,
серьги Papillon

— Patek Philippe,
Calatrava Rose Gold

— Patek Philippe,
Annual Calendar
Chronograph Platinum

АЛЕКСЕЙ ТАХАНОВ

умные часы: такова главная
тенденция 2015 года

ным в корпус, и браслетом, покрытым алмазами весом 260 карат, стоящей 18 млн швейцарских франков. Ювелир Якоб Арабо, основатель марки Jacob & Co, создал их вместе с Флавио Бриаторе, известным нам по империи Benetton и гонкам «Формулы-1».

Дом Dior успешно развивает свое кутюрное направление в часах: знаменитые линии из коллекции Dior VIII — Grand Bal и Grand Soir — пополнились новыми лимитированными экземплярами. В Dior справедливо полагают, что драгоценные часы исторической модной марки должны быть тесно связаны именно с высокой модой: вот почему ювелиры, работающие над моделями Dior VIII Grand Bal и Dior VIII Grand Soir, стараются, чтобы циферблаты напоминали различные элементы кутюрного платья (подробнее об этом — на стр. 75). Это может быть кружево, плиссировки, рюши, настоящее шелковое плетение или же эффектные композиции из миниатюрных птичьих перьев (в большинстве случаев изготавливаемые конструкции являются часовым ротором, вынесенным на циферблат).

В доме Chanel, с одной стороны, развивают техническое направление. В боевом luxury-строю по-прежнему крупные и броские модели Premiere Flying Tourbillon, где «окошко» турбийона, расположенное на «6 часах», замаскировано кружевным золотым изображением камелии (в этом году сложные механические часы вышли в корпусе из ярко-желтого золота). С другой стороны, в Chanel отдают дань и концепции Metiers d'Art: известная линия Montres Coromandel, чье название отсылает к антикварным китайским ширмам квартиры Шанель, в 2015 году получила девять новых моделей. Их изготовлением занимается знаменитая швейцарская художница по эмали Анита Порше: каждые часы серии Coromandel — с трехмерным драгоценным изображением дальневосточных птиц, растений и цветов (включая и камелию), существуют в одном экземпляре.

Великий британский ювелирный дом Garrard, более века бывший поставщиком британского королевского двора Виндзоров, в рамках Базельской выставки показал новые ювелирные украшения из своих исторических коллекций. От парадных драгоценностей Bow, созданных по мотивам знаменитой бриллиантовой броши королевы Виктории, до рок-н-рольных и одновременно романтических украшений линейки дизайнера Джейд Джаггер Wings, получивших в 2015 году новое эмалевое оформление (подробнее — на стр. 42).

Британская марка Stephen Webster, основатель которой ювелир Стивен Вэбстер некогда работал для вышеупомянутого дома Garrard, в 2015 году снова

— Jaquet Droz,
Lady 8 Flower

вспоминает о своей легендарной ювелирной концепции Cristal Haze: новые серии украшений Gold Struck Cristal Haze, эмоционально выдержанные в индийском стиле, а композиционно — с преобладающей яркой асимметричной конструкцией, обещают быть популярными у поклонников марки (подробнее о коллекциях Stephen Webster — на стр. 81).

Великая японская компания Mikimoto показала в рамках Baselworld-2015 очень много драгоценностей, где фирменный, идеально ровный или же барочный, жемчуг марки весьма смело, если не сказать, авангардно комбинируется с другими камнями. Ювелиры Mikimoto использовали белые бриллианты, разноцветные сапфиры и огненные австралийские опалы. Кроме того, в витринах павильона Mikimoto можно было увидеть и абсолютно классические драгоценности, а именно фирменные, белые жемчужные нити, собранные на различные драгоценные пряжки из белого золота, с белыми бриллиантами.

Итальянская ювелирная марка Pasquale Bruni в лице своего креативного директора Эужении Бруни, дочери ювелира Паскуале Бруни, с одной стороны, акцентирует внимание на графической черно-белой гамме, например, в харизматичной коллекции Bon Ton, украшения которой год от года становятся все более кутюрными, сложными и дорогими, а с другой — смело обращается к восточным драгоценным формам и палитрам. В Базеле марка Pasquale Bruni показала новую мини-коллекцию под названием Lady Taj, драгоценности которой (в первую очередь массивные кольца для коктейля) наследуют палитру уже существующей коллекции Pasquale Bruni Mandala. В итальянской марке Mi-Mi, основанной Джованной Броджиа, представили необычные украшения, которые сплетены из ярко-золотых нитей, как кружево: это кольца, серьги, браслеты и кольца. Итальянская же марка Utopia предлагает новые украшения класса pret-a-porter, где главным элементом является звено: в частности, большие браслеты и крупные кольца из золота с идеально ровными белыми жемчужинами.

Дом Louis Vuitton развивает техническое направление: сложная модель Escale Worldtime была дополнена очень популярной сегодня функцией минутного репетира (модель Escale Worldtime Minute Repeater). В серии Louis Vuitton Monogram Tourbillon вышли три модели из яркого цветного золота с бриллиантами; коллекция Jewelry Chevron представляет часы, где используется орнамент, выложенный драгоценными камнями; заметная линия Emprise 23 mm Louis Vuitton воспеваает стиль casual: ремешки и поверхность циферблатов имитируют выцветшую джинсовую ткань.

ИСТОРИЯ ПОД ЛУПОЙ PATEK PHILIPPE В ЛОНДОНЕ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Памятник Уинстону Черчиллю и Франклину Делано Рузвельту «Союзники» напротив лондонского бутика Patek Philippe на Бонд-стрит

— Филипп Стерн (слева) и его сын, нынешний президент Patek Philippe Тьерри Стерн, на юбилейных торжествах, Женева, 13 октября 2014 года

— Patek Philippe, карманные часы, подаренные маркой британской королеве Виктории, 1851

лондонская выставка поставит точку в юбилейных торжествах

— Patek Philippe, Rare Handcrafts, 2014

Вечером 13 октября 2014 года на мануфактуре Patek Philippe под Женевой состоялся достойный, скромный и вполне семейный праздник: собравшиеся отмечали 175-летие со дня рождения марки. Марка Patek Philippe, надо сказать, не особенный специалист по торжественным мероприятиям. Редкие вечера, посвященные тем или иным ключевым событиям, обычно выходят какими-то тихими, камерными, как бы событиями «для своих»: чувствуется, что люди (коллектив Patek Philippe — это 2 тыс. человек) как-то неохотно оторвались на пару часов от своего профессионального занятия в жизни — изготовления часов. Ну, раз уж так нужно праздновать... Классическому стилю Patek Philippe свойственна не важная надменная поза, которую могла бы позволить себе столь выдающаяся и независимая марка. Patek Philippe — сосредоточенность, камерность, трогательная замкнутость. В Patek Philippe словно боятся, что гул приглашенной публики, звон бокалов с шампанским, стук вилок может разрушить этот хрустальный мир. В этом отношении к праздникам, к чему-то, что существует вне «поля труда», есть честность. Ведь им, в Patek Philippe, завтра на работу, за лупу, за микроскоп, за часовой стол — вот так всю жизнь: склонившись над пружиной, над эмалевой миниатюрой, над сапфировым стеклом. Я помню свою самую первую экскурсию с Patek Philippe. Солнечная осень 2001 года, открытие музея Patek Philippe в историческом центре Женевы. Четыре больших этажа, и наш экскурсовод — тогдашний президент марки, отец президента нынешнего, легенда часовой Швейцарии Филипп Стерн. Стерн-старший, чей отец Шарль и дядя Жан Стерны купили Patek Philippe в

1932 году, много лет собирал эту коллекцию. И она оказалась настолько умно сделанной и всеобъемлющей, что частный музей Patek Philippe, личное собрание семьи Стерн, превратилось в один из главных часовых музеев — не профильной Швейцарии, а мира. Филипп Стерн никогда не скрывал, что собирал часы по своему собственному вкусу. «Я выбирал и покупал именно те часы, которые считал важными в часовой истории и часовой промышленности. Конечно, в этой коллекции есть и мои личные предпочтения, но, поверьте, я очень старался выглядеть объективным. Музей носит имя моей семейной марки, но в нем можно увидеть часы самых разных мануфактур. Не только Patek Philippe, но и, к примеру, дома Breguet, — рассказывал мне господин Стерн. — Часовое дело очень скромное, в сущности, оно маленькое, это ведь не автомобильная промышленность. И здесь важен каждый любопытный часовой экземпляр, ключевым в данном случае является любое часовое изобретение. Неважно, кто его сделал, кто именно поставил на него свое имя».

— Балетное выступление на юбилейных торжествах Patek Philippe, 13 октября 2014 года

Выученный многоопытный вкус Филиппа Стерна оказался совершенным. Patek Philippe Museum, решение о создании которого было принято в юбилейном 1989 году (тогда мануфактуре исполнилось 150 лет), действительно представляет не историю одной часовой марки, а всю одиссею часов Европы. На первом этаже располагаются орудия производства первых часовщиков, и в первую очередь обращают на себя внимание необычно огромные столы из темного дуба с кожаными «бурдюками», развешенными на углах. Причудливый «инструментарий» эффектно дополнен русским экспонатом — гигантской братиной из позолоченного серебра 84-й пробы

__Лондонская галерея **Saatchi** примет выставку легендарной женеvской марки

__**Patek Philippe**, карманные часы, подаренные маркой британской королеве Виктории, 1851

__**Patek Philippe**, Rare Handcrafts, 2014

__**Patek Philippe**, Rare Handcrafts, 2014

с перегородчатой эмалью, которую сопровождают 12 чарок-ковшиков. Это щедрый, броский, в популярном в конце XIX века неорусском стиле подарок часовому дому Patek Philippe от одного из его заметных клиентов — последнего русского царя Николая II.

Экспозиция второго этажа Patek Philippe Museum стартует с часов, созданных в 1540–1560-х годах. Это пухлые круглые резные золотые коробочки с одной часовой стрелкой (стрелка минутная появится позже — в начале XVII века). Резные коробочки сменяют драгоценные, украшенные уже немного подслеповатыми цветными и полупрозрачными камнями часы в форме крестов. Отцы протестантизма, в частности свирепый Жан Кальвин, провозгласили отказ от любых ювелирных украшений и предметов роскоши. Кроме часов — вот они-то и становятся истинной драгоценностью. Еще на втором этаже музея — блистательный выводок часов, украшенных эмалевыми миниатюрами. Интерес к эмали совпадает с популярностью античных эталонов эпохи классицизма: и вот — как можно судить по экспонатам второго этажа Patek Philippe Museum — пухлые и румяные богини, боги, античные герои и амурчики обустроились на крышках и даже на циферблатах часов. Постепенно к обитателям античного Олимпа добавляются и правящие на тот момент коронованные особы: часы с такими эмалевыми портретами считались в XVIII веке одним из лучших подарков.

Филипп Стерн сумел собрать не только коллекцию классических старинных часов. Он также уделил значительное внимание и необыкновенным техническим изобретениям, и редчайшим часовым игрушкам-автоматам. Славный век Просвещения, отметившийся интересом к точной механике, породил разнообразные механические «скульптуры», которые на первый взгляд как-то даже трудно определить как часы. Например, это миниатюрные подзорные трубы, крохотные пистолеты, сложнейшие театры-вертепы, а также золотые клетки с механическими птичками — в эти необычные «кушшюки» часовщики Франции, Швейцарии, Германии, Англии или Голландии устанавливали часовые механизмы. И вот драгоценный пистолет или золотая птичка стреляли или пели в ровно положенный час: музейщики дают возможность публике услышать старинные звуки.

Третий этаж целиком и полностью отдан под часы самой марки Patek Philippe: здесь представлены все коллекции великого дома — от карманных и настольных часов британской королевы Виктории, наручных часов Петра Чайковского, Льва Толстого, Рихарда Вагнера и Редьярда Киплинга до первых моделей линий, которые существуют и сегодня, — Calatrava, Gondolo, Golden Ellipse, Nautilus. Особое место отведено и одному из самых дорогих в мире часовых экземпляров — золотому «Патеку» 1934 года, в котором с удобством расположились сразу 24 усложнения. Не забыт, как это подчеркивал Филипп Стерн, и дом Breguet, чей основатель Абрахам-Луи Бреге считается главным часовщиком всех времен и народов. Огромные часы с маятником — работа парижского часового дома Breguet & Fils (начало XIX века). Мы неслучайно столь подробно остановились на описании музейной экспозиции. Patek Philippe Museum совершает и турне: так, в 2005 году самые примечательные экземпляры из собрания семьи Стерн были представлены на выставке в Музеях Кремля. Некоторым экспонатам Patek Philippe Museum в ближайший месяц предстоит отправиться за Ла-Манш: выставку марки с нетерпением ждут в Лондоне. Словом, прошедший в прошлом году 175-летний юбилей продолжается и в этом: 27 мая в лондонской Saatchi Gallery откроется выставка Watch Art Patek Philippe Grand Exhibition. Лондонскую экспозицию расформируют на 12 специальных частей — каждый зал будет предлагать определенное погружение в часовую мир Patek Philippe. Это и текущие коллекции, и различные исторические предметы из Patek Philippe Museum, и современные часы класса Grand Complications, включая модель, разработанную к 175-летию (речь идет о часах Grandmaster Chime, Ref. 5175; одна из семи моделей помещена на хранение в Patek Philippe Museum), и «декоративно-прикладные» часы, которыми занимается отдел Rare Handcrafts. Всего швейцарцы намерены показать в Лондоне примерно 400 различных часов и часовых объектов. Посетители лондонской Watch Art Patek Philippe Grand Exhibition смогут узнать историю марки, а также этапы большого пути изготовления часов — от прототипа, технической разработки до создания корпусов, стрелок, калибров, комплектующих. В компании Patek Philippe верны себе: в женеvском доме сообщают, что «именно лондонская выставка поставит наконец точку в юбилейных торжествах». И часовщики правы: часы не терпят пышных торжеств, которые, хотя бы и раз в 175 лет, грозят нарушить их высокоточный покой.

__**Patek Philippe**, Star Caliber, 2000

__**Patek Philippe**, Grandmaster Chime, Ref. 5175 — модель, содержащая семь патентов и выпущенная лимитированной серией к 175-летию марки, 2014

НЕБЕСНАЯ КАРА О НОВОЙ КРАСАВИЦЕ TAG HEUER ЕЛЕНА КРАВЦУН

ZUMA PRESS

— Нью-Йорк,
ноябрь 2013 года:
шоу **Victoria's Secret**

Изжить из моды пожилых красавиц и вернуть молодость в тренд британская супермодель Кара Делевинь смогла на счет «раз». На «два» — превратить свои кустистые брови в новый культ красоты (к слову, у этих бровей даже есть собственный аккаунт в Twitter). Ну, а на счет «три» — стать полноправной звездой Chanel, Burberry, DKNY, Saint Laurent и заслужить дружбу самого Карла Лагерфельда. Объяснить склонность Кары к милейшим сумасбродствам можно высоким происхождением и хорошим воспитанием в частной школе, после которого в отместку родителям-снобам всегда хочется вести себя от противного, как настоящая оторва. В отличие от большинства моделей, истории которых похожи на сказку о Золушке, Каре не пришлось мечтать об успехе с метлой в руках или продавать апельсины в темных переходах. Дед Кары Делевинь — ни много ни мало британский сэр, а мать с говорящим именем Пандора некогда возглавляла отдел персональных закупок универмага Selfridges и слылá немислимой fashionista. Она была главной посетительницей самых шумных вечеринок, и, хотя танцы на столах остались в прошлом, теперь она решила написать мемуары. То есть открыть ящик Пандоры. Кроме Кары в семье Делевинь, которая гордится очень дальним, но родством с принцем Чарльзом, «дикий девчонкой» была бабушка отца, крутившая роман с Уинстоном Черчиллем. Сестра Кары Поппи Делевинь, кстати, тоже модель. На ее счету рекламные кампании для Louis Vuitton и ежегодные поздравления с днем рождения от британской принцессы. Между сестрами царят гармония и понимание. И все-таки Каре чертовски повезло. Ее многомиллионный Instagram полон фотографий не только уморительных рожиц и высокохудожественных снимков любимых fashion-мэтров. С завидным постоянством Кара выкладывает не только демотиваторы, обнаруживающие специфический юмор модели, но и мощные селфи с пиццей, гамбургерами и картошкой фри. В то время как остальные уважающие себя модели решаются разве что на лист салата романо или шпинатовый смузи, Кара позволяет себе тонны калорий

ZUMA PRESS

PHOTOGRAPH BY TAG HEUER

— Париж, март
2014 года: показ
коллекции **Chanel**
pret-a-porter «осень-
зима 2015» — вместе
с дизайнером Карлом
Лагерфельдом

— Париж, январь
2015 года: дебют
в качестве посла
часового искусства
TAG Heuer.
Кару Делевинь
представляет и напут-
ствует глава часового
подразделения LVMH
Жан-Клод Бивер

и каким-то удивительным образом не толстеет, доказательством чему служат многочисленные съемки в стиле ню. На них Кара соглашается не задумываясь. Если льняная блондинка Поппи предстает олицетворением женственной красоты в пастельных тонах, то Кара в свои 22 года скандально сексуальна, а в своей подвижной мимике она обставит даже Джима Кэрри. В своем блоге Кара как-то писала: «Я уверена, я родилась обезьяной». Любимая гримаса модели — со скосенными глазами и высунутым языком. Этот образ Кара не стесняется носить на красной дорожке, за кулисами подиумов и под прицелом сотен объективов. На съемках ей можно все, даже на голове ходить. Детскую непосредственность Кары Делевинь, начавшей вышагивать на модных показах в 17 лет, оценил популярный молодежный бренд Topshop, лицом которого она немедленно стала. Теперь она кривляется в его промороликах и в целом отлично проводит время. Другая история была у Кары с H&M. Тревожащиеся о своей репутации представители марки мгновенно порвали многомиллионный контракт с девушкой после случая со злосчастным пакетиком чего-то белого, который нелепо выпал из ее сумки в присутствии фотографов. Пойди объясни злым людям про зубной порошок!

Рок-н-ролльный образ жизни юной британской топ-модели давно уже стал легендой. Кара не стесняется ничего: поклонница уличной моды, она вполне может выйти в костюме хот-дога или притвориться инопланетянином. В обычной жизни она носит заливчатские джинсы-скинни, кепки, бомберы и шапки-бини. За исключением, правда, светских событий, на которых Кара Делевинь блистает в манящих черных платьях из буйного сексуального кружева со смелыми вырезами. Еще большей остроты образу Кары добавил слух, появившийся в СМИ в прошлом году: якобы модель крутила роман с

— **TAG Heuer, Carrera**
Cara Delevingne
Edition, 2015: новая
модель культовых
часов марки Carrera,
созданная специ-
ально для Кары
Делевинь. 41-милли-
метровый корпус из
стали с покрытием
из карбида титана,
украшенный 72
белыми или черными
бриллиантами общим
весом в 1 карат. На
оборотной стороне
— выгравированная
надпись «TAG Heuer
Cara Delevingne
Edition» с чеканной
головой льва

самой Мишель Родригес, известной по роли боевой подруги Вина Дизеля из франшизы «Форсаж».

Однако главные романы Делевинь крутит не с актерами и актрисами, а с кино. Снявшись в эпизодической роли княгини Сорокиной в «Анне Карениной» Джо Райта, она вошла во вкус. В 2015 году выйдет сразу три новых фильма с ее участием: «Тюльпанная лихорадка», «Пэн» и «Бумажные города», в последнем ей даже доверили главную роль.

А недавно Кара еще и запела. Впрочем, модели пели и до нее. Наиболее удачный пример здесь — Кейт Мосс, выступавшая дуэтом с Дэвидом Гилмором и неплохо звучавшая в клипе Primal Scream. Недаром Кару считают преемницей этой богини героиновой красоты. Кара действительно в чем-то повторяет путь Мосс, и, как поет в своей песне наш Тимати, «она как Кейт Мосс, она как gosh-n-roll, если достану патроны, она зарядит ствол». Для пущего сходства две красотки снялись вместе в рекламе аромата классического британского бренда Burberry. Дома Делевинь хранит коллекцию из десяти гитар, на которых периодически бренчит на камеру. Певческие задатки у нее отмечали Рита Ора и Рианна, с которыми модель водит дружбу. Из-за принцессы R&B Рианны Кара Делевинь однажды даже подралась с Наоми Кэмпбелл.

На большую же сцену Делевинь вывел Фаррелл Уильямс, с которым она спела дуэтом композицию «CC the World» из лагерфельдовского фильма «Реинкарнация» на официальной вечернике дома Chanel в Нью-Йорке. Свою харизму Делевинь успешно монетизирует: ее состояние оценивается более чем в миллион фунтов. Причем Кара способна заработать даже на своих бровях: наращивание бровей «как у Кары» стало тенденцией в ведущих клиниках пластической хирургии.

В середине января этого года портфолио Кары Делевинь пополнилось еще одной прекрасной сделкой: британская красавица хулиганка стала лицом швейцарской часовой марки TAG Heuer. В этом новом важном качестве Кару Делевинь представил публике великий Жан-Клод Бивер, начальник всех часовых брендов холдинга Бернара Арно LVMH. Молодая и свежая барышня должна помочь TAG Heuer завоевать молодежь и особенно девушек. Женские часы сейчас достигают в общем объеме продаж 37%, Жан-Клод Бивер метит в 50%.

— Почему вы выбрали Кару Делевинь новым лицом TAG Heuer?

— Потому что она как мы: дерзкая, смелая, не такая, как все. Она другая — это девушка с сильным и ярким характером. Она современная, авангардная, смотрит в будущее и ассоциируется с будущим.

— Вы хотите изменить имидж TAG Heuer, сделать его моложе?

— Нет, мы не хотим меняться, мы хотим укрепить наш имидж. Люди очень быстро стареют. Но марка не может себе этого позволить, она должна сохранять молодость и каждые пять-десять лет восстанавливать контакт с будущим. Я старею, и это нормально. Но марка не имеет на это право. Она должна быть вечно молодой и идти в том направлении, в котором шла пять-десять лет назад. Она должна оставаться в прежней форме, в тонусе. Мы хотим ассоциироваться с будущим, хотим быть модными. Возьмем, например, Синди Кроуфорд: она красавица всех времен, но ей за 40, поколение 20-летних ее уже не знает, она для них неизвестный персонаж. Она им неинтересна. А Кара интересна, и таким образом мы говорим с нашими клиентами на одном языке. Мы стараемся быть с ними на одной волне, как бы сегодня сказали.

— То есть вы ориентируетесь на 20-летних?

— Да, от 20 до 30 лет. Мы не хотим нагонять время или молодиться, не в этом дело. Каждые десять лет вы должны говорить с теми, кто приходит на рынок. С новым поколением покупателей нужно находить общий язык. Те, кому сегодня 20, десять лет назад вообще ничего не слышали про TAG Heuer. И наша задача объяснить им, кто мы. Кара — это сегодняшний TAG Heuer.

— Вы сами ее выбирали?

— Ее выбрали мои дети. Им от 15 до 35 лет, они идеальные покупатели TAG Heuer. Как-то мы ужинали в Nobu в Лондоне, и в ресторан пришла Кара Делевинь, она сидела за соседним столиком. Вы не представляете, что творилось с моими детьми. «Ты видел? Видел?» — дергали они меня. Но я, естественно, ничего не видел, так как совсем не знал Кару. Ну, сидит какая-то девушка рядом — ничего особенного. А для них она звезда и кумир, для них она — будущее. Я немедленно принял решение предложить ей стать лицом нашей марки.

— И вас не смущает, что она рекламирует, например, массовый бренд одежды Topshop?

— Нет, тем лучше. Это тоже молодая аудитория. Она работает и с Chanel, и с DKNY. Меня это не смущает.

— Какие часы TAG Heuer она должна носить?

— Те, которые ей нравятся, — хронограф TAG Heuer Formula One, 41 мм, из стали и белой керамики с бриллиантами.

— Как сегодня меняется TAG Heuer?

— Мы не меняемся, с 1860 года мы остаемся авангардным брендом, модным брендом. И когда модель становится старше, мы берем тех, кто помоложе. У нас была Камерон Диас, теперь — Кара Делевинь. Поколение меняется — это нормально.

— Где будет марка через десять лет?

— TAG Heuer входит в пятерку ведущих часовых марок Швейцарии. Мы хотели бы оказаться в тройке, быть еще более влиятельными и прибыльными. Одна из главных задач, которая перед нами сегодня стоит — это привлечь новое поколение, молодых предпринимателей между 25 и 40.

— TAG Heuer планирует развивать i-Watch?

— Конечно, сегодня невозможно игнорировать новые технологии. Мы не можем ограничиваться выпуском традиционных часов и не замечать, что происходит вокруг. TAG Heuer — это авангардная марка, поэтому мы должны выпускать и высокотехнологичные часы.

— Как вы думаете, высокие технологии вытеснят высокое часовое мастерство?

— Нет, они его дополняют. Как фотография не убила живопись, а телевидение — театр. Я думаю, что в итоге они объединятся и будут не конкурентами, а партнерами. Технологии будут продвигать мастерство, а мастерство — технологии. То, что молодые люди носят у себя на руке i-Watch, говорит о том, что у них вырабатывается привычка носить часы. Вот увидите, им захочется иметь настоящие, серьезные модели.

— Какая позиция у TAG Heuer относительно других часовых марок LVMH и в целом на рынке?

— Это пятая крупнейшая часовая марка в Швейцарии, в группе LVMH она номер один. Вторая — Hublot, третья — Zenith. TAG Heuer находится в относительно доступной категории. Например, часы Hublot в десять раз дороже TAG Heuer. Поэтому мы и называем TAG Heuer доступным люксом.

— Почему генеральный директор TAG Heuer Стефан Линдер покинул свой пост?

— Не знаю, спросите у него. Наверное, он хотел заняться чем-то еще. В конце концов он провел в компании 20 лет. Мог устать.

— Кто сегодня руководит компанией? — Я исполняю роль временного CEO TAG Heuer, но для меня ничего не изменилось, потому что это часть моих обязанностей на посту президента LVMH Watches.

— Временный — это надолго?

— Двадцать три недели, четыре месяца, пять лет — не знаю. Время покажет.

— Вы назначили генеральным директором Ги Семона, который долгие годы руководил исследовательским отделом TAG Heuer.

— Да, но мы никуда не торопимся. У марки есть генеральный директор, рано или поздно найдется и CEO. Одно вам могу сказать точно: это будет свой человек, знающий компанию, со стороны я никого брать не буду. Другой вопрос, нужен ли компании CEO, если уже есть генеральный директор. Кстати, свою деятельность на посту главы исследовательского отдела Ги Седмон продолжит.

Беседовала Мария Сидельникова

«кара — это сегодняшний tag heuer» жан-клод бивер, lvmh

«кару выбрали мои дети.
им от 15 до 35 лет, они
идеальные покупатели tag heuer»

В ЧАС ПОСТМОДЕРНИЗМА 10 ЛЕТ BIG BANG HUBLOT ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Hublot, Big Bang Jeans, 2015

Hublot, Big Bang All Black, 2015

Hublot, Big Bang Bi-Retrograde Chrono, 2015

big bang — часы-цитаты, часы-конструктор, часы-коллаж. идеальная платформа для коммуникаций

Зимой 2006 года в Центре Помпиду проходила выставка под названием «Большой взрыв»: среди участников — сплошь великие. Пикассо, Брак, Джакометти, Кандинский, Пикабия, Дюшан, Мондриан, Ле Корбюзье, Нувель, де Кирико, Миро, Магритт, Дали, Бэкон и Уорхол. Время в «Большом взрыве» отсчитывала модель Big Bang швейцарской марки Hublot.

Это были часы, которые продолжали историю компании Hublot, начатую в 1980 году Карлом Крокко, филантропом и часовщиком, который первым выпустил золотые часы-иллюминатор на простом каучуковом ремешке. Комбинация «золото-каучук» оказалась самым заметным изобретением «первой эры» Hublot. В конце 2004 года настала «вторая эра». Тогда в обветшавшей марке Hublot появился деятельный Жан-Клод Бивер, человек, которого справедливо называют главным харизматиком часового мира (сегодня он руководит всеми часовыми марками холдинга LVMH, частью которого является Hublot).

В ноябре 2005 года, на профессиональном часовом конкурсе Grand Prix de Geneve, новинка Бивера, работавшего до этого в Swatch Group — хронограф Big Bang Hublot, — претендовала сразу на две награды: в номинациях «Лучшие мужские часы» и «Лучший дизайн». В первой ультрасовременные часы Big Bang Hublot проиграли неоклассической модели Chronometre Souverain Франсуа-Поля Журна. Но зато справедливо получили приз за лучший дизайн. С тех пор Big Bang, попавшие в великое окружение на выставке в Центре Помпиду, давно уже и сами стали великими.

Раньше было принято сравнивать их с другими великими часами — Royal Oak Audemars Piguet, созданными легендарным рисовальщиком и дизайнером Жеральдом Джентой в 1972 году. Действительно, у Royal Oak и Big Bang много общего: форма корпуса, нарочно выставленные напоказ винты на часовом ободке. Однако более чем 30-летний промежуток в возрасте доказывает весомую идеологическую и эмоциональную разницу между двумя моделями. Royal Oak, несмотря на необычный дизайн и выбранный Джентой материал — сталь (стальные Royal Oak продавались по цене хороших

золотых часов, 3,3 тыс. швейцарских франков), целиком и полностью принадлежат классическому XX веку. Время их появления, начало 1970-х, считается последней настоящей романтической эпохой прошлого столетия. Royal Oak, или же «Королевский дуб», названные так в честь флагманского корабля королевского военно-морского флота Великобритании, — модель, открывшая эру стальных часов и эру часов романтического характера: в начале 1970-х большие деньги можно было отдать не только за конструкцию, но и за рыцарскую романтику, которой в Royal Oak было хоть отбавляй. Big Bang Hublot, как можно догадаться по названию, — часы, которые совершенно не монолитны. Их цель — постоянно рождаться из осколков разных материалов. Часовой «Большой взрыв» был придуман Бивером. Мужественная форма корпуса Big Bang Hublot может возникнуть, взорваться, как новая Вселенная, из любого материала — золота разных цветов (в Hublot даже изобрели собственный золотой состав Magic Gold), стали, платины, тантала, титана, керамики, кевлара. Или из целой смеси материалов. Big Bang — часы-fusion, часы-цитаты, часы-конструктор, часы-коллаж. Словом, они икона часового постмодернизма. И к тому же идеальная платформа для различных коммуникаций и технических экспериментов.

С помощью Big Bang и модификаций марка Hublot коммуницирует с миром футбола (ФК «Бавария», «Пари Сен-Жермен», «Ковбой Далласа», Кубок мира ФИФА, часы в честь Пеле и Жозе Моуриньо), баскетбола («Лос-Анджелес Лейкерс», «Майами Хит»), моды (партнерство с супермоделью Бар Рафаэли), автомобильных гонок «Формула-1» (партнерство с «Феррари»), поп-музыки (в честь Depeche Mode), покера (Всемирный покерный тур), горных лыж (в честь Марии Хельф-Риш), крикета (партнерство с Майклом Кларком) и сигар (союз с Arturo Fuente). Часы Big Bang Hublot нужны всем — как интернет, как телевизор, как телефон.

Big Bang — это уже не просто часы Hublot, а самостоятельное, отдельное от часовой промышленности, общественное явление.

Hublot, Big Bang Tutti Frutti, 2015

РИМСКОЕ ПРАВО 40 ЛЕТ BVLGARI-BVLGARI ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

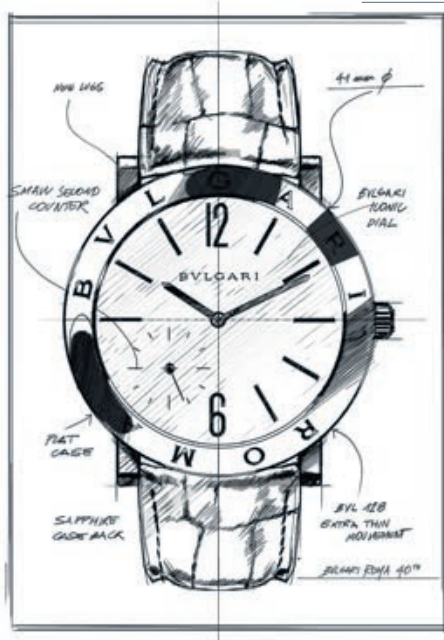
__Bvlgari, Bvlgari-Bvlgari
Roma Finissimo, 2015

Римский ювелирный и часовой дом Bvlgari, вошедший в марте 2011 года в холдинг LVMH французского бизнесмена Бернара Арно, последние четыре года был занят кардинальной творческой обработкой собственных колоссальных архивов. На поверхность современности щедро поднимаются бурные любовные истории, кинематографические сюжеты, памятные инициативы, а также яркие дебюты, казалось бы, навсегда забытых коллекций. В Bvlgari даже активизировали книгоиздательский бизнес: один за другим выходят в свет роскошные, радующие приятным весом альбомы, посвященные тем или иным легендарным линейкам марки — Serpenti, La Monete, Bvlgari-Bvlgari. И уникальным случаем следует считать развернутое интервью братьев Паоло и Никола Булгари. Интервью легло в основу романтической книги французского журналиста Винсента Мейлана «Rome, Passion de la Joaillerie», выпущенной миланским издательством Mondadori в марте этого года.

В доме Bvlgari закономерно обращаются к славному прошлому, ведь оно действительно музейное, классическое и одновременно полное открытий. Грандиозная юбилейная выставка в парижском Grand Palais, посвященная 125-летию (декабрь 2010 года), доказала разнообразие почерка римской марки. От антикварного подражательства, даровитого верного копирования, имевшего место во времена основателя дома, греческого антиквара с острова Корфу Сотириса Булгариса, — к выдержанному «французскому» бриллиантовому классицизму 1920–1940-х годов. От помпезного, так называемого средиземноморского «стиля Булгари» сумрачной эпохи dolce vita — к циклопической, ярчайшей коммерческой империи второй половины 1970-х годов, времени покорения Bvlgari ключевого рынка США.

История индивидуального стиля Bvlgari, казалось бы, вот — на солнечной ладони, и она абсолютно ясна. История в талантливо переработанных эстетических традициях средиземноморской античности,

__Эскиз модели
Bvlgari-Bvlgari
Roma Finissimo
с маленькой секундной стрелкой, 2015

помноженных на любовь статуйных кинематографических див, включая первополосных звезд Голливуда, вымиравшей европейской аристократии и золоченого поколения jet-set 1960-х. Однако внутренний мир Bvlgari оказы-

вается сложнее, чем его внешние проявления. Неслучайно нынешний президент Bvlgari Жан-Кристоф Бабен, один из самых опытных управленцев часового подразделения LVMH, так настаивает на «римском происхождении» дома (центральный, исторический офис Bvlgari находится на набережной Тибра). Гневный, неуспокоенный, бурлящий Рим, Вечный город — он весь внутри Bvlgari. Страшный и божественный Рим — в самом сердце и в белой кости марки. Рим диктует правила. Это правила сыгранной римской драмы, отточенных поз, публичных выходов и общественного успеха, это регламент золотой победы и властного триумфа, но одновременно в Bvlgari есть и драма внутренняя, связанная с красотой одиночества и с воспоминаниями о прошлом.

В 2015 году Bvlgari снова вспоминает прошлое и отмечает важный юбилей: 40 лет легендарной часовой коллекции Bvlgari-Bvlgari. Легенда гласит, что наследники семейного дела братья Джанни, Паоло и Никола Булгари, придумали эти часы как мемориальный презент для верных клиентов и заказали ограниченную партию в сто штук. Мода середины 1970-х диктовала, что верные времени часы должны быть, во-первых, кварцевыми, во-вторых, цифровыми. И первая модель Bvlgari-Bvlgari была именно цифровой — прямоугольный экран был вписан в круглый золотой корпус. Успех ограниченной партии был столь велик, что Bvlgari-Bvlgari было решено запустить в серийное производство. Таким образом, именно с помощью этой модели ювелирный римский дом стал игроком на часовом поле. Конечно, можно вспомнить, что часы в Bvlgari выпускали и в 1920-х (это были изделия в духе ар-деко), и в 1950–1960-х (легендарные модели Serpenti, драгоценные харизматичные «часы с секретом»), но это были именно единичные, штучные вещи, а Bvlgari-Bvlgari оказались масштабным проектом, в том числе и коммерческим.

Модель Bvlgari-Bvlgari чудесным образом сочетает в себе эстетику и коммерцию. Выбитые на ободке корпуса священные, сакральные буквы Bvlgari-Bvlgari — это монументальное, помпезное, по-настоящему римское художественное решение. И в то же время это технический прием, который в будущем получит название «логомании»: его будут использовать многие модные дома от Louis Vuitton до Gucci.

В марке хорошо подготовились к нынешнему юбилею. Коллекция Bvlgari-Bvlgari отлично обновлена. В линейке есть множество вариаций — от формальных мужских часов до ультратонких моделей с турбийоном (Bvlgari Roma Finissimo Tourbillon, толщина механизма составляет всего 1,95 мм), от женских коктейльных версий с браслетом Tubogas до вечерних ювелирных часовых объектов, украшенных драгоценными камнями.

__Bvlgari, часы
Bvlgari-Bvlgari
1984 и 1975 годов

__Братья Джанни, Паоло и Никола Булгари
(слева направо) в историческом магазине
дома на via dei Condotti, 1980

«ДОЛЖЕН ЖЕ КТО-ТО СОХРАНЯТЬ ТРАДИЦИИ»

ЖАКИ ИКС О ЧАСАХ CHOPARD

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Жаки Икс — сын бельгийского спортивного журналиста, автогонщик, двукратный вице-чемпион «Формулы-1» и шестикратный победитель суточных гонок «24 часа Ле-Мана». Жаки Икс участвовал во множестве знаменитых гонок на выносливость, включая «24 часа Дайтоны» и «12 часов Себринга». Неоднократно выступал (в том числе и без помощи штурмана) на трассах Париж—Дакар. Был в составе легендарных формульных команд Ferrari и Porsche 1970-х годов. С 1988 года принимает участие в главном ралли классических автомобилей Mille Miglia по маршруту Брешиа—Рим—Брешиа. Друг владельцев мануфактуры Chopard семьи Шойфеле: сопresident марки Карл-Фридрих Шойфеле, гонщик-любитель и партнер Жаки Икса по ралли Mille Miglia, выпускал именные хронографы в честь знаменитого спортсмена.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

я признателен шойфеле за многие годы нашей дружбы

Chopard, Mille Miglia Jacky Icky Chronograph Gold, 2009

Chopard, Mille Miglia GTS Automatic, 2015: новая серия с мануфактурными калибрами, сделанными во Флерье

Сегодня многим кажется, что моя дружба с семьей Шойфеле основывается на пристрастии к брутальным машинам и спортивным часам. Но наша совместная история начиналась с простых белых бриллиантов. Много лет назад, в конце 1980-х годов, моя жена пришла в женевский магазин Chopard. Она хотела отдать в ремонт часовую браслет, украшенный бриллиантами. Что с ним случилось, конечно, уже никто не помнит. Моя жена разговорилась с Карлом Фридрихом Шойфеле, который по какой-то причине был тогда в бутике Chopard. Так и началась наша дружба. Мне сразу

понравилось, что в семье Шойфеле по-настоящему знают и любят автомобильный спорт. Нам было что обсудить! Мы стали вместе ездить на итальянское ралли классических машин Mille Miglia и просто дружить. Тем более что и я, и Карл Фридрих — страстные коллекционеры старинных автомобилей.

Что до часов, то у меня есть многие модели из тематической серии Chopard Mille Miglia. И я специально ношу их на старинный манер, то есть поверх манжеты. Так сегодня уже почти никто не делает. Этот способ я подсмотрел у итальянского бизнесмена и знаменитого модника (если не сказать пижона!) Джанни Аньелли. Ведь должен же кто-то сохранять традиции! Так пусть этим человеком буду я.

Я очень люблю Mille Miglia, это ралли напоминает мне о молодости. Многие могут подумать, что я ворчу, но, как мне кажется, автомобильные гонки за последние 30 лет сильно изменились. Особенно «Формула-1». В мое время гонщики не знали, доберутся ли они живыми до финиша. Болиды не тресали от напичканной в них электроники. Это были словно оголенные, обнаженные машины. Сегодня любой болид «Формулы-1» — сверхмашина, настоящий компьютер на колесах. Для него требуется другой стиль вождения, другие навыки и техники.

Думаю, я не справился бы с современными гоночными автомобилями. 1950–1970-е годы были эпохой гоночной романтики. Мы не гоняли, мы летали по трассам, словно на крыльях, многие великие рекорды скорости были поставлены именно тогда. Все гонщики разных команд дружили и болели друг за друга. Нас связывал нерв опасности. Кстати, этот нерв до сих пор есть на Mille Miglia: мы управляем там антикварными автомобилями, в которых нет гидроусилителя руля или кондиционера с климат-контролем. Мне, конечно, совсем несложно ездить на таких машинах. Многие болиды мне как родные, многие я знал еще в те времена, когда они гордо выезжали из автомобильных конюшен.

Я признателен Шойфеле за многие годы нашей дружбы, за то время, которое мы проругали вместе на разных трассах. Это были бесценные годы, часы и минуты. Я говорю это с надеждой на наши совместные будущие гонки. Ближайшая из них — новая Mille Miglia, которая состоится в середине мая.

Записали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

ТЕНДЕНЦИЯ

ВЕКОВЫЕ МОТОРЫ ВИНТАЖ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

3.

4.

это лимитированные
коллекционные серии

Переиздание старых заслуженных часовых моделей стало любимым занятием многих марок с историей. С одной стороны, это и правда любопытно — работать с архивами, находить там, казалось, навсегда исчезнувшие экземпляры и совершенствовать их, приспособлявая к нынешним техническим и эстетическим требованиям. С другой стороны, винтажные часы пользуются устойчивым коммерческим спросом: в большинстве случаев это лимитированные, а следовательно, коллекционные серии.

Например, марка Breitling выпустила новую версию старого хронографа с одной кнопкой — речь идет о модели Transocean Chronograph 1915. Часы имеют славную историю: век назад Гастон Брайтлинг изобрел устройство, смысл которого заключался в выделении специальной кнопки для запуска хронографа. Для новой модели, посвященной знаменитой конструкции, Breitling предложила новый мануфактурный калибр, сертифицированный COSC, — это B14 с ручным заводом, системой двухъярусного двойного колесного колеса, частотой 28,8 тыс. вибраций в час, календарем и запасом хода на 70 часов. Стальной корпус диаметром 43 мм, серебристый циферблат, винтажный логотип и памятная гравировка — часы Transocean Chronograph 1915 выйдут серий в 1915 экземпляров.

Об однокнопочном «докторском» хронографе вспомнили и на мануфактуре Vacheron Constantin, отмечающей в этом году свое 260-летие. В великой марке запустили новую коллекцию Harmonie — по следам исторической модели 1928 года. Эти часы в ретростили, целая серия с новым семейством калибров. В линейке Harmonie есть хронографы, женские часы с бриллиантами, а также часы с турбийоном.

TAG Heuer представляет две винтажные версии исторического хронографа Carrera в стальном 39-миллиметровом корпусе. Это обычные часы, стандартный трехстрелочник с датой и маленькой секундной стрелкой (Calibre 6, COSC) и хронограф (Calibre 18). Новые вариации Carrera TAG Heuer призваны напомнить о выдающейся, ныне классической модели 1963 года, к созданию которой был причастен Джек Хойер. Коллекционерам следует обратить внимание на винтажный хронограф Carrera: эти часы оснащены телеметрической шкалой на фланце — старинным устройством, придуманным военными для измерения по скорости звука глубины артиллерийского удара.

5.

1.

2.

6.

7.

8.

9.

- 1__TAG Heuer, Carrera Vintage 39 mm
- 2__Gucci, Timeless
- 3__Vacheron Constantin, Toledo 1951
- 4__Girard-Perregaux, Vintage Lady 1945
- 5__Patek Philippe, Calatrava Pilot Travel Time
- 6__Breitling, Transocean Chronograph 1915
- 7__Jaeger-LeCoultre, Geophysic 1958
- 8__Jaeger-LeCoultre, Grande Reverso Ultra Thin 1948
- 9__Hermes, Kelly Plaque Or

НА ПРИЦЕЛЕ ВОЕННОЕ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Ювелиры не считают милитаристские сюжеты романтичными и возвышенными

Пожалуй, самое известное ювелирное произведение на тему войны — это «Военное стальное» яйцо на нефритовой с золотом подставке работы русского дома Фаберже. Лаконичная (если сравнивать с предыдущими моделями) хрестоматийная композиция из стали с гербом Российской империи, золотым лавровым венком, датой «1916» и четырьмя артиллерийскими снарядами внутри содержала сюрприз — мольберт с акварельной миниатюрой, изображающей императора Николая II и цесаревича Алексея. Яйцо было сделано Хенриком Вигстремом (за создание миниатюры отвечал Василий Зуев) для императрицы Александры Федоровны к празднику Пасхи 1916 года. После Октябрьской революции оно, к счастью, не было утрачено или перепродано за границу: в 1927 году «Военное стальное» Валютный фонд Наркомфина передал в Музеи Кремля. Сегодня оно является частью экспозиции Оружейной палаты.

Военные сюжеты редко появляются на ювелирной сцене, но зато их часто используют часовщики. Многие знаменитые часовые марки в 1910–1960-х годах — от IWC и Breitling до Longines, Vacheron Constantin и, конечно, Panerai — разрабатывали специализированные модели, предназначенные для различных боевых подразделений — от авиационных до водолазных. Сегодня эти марки охотно переиздают старые боевые часы, представляя их в более удобных версиях. Французская компания Bell & Ross, созданная в относительно мирном 1992 году, в качестве центральной стилистической идеологии выбрала именно брутальное, милитаристское направление. Часы многих коллекций юной марки напоминают о приборных панелях военных самолетов. То же и в Panerai, легендарной компании, две исторические модели которой, Radiomir и Limonor, ежегодно получают новые вариации, в том числе с совсем не военными усложнениями. Но война воспринимается часовщиками не в агрессивном, а в исключительно романтическом ключе.

Ювелиры, как мы уже сказали, значительно реже обращают внимание на милитаристские сюжеты, так как, наоборот, не считают это направление романтичным и возвышенным. «Военные» драгоценности — это в первую очередь подчеркнута костюмные ювелирные украшения в духе панка, рок-н-ролла, минимализма или хай-тека, для их изготовления используются родированное черное золото, белые и черные бриллианты, рубины, красная шпинель и рубеллиты.

- 1__Запонки Akillis
- 2__Подвеска Pippo Perez
- 3__Серьга Pristine
- 4__Серьга Pristine
- 5__Кольцо David Yurman
- 6__Браслет Pippo Perez
- 7__Браслет Pippo Perez
- 8__Браслеты и кольца Roberto Coin
- 9__Часы Bell & Ross BR03-92 Military Type
- 10__Кольцо Repossi
- 11__Кольцо Messika

ТЕНДЕНЦИЯ

ЗОЛОТОЙ РИТМ ЗВЕНЬЯ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

7.

9.

8.

10.

11.

- 1__Браслет Boucheron
- 2__Браслет Salvatore Ferragamo
- 3__Браслет Salvatore Ferragamo
- 4__Браслет Cartier
- 5__Браслет Jacob & Co.
- 6__Браслет Utopia
- 7__Браслет Utopia
- 8__Браслет Hermes
- 9__Браслет Tiffany & Co.
- 10__Кольца Pomellato
- 11__Кольцо Pomellato

3.

2.

5.

ЗВЕНЬЯ — ВАЖНЫЕ
СОСТАВЛЯЮЩИЕ
ДРАГОЦЕННОСТЕЙ
pret-a-porter

Новая коллекция итальянского ювелирного дома Pomellato получила название родного для марки города — Milano. Основной орнамент этих небольших драгоценностей pret-a-porter, сделанных из белого и желтого золота, — это цепь, классическое для Pomellato украшение. Именно с драгоценных цепей в 1967 году и начиналась ювелирная жизнь Pomellato. Позднее ювелиры марки неоднократно и с неизменным успехом возвращались к своим знаковым украшениям, создавая золотые и серебряные драгоценности из звеньев разного размера и формы. Чтобы подчеркнуть универсальность цепей, в Milano Pomellato дизайнеры задействовали их не только в производстве подвесок, но и в кольцах.

Драгоценная цепь, одно из ключевых украшений класса pret-a-porter, может быть представлена не только в своем привычном историческом виде длинного кольца или сотуара. Звенья, складывающиеся в единую цепочку, — это также и браслеты, и кольца, и серьги. Ритм украшения достигается выбранным композиционным решением: ювелиры охотно соединяют между собой не только одинаковые звенья, но и совсем разные. Их форму могут определять детали: например, у модных домов Hermes, Louis Vuitton, Gucci или Salvatore Ferragamo драгоценные звенья часто скопированы с фирменных fashion-элементов — замков или пряжек. Таким образом, дизайнеры напоминают о собственном модном происхождении и об основном направлении деятельности марки.

Использование звеньев разной формы (или же по-разному украшенных — с бриллиантовым паважем или без него) в любом случае придает украшению особенный выразительный ритм. В качестве примера можно привести новые драгоценности Jacob & Co или Utopia: в этих золотых вещах, показанных в рамках ювелирно-часовой выставки в Базеле, оказались задействованы не только белые бриллианты, но еще и белый жемчуг ровной формы.

Французский исторический ювелирный дом Boucheron в своей знаменитой коллекции Quatre Classique использует не только золото четырех цветов, но и различные звенья, легко складывающиеся в подвески, кольца, серьги и браслеты. Тот же самый прием можно отметить и в украшениях Cartier коллекций Agrap, Santos-Dumont, Maillon Panthere (кстати, у этого дома драгоценности, в которых есть цепи и звенья, выделены в особую секцию).

ТЕНДЕНЦИЯ

ЦЕНА ФАКТУРЫ ПОДЕЛОЧНЫЕ КАМНИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

В поделочных камнях ювелиры ценят нестандартную фактуру

Малахит, лазурит, авантюрин, нефрит и жадеит, кахолонг, хризопраз, гагат, халцедон, агат, бирюза, коралл, яшма, сердолик, янтарь, мрамор, тигровый и соколиный глаз, горный хрусталь. Трудно перечислить все ювелирно-поделочные и просто поделочные камни, которые принимают участие в драгоценных украшениях и часах 2015 года. Камни таких недорогих ювелирных групп в настоящий момент переживают настоящий расцвет: ювелиры выделяют им центральное (а иногда и единственное) место в украшении, а часовщики используют их для изготовления циферблатов. Между тем такие материалы пользовались вниманием ювелиров и часовщиков и раньше. Они характерны для стиля Van Cleef & Arpels: легендарная коллекция 1968 года Alhambra, созданная в честь одноименного дворцового комплекса в испанской Гранаде, была сделана с применением черного оникса и малахита. Бирюза — это еще один фирменный камень Van Cleef & Arpels, ставший в 1960-х годах востребованным в связи с постоянными ювелирными заказами последнего шаха Ирана Мохаммеда Резы Пехлеви и его третьей жены императрицы Фарах. Из белого кахолонга ювелиры Chanel вырезали свои знаменитые кольца-камеи, а мастера Dior изготавливали из черного оникса фирменные распустившиеся розы. Из темно-синего, с эффектной яркой искрой авантюрина делали циферблаты в Audemars Piguet и Chaumet, из жизнерадостно пятнистого мрамора и окаменевшего дерева — в Jaquet Droz и Delaneau, из нефрита, жадеита, лазурита, кораллов, малахита — в Piaget и Chopard, из опалов, бирюзы и тигрового глаза — в Dior. Хрупкий прозрачный горный хрусталь с удовольствием вспоминали в Cartier, Boucheron и Chaumet, янтарь — в Pomellato, бирюзу, лунные камни и сердолики — в de Grisogono, амазониты, лавандовый жадеит и серый халцедон — в Fred, а цветные кварцы — в Pasquale Bruni и Mi-Mi. Популярность поделочных камней связана с их фактурностью, которая, в свою очередь, придает часам или ювелирному украшению дополнительную выразительность. Прожилки, неровные поверхности, различные вкрапления — такие детали, будь они найдены, к примеру, в бриллиантах, могли бы служить явными признаками их невысокого качества. Но в случае с поделочными камнями любые природные огрехи только повышают шансы на успех.

БРИЛЛИАНТЫ В РЯД КОЛЬЕ-РИВЬЕРЫ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

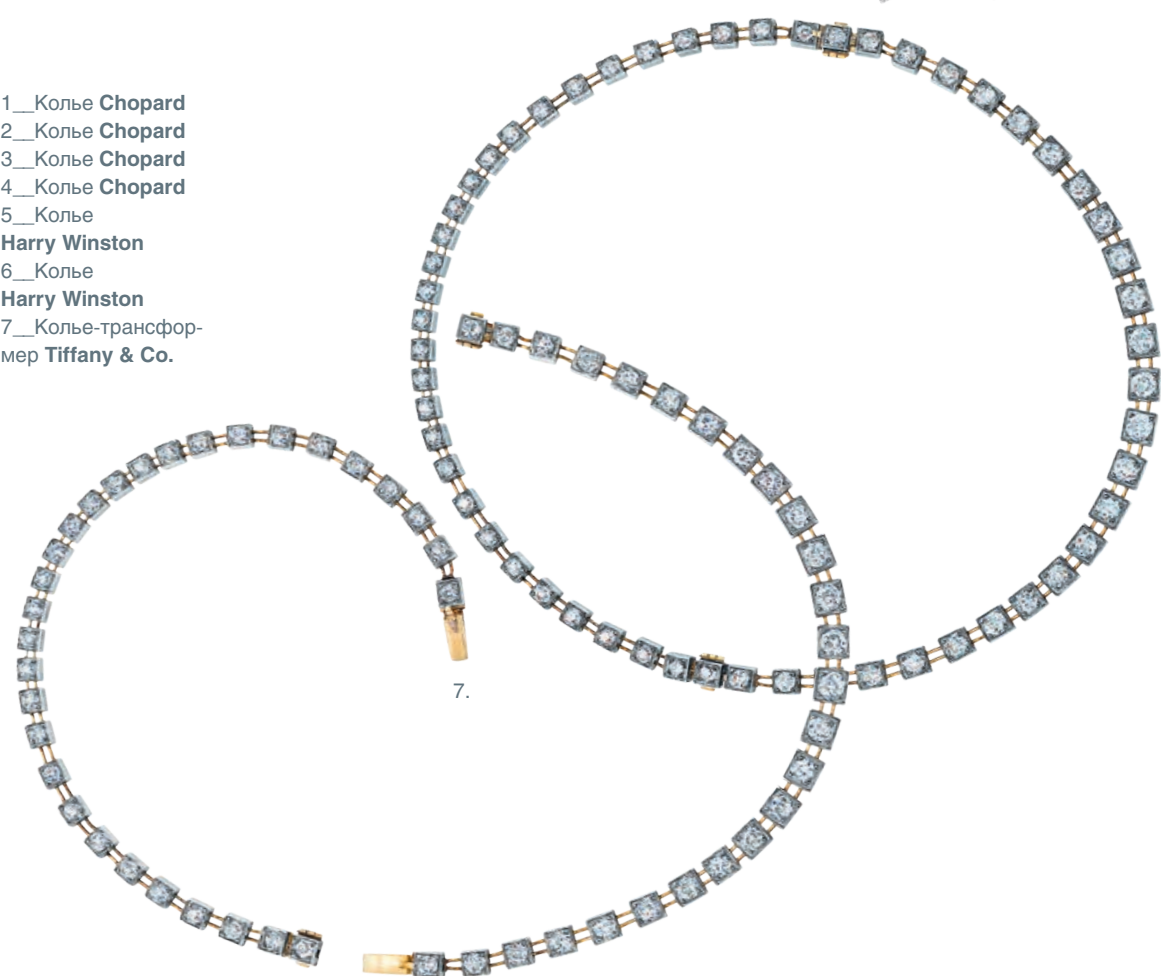
в консервативном классе ривьер появились колье с заметными фигуративными элементами

Колье, называемые ривьерами, представляют собой небольшие украшения, колье «под горло», созданные из бриллиантов или других драгоценных камней одинакового размера и огранки. Это произведения ювелирного искусства, изготовленные таким образом, чтобы между камнями не было заметно даже маленьких промежутков. Именно такой сплошной бриллиантовый (или иной) ряд и дал украшению запоминающееся название — ривьера; эти драгоценности должны напоминать зрителю непрерывно бегущий сверкающий ручей.

Классическое колье-ривьера действительно (как, к примеру, в случае с бриллиантовым колье-трансформером американского ювелирного дома Tiffany & Co. из прошлогодней линии Tiffany T) обязано состоять из непрерывного бриллиантового ряда, камни в котором имеют одинаковую огранку и ничем не отличаются друг от друга. Однако в последние годы в консервативном классе ривьер появились колье с заметными фигуративными элементами: различными арабесками, «кружевными» деталями и небольшими романтическими цветами, сложенными из белых бриллиантов. Кстати, тот же трансформер Tiffany T — это не стопроцентно классическое украшение: колье легко разбирается на две равные по длине части, и каждая из них может носиться отдельно как браслет-дорожка.

Американский ювелирный дом Harry Winston представляет колье-ривьеры из белого золота или платины, с белыми бриллиантами, часть которых имеет эффектную и запоминающуюся цветочную форму. В швейцарской компании Chopard, чьи главные ювелирные коллекции high jewellery — парадные линейки Red Carpet и Green Carpet, также показывают бриллиантовые вариации на тему эталонного колье-ривьеры. Бриллиантовый ряд может состоять не только из ограненных драгоценных камней, но и из небольших композиционных звеньев-арабесок: полученная в итоге бриллиантовая «ткань» напоминает тонкую полоску французского кружева. В Chopard также есть трехчастное колье с белыми бриллиантами: по сути, это три классические ривьеры, скрепленные вместе драгоценной застежкой. Вариации ривьер, как и их исторические образцы, — это классические ювелирные украшения, и даже их аристократические, кутюрные или флористические, версии остаются изящными драгоценными вещами.

- 1__Колье Chopard
- 2__Колье Chopard
- 3__Колье Chopard
- 4__Колье Chopard
- 5__Колье Harry Winston
- 6__Колье Harry Winston
- 7__Колье-трансформер Tiffany & Co.

ТЕНДЕНЦИЯ

ТОНКОСТЬ ХОДА ЖЕНСКАЯ МЕХАНИКА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

5.

6.

9.

7.

8.

1.

3.

4.

2.

спрос на женские модели со сложными калибрами стремительно растет

- 1__ Vacheron Constantin, Harmony Dames Chronograph
- 2__ Chopard, L.U.C 35 mm Esprit de Fleurier
- 3__ Chaumet Hortensia Tourbillon
- 4__ A. Lange & Sohne, Little Lange 1 Soiree
- 5__ Audemars Piguet, Millenary
- 6__ Chanel Premiere Flying Tourbillon Camelia
- 7__ IWC, Portofino Midsize Phases de Lune
- 8__ Patek Philippe, Calatrava Femmes
- 9__ F.P. Journe, Elegante

Женские модели, начиненные отличными механическими калибрами, все еще можно считать тенденцией. Многие старинные великие марки — от Vacheron Constantin, Girard-Perregaux и Jaeger-LeCoultre до Patek Philippe, Zenith и IWC — представляют женские часы с классической механикой внутри. Но каждый раз, показывая подобные модели, часовщики непременно пускаются в довольно однообразные объяснения. Их смысл всегда сводится к тому, что классические часы для женской руки — это все-таки бриллиантовые безделушки, блистательные часы-украшения, однако запрос на серьезную женскую механику растет год от года, вот почему марки рискуют ее предлагать.

Основными марками здесь следует считать классические часовые мануфактуры: Girard-Perregaux, Patek Philippe и Vacheron Constantin. У Girard-Perregaux существует женская коллекция Cat's Eye, отметившая в прошлом году свое десятилетие, в которой ежегодно появляются модели с различными осложнениями, включая и механизм турбийона. У Patek Philippe есть часы серии Lady Chronograph в парадном духе ар-деко — со специально сделанными мануфактурными калибрами. В Vacheron Constantin год назад были представлены женские модели Malte, а в 2015-м, в честь своего 260-летия, великая женевская марка показала новую линейку Harmony — с двумя сложными женскими часами, созданными в честь однокнопочного хронографа 1928 года.

Мануфактура из Ле-Брассю Audemars Piguet в 2015 году кардинальным образом обновила свою артистическую архитектурную коллекцию Millenary: в рамках Женевского часового салона (SIHH) были показаны восемь новых сложных моделей, адресованных женщинам. На женское запястье еще в 2014 году обратили внимание и в главной часовой марке немецкоговорящей части Швейцарии IWC: линия Portofino уменьшилась в диаметре корпуса с 45–42 до 39 миллиметров. IWC Portofino Midsize получили разноцветные ремешки итальянской марки Santoni, а внутри — автоматические калибры, механизмы с функциями «день и ночь» и «фазы Луны».

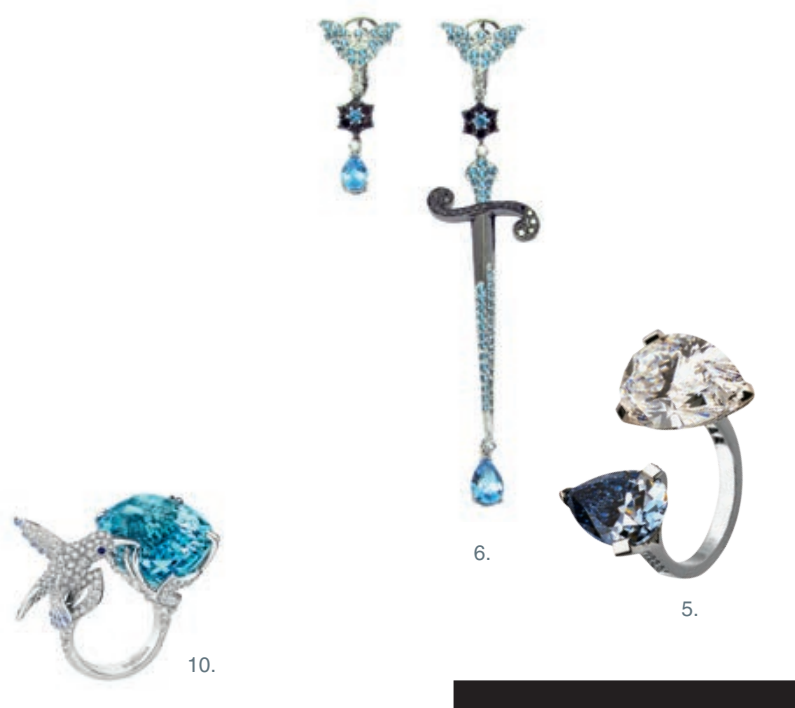
Отдельно нужно упомянуть и современное часовое искусство Chanel: в рамках коллекции Premiere марка уже несколько лет выпускает часы с усложнением Flying Tourbillon. Примечательно, что колесико турбийона элегантно замаскировано плоской резной фигуркой любимого цветка Шанель, камелии.

ТЕНДЕНЦИЯ

КРОЙ ПО КОСОЙ

АСИММЕТРИЯ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

асимметрия —
французское
ювелирное завоевание

Новая ювелирная линия Dior, появившаяся в апреле, получила название Diogama — в честь одноименных духов, созданных в 1949 году парфюмером Эдмоном Рудницка. Diogama (сегодня это же имя носит и коллекция сумок великой марки) — это эффектные, пусть и небольшие ювелирные украшения с асимметричной композицией. Принцип асимметрии уже был опробован Dior в фирменных линиях костюмной бижутерии: именно там появились асимметричные, то есть разные по длине серьги с ограненными цветными кристаллами. Успех костюмной бижутерии позволил французскому дому поднять планку — до драгоценностей классического уровня Diogama. Асимметрия, впрочем, отвечает и основным правилам кутюра Dior, установившимся после появления платьев, которые спроектированы Кристианом Диором еще в 1947–1957 годах.

Асимметрия — это, конечно, истинно французское ювелирное завоевание. Наиболее известным историческим примером является кольцо конструкции «знак вопроса» Фредерика Бушрона. Одним из первых украшений, имевшим такую эффектную, по-настоящему модернистскую композицию, было кольцо «Перо павлина», сделанное в Boucheron в 1883 году для сына русского императора Александра II — великого князя Алексея Александровича. Позднее французские ювелиры, особенно Рене Лалик, тоже практиковали создание асимметричных драгоценностей, причем они делали не только кольца, но и кольца, броши, браслеты, гребни, тиары. Это увлечение вполне объяснимо: неравномерная композиция несла в себе эффект неожиданности и выглядела причудливо.

Французские ювелирные марки и сегодня с большой охотой прибегают к асимметрии. Здесь довольно вспомнить флагманское кольцо коллекции Chaumet 2014 года Lumière d' Eau — из белого золота, с бриллиантами и подвесками из горного хрусталя. Дом Van Cleef & Arpels много лет выпускает асимметричные кольца на два пальца с традиционными флористическими мотивами, а также серьги с разноцветными фигурками птиц и бабочек. И наконец, юная французская марка Messika, отмечающая в этом году свое десятилетие, с честью продолжает традиции старых ювелирных мастеров: ее украшения класса haute joaillerie — это асимметричные кольца с белыми и коньячными бриллиантами, а также кольца с белыми и розовыми бриллиантами.

- 1__Колье **Messika**
- 2__Колье **Piaget**
- 3__Колье **Chaumet**
- 4__Кольцо **Messika**
- 5__Кольцо **Van Cleef & Arpels**
- 6__Серьги **Van Der Bauwede**
- 7__Серьги **Dior**
- 8__Кольцо **Dior**
- 9__Серьги **Van Cleef & Arpels**
- 10__Кольцо **Boucheron**

ЧИТАТЬ ПО РУКЕ BVLGARI DIAGONO E MAGNESIUM АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— **Bvlgari, Diagono E Magnesium:** концепт-часы, созданные на платформе Diagono 1998 года

Президент дома Bvlgari Жан-Кристоф Бабен даже не станет с вами спорить, если вы спросите, зачем римляне из возглавляемой им марки пустились в погоню за американцами и начали изобретать коннектированные часы. «Это не коннектированные часы, а умные часы», — скажет он.

Именно так он ответил во время состоявшейся на Baselworld демонстрации новых концепт-часов Bvlgari Diagono E Magnesium. Это необычные часы. Взять хотя бы материалы, использованные для создания их корпуса. Правда, для Diagono это уже традиция.

Первые Diagono появились в 1998 году. Это был настоящий переворот в часовом дизайне. На смену золоту и платине, привычным материалам для ювелиров, пришел авиационный алюминий. В рекламной кампании того времени участвовал настоящий рейсовый лайнер, на который были нанесены логотипы марки Bvlgari и часов Diagono. Подразумевалось, что если этому материалу можно доверять жизнь в трансатлантических перелетах, то на запястье — тем более. В 2000-м Diagono сделали из титана. Это был один из первых примеров использования в часовом деле космического материала, как и за два года до этого — авиационного.

Для 41-миллиметрового корпуса Bvlgari Diagono E Magnesium 2015 года использовалась не только сталь, но и магний, металл, который на 38% легче и прочнее алюминия. Почему это редкость? Да потому что магний еще труднее обрабатывать, чем титан. Тот своей твердостью сопротивляется резцам, магний же обладает способностью к воспламенению. Вторая редкость — композит-пластик РЕЕК, название которого «полиэтерэтеркетон» можно использовать для тренировки сценической речи. Этот пластик — находка для медиков. Из него, например, делают сложные хирургические протезы. Отсюда понятны его свойства: твердость, близкая к металлу, сопротивляемость химическим воздействиям, гипоаллергенность. И наконец, третья редкость — это Motoglas, исключительно прочный и обладающий отличными декоративными эффектами лак, используемый в производстве гоночных автомобилей. Таким лаком покрыты циферблаты новых часов.

Новые Diagono со всеми их хайтековскими материалами выглядят вполне традиционно, в стиле Bvlgari. Но в этой серии появятся часы, равных которым в истории марки еще не было.

— В часы Bvlgari Diagono E Magnesium вмонтировано миниатюрное криптографическое устройство

«Мы решили совместить два главных достоинства Швейцарии — точность, которую демонстрируют ее часы, и безопасность, которой она выгодно отличается от прочих стран, — объясняет Жан-Кристоф Бабен. — Для разработки наших концепт-часов мы объединились со швейцарской компанией Wisekey, лучшей по информационной безопасности и хранению данных». В результате перед нами классическая механическая модель с автоматическим подзаводом и резервом хода в 42 часа. Но в нее вмонтировано миниатюрное криптографическое устройство, которое позволяет с помощью мобильного телефона получить доступ к данным, спрятанным на неприступном сервере Wisekey далеко в швейцарских горах.

Да, это любопытно. Швейцария не только страна часовщиков. Швейцария еще и страна банкиров. И пусть сейчас ее банковскую тайну атакуют жадные Соединенные Штаты, не желающие терять ни цента налогов, маленькая страна даст фору многим в том, что касается технологий защиты. Но сложно ли пользоваться новым прибором? Чтобы показать, как работают концепт-часы, Жан-Кристоф Бабен достает мобильный телефон.

«Часам не нужна батарейка. Достаточно маленькой антенны. Взаимодействуя с телефоном, криптографическое устройство узнает меня и открывает мне доступ к моим счетам, кредитным картам, билетам на самолет, медицинской информации. Телефон и часы работают в паре — никогда больше потеря телефона не станет для вас катастрофой. Сколько вы таскаете с собой в голове логинов и паролей, сколько раз вы ошибаетесь, вводя маленькие и большие буквы? От всего этого вы будете избавлены раз и навсегда. Это настоящий сейф на запястье».

Я задаю Жан-Кристофу Бабену вопрос, не сможет ли завтра, к примеру, Rolex обзавестись аналогичным устройством. «У Bvlgari эксклюзивный контракт с Wisekey», — отвечает он.

Diagono E Magnesium с секретным чипом появятся, скорее всего, через год. Но перед нами не попытка нагнать других в еще толком не начавшемся состязании. Это, скорее, знак, поданный рынку и поклонникам Bvlgari. Жан-Кристоф Бабен сообщил нам две вещи: во-первых, 130-летняя марка не боится новых технологий, а во-вторых, умеет найти новизне место в традиции. Оба сообщения важны, так как много лет определяют место Bvlgari в современном часовом мире.

ЭТИМ ЧАСАМ НЕ НУЖНА БАТАРЕЙКА.
ДОСТАТОЧНО МАЛЕНЬКОЙ АНТЕННЫ

НЕ ОПУСКАТЬ СТРЕЛКИ УМНЫЕ ЧАСЫ FREDERIQUE CONSTANT АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Frederique Constant, Horological Smartwatch, 2015. Работа над этой внешне классической часовой моделью велась три года совместно с калифорнийской компанией Fullpower

представленный frederique constant предмет — это не столько часы, сколько система

На Базельской ярмарке все только и говорили о коннектированных часах — термин появился вслед за обещанием компании Apple поместить на наше запястье часть iPhone. Не дожидаясь выхода первых часов американского гиганта, в соревнование вступила молодая женеvская часовая марка Frederique Constant.

Созданный в 1988 году голландцем Питером Стасом и его женой Алеттой дом Frederique Constant работает в конкурентном секторе часов, стоимость которых не превышает 2 тыс. швейцарских франков. Здесь сложнее всего достичь успеха, здесь более всего толкаются локтями.

Но занять здесь прочное место — значит обеспечить себе клиентов, покупающих свои первые настоящие швейцарские часы или собирающихся сделать подарок. Как ни странно, маркетологи считают 1,5 тыс. франков критическим пределом для дружеских чувств, по крайней мере в Европе. Идея Frederique Constant заключалась в том, чтобы предложить механические часы максимально возможного качества, но не выйти за критические пределы цены.

Но именно по этой часовой категории (а не по сравнительно малой по объемам и непропорционально большой по деньгам Grand Complication) нанесут удар новые Apple Watch, которые должны стоить от €399–499 за базовую модель до €11–18 тыс. — за роскошную золотую. Самые дешевые швейцарские кварцевые модели вроде Swatch от этого, вероятно, не пострадают, а вот над часами класса Frederique Constant нависла угроза.

Что можно этому противопоставить? Не дожидаясь Базеля, Алетта и Питер Стас представили в Женеве новые Horological Smartwatch.

«На самом деле Apple приходит не на пустое место, — говорит Питер Стас. — Коннектированные часы уже существуют. Но все они основаны на использовании экранов. Мы же сделали часы с циферблатом и стрелками, почти не отличающиеся на вид от наших востребованных моделей. При этом они связаны со смартфоном и позволяют получать самую разную информацию». Датчики передают на смартфон данные о вашей двигательной активности.

В течение дня вы получаете график вашей физической формы и можете скорректировать свое расписание и привычки. Особенным способом в Horological Smartwatch работает будильник. Вы устанавливаете не точное время пробуждения, а его интервал. Часы подадут сигнал в самый благоприятный для вашего здоровья момент.

«Система будит вас в стадии легкого сна, когда проснуться вам проще всего. Она определяет циркуляцию крови и в нужный момент выгоняет вас из-за стола, чтобы вы размяли ноги. Эти часы помогают и даже дают советы. Следовать им или нет — ваше дело», — объясняет Питер Стас.

Есть и обратная связь — например, точное время на часах выставляется по сигналам смартфона. Перевод стрелок при смене часового пояса произойдет автоматически — в тот момент, когда ваш телефон войдет в новую сотовую сеть. Ну а в отсутствие телефона-пары часы поведут себя как обычные кварцевые, благо запаса батарейки хватит на два года.

Horological Smartwatch существуют сейчас в двух вариантах. Это часы на основе произведенного Soprod кварцевого механизма MMT-285 с двумя стрелками и дополнительной шкалой на шести часах в позолоченном или стальном корпусе 42 мм.

Но представленный Питером Стасом предмет — это не столько часы, сколько система. Работа над Horological Smartwatch велась три года в сотрудничестве с калифорнийской компанией Fullpower. Совместное женеvско-калифорнийское предприятие Manufacture Movements Technologies (MMT) теперь намерено продавать другим часовым домам лицензию на использование платформы MotionX-365. Пока ее применяют родственный часовой бренд Alpina и обратившаяся к разработкам MMT марка Montaine.

Питер Стас считает большим достоинством новой системы ее совместимость со смартфонами. Он полагает, что это расширит возможности швейцарских часов начальной ценовой категории и поможет им сопротивляться давлению Apple Watch.

ТЕНДЕНЦИЯ

ЧАСОВОЙ КЛАВИР РЕПЕТИРЫ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

4.

5.

6.

7.

репетиры комбинируют
с другими усложнениями.
чаще всего — с турбиййоном

Минутный репетир, одно из самых трудоемких, но эффектных и узнаваемых часовых усложнений, вот уже два года остается в центре внимания. В последнее время часовщики с успехом комбинируют механизмы репетира с другими complications, чаще всего с турбиййоном.

Так, мастера мануфактуры Jaeger-LeCoultre показали в коллекции Hybrid Mechanica часы Master Ultra-Thin Minute Repeater Flying Tourbillon: в этом, почти музейном экспонате есть сразу три complications. Минутный репетир, турбийон и ультратонкий калибр. В 41-миллиметровом, из белого золота, круглом корпусе (его толщина составляет 7,9 миллиметра) разместился мануфактурный калибр JLC 362 с автоматическим подзаводом и запасом хода на 45 часов. Часовщики из Вилле-де-Жу справедливо относят Master Ultra-Thin Minute Repeater Flying Tourbillon к часам класса grand complication. Минутный репетир работы Jaeger-LeCoultre (калибр JLC 942) можно увидеть и в женской сложной модели — это Rendez-Vous Ivy Minute Repeater с 39-миллиметровым корпусом из белого золота и эмалево-бриллиантовым флористическим циферблатом в духе ар-нуво.

Опытные часовщики Girard-Perregaux показали в рамках Baselworld подобную часам Jaeger-LeCoultre комбинацию: модель Tourbillon Minute Repeater with Gold Bridges. В круглый корпус, внутри которого можно увидеть золотые мосты турбийона (напомним, что такая конструкция является фирменной для Girard-Perregaux), помещен механизм репетира. Президент Girard-Perregaux Стефано Маккалузо особенно гордится тем, что шустрые молоточки гонга репетира, размещенные над вторым мостом турбийона, идеально вписались в сложную композицию.

Современные репетиры любопытны не только тем, что они могут безобидно соседствовать с другими усложнениями, но еще и тем, что их классическую структуру можно развивать и совершенствовать. Именно совершенствованием занимались немецкие часовщики из марки A. Lange & Sohne, показавшие на Женевском салоне высокого часового искусства модель Zeitwerk Minute Repeater. Это уже второй репетир в коллекциях точнейшей саксонской компании. Механизм модели Zeitwerk Minute Repeater A. Lange & Sohne, имеющей шесть патентов, отбивает не привычные четверти часа, а десятиминутные интервалы.

ТЕНДЕНЦИЯ

ЮВЕЛИРНЫЙ КОСТЮМ КУТЮР ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

кутюрные драгоценности
становятся все более
реалистичными

Драгоценности, созданные по законам традиционного шитья, кутюра,— обязательный для ювелирных домов экзамен на техническое и эстетическое мастерство. В этом сегменте почти не бывает заметных трендов: из года в год драгоценные марки предлагают публике бриллиантовые кружева, ленты, плиссировки, а также золотые вариации вееров, помпонов, пуговиц, корсетной шнуровки и тесьмы. Иное дело, что от сезона к сезону кутюрные драгоценности могут быть более или менее фигуративными: прошлый, 2014-й, и текущий 2015 год показывают, что в настоящий момент ювелиры при разработке подобных ювелирных объектов стремятся к большему реализму, чем прежде.

Например, в обширную юбилейную линию Extremely Piaget, представленную в сентябре прошлого года в Париже, включен сотуар-воротник. Это гибкое пластичное украшение из белого золота с бриллиантами действительно напоминает белый воротничок школьницы или горничной. Белоснежный сотуар дополнен и длинной бриллиантовой ниткой, на конце которой прикреплены круглые часы-подвеска в духе 1970-х с фирменным кварцевым механизмом Piaget.

Кутюрная драгоценная коллекция Dior Carpe, разработанная ювелирным дизайнером марки Виктоар де Кастеллан и показанная в январе 2015 года в Париже, состоит из колье, серег, браслета и кольца. «Сюжетом» данных украшений, выполненных в классической бело-синей гамме (белое золото, белые бриллианты и синие сапфиры), является тонкая изящная бриллиантовая лента, завязанная в эффектный бант. Небольшая романтическая коллекция Carpe — логичное продолжение всей идеологической кутюрной концепции Виктоар де Кастеллан, согласно которой каждое ювелирное украшение дома должно быть придумано по тем же строгим архитектурным законам, что и костюмы, созданные Кристианом Диором.

Но реализм, который можно наблюдать в нынешних ювелирных кутюрных собраниях, не должен удивлять, он является стремлением историческим. Здесь достаточно вспомнить легендарные украшения французского дома Van Cleef & Arpels 1950-х годов — кольцо «Галстук» и «Молния», которые предполагали максимально возможное сходство между настоящим шитьем и драгоценным кутюром.

- 1__Браслет Dior
- 2__Подвески Faberge
- 3__Серьги Cartier
- 4__Серьги Faberge
- 5__Часы Chaumet
- 6__Часы Vacheron Constantin
- 7__Часы Jaeger-LeCoultre
- 8__Кольцо Cartier
- 9__Колье Messika
- 10__Кольцо Garrard
- 11__Колье Piaget
- 12__Браслет Garrard

ТЕНДЕНЦИЯ

ЦВЕТ С ВОСТОКА ИНДИЯ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

современные
драгоценности,
посвященные Индии,
наполнены драгоценными
арабесками

На показанной в прошлом году в Музеях Кремля выставке «Индия: драгоценности, покори́вшие мир» возможности национального индийского ювелирного искусства выглядели поистине безграничными, а его влияние на историю европейских ювелирных домов — совершенно особенным. В выставочном зале Успенской звонницы, а также в Одностолпной палате Патриаршего дворца были представлены 300 композиций: от украшений, созданных под влиянием эпохи Моголов, до вещей французских домов Cartier, Van Cleef & Arpels, Chaumet, Mauboussin, Mellerio dits Meller, посвященных Индии. «Французская» Индия — это 1920–1930-е годы (британские ювелиры испытали на себе индийские веяния раньше — в 1880-х годах), то есть эпоху великих изобретений ар-деко.

Впрочем, сложно сказать, чего в той французской Индии было больше — ювелирной Франции с ее классическими техниками и привычными огранками или настоящей Индии. Сами же махараджи, которые обращались в дома Вандомской площади (а некоторые из них были как махараджа Индора, заказчик Chaumet и Van Cleef & Arpels, выучивший французский язык и купивший под Парижем замок), давали однозначный ответ. Почти сто лет назад французы создали свою драгоценную Индию: чокеры, броши-эгреты, минодьеры имели европейские формы, но при этом — яркую индийскую отделку.

Ювелиры, увлеченные Индией сегодня, напротив, намеренно сторонятся европейских форм: они стремятся приблизиться к тем национальным образцам, которые остались без внимания их предшественников. Современные драгоценности, посвященные Индии, наполнены драгоценными арабесками и псевдовитражами: подобные конструкции призваны напоминать о деталях индийской архитектуры или элементах национального костюма. При этом европейские мастера стараются избегать обязательной для настоящих индийских драгоценных вещей костюмности. Ведь ювелирные украшения Индии никогда не существовали отдельно от нарядов, они непременно являлись их частью. Это могли быть драгоценные пояса, пуговицы и застежки, детали головных уборов или персонального оружия. Однако ювелиры Европы и сегодня стремятся сохранить национальную палитру, обильно оснащая свои индийские украшения разноцветными сапфирами, рубинами, бриллиантами и жемчугом.

- 1__Серьги **Chopard**
- 2__Серьги **Sutra**
- 3__Серьги **Sutra**
- 4__Серьги **Utopia**
- 5__Подвеска **Chopard**
- 6__Кольцо **Sutra**
- 7__Серьги **Garrard**
- 8__Серьги **Sutra**
- 9__Кольцо **Pasquale Bruni**
- 10__Кольцо **Pasquale Bruni**

НЕБО ПЛЮС МОРЕ ОТТЕНКИ СИНЕГО ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

1.

2.

3.

4.

6.

5.

7.

Знаменитая часовая марка Hublot представила в середине января в Женеве очередные тренд-сеттерские часы: ремешок великой модели Big Bang Hublot был сделан из потертой выцветшей голубой джинсовой ткани. В Hublot всегда остро чувствуют моду: синие оттенки стоит считать наиболее популярными в 2015 году.

Синий, цвет классический, может быть многогранным. Так, например, в «джинсовых» Big Bang Hublot, он обозначает стиль casual, символизирует возможность носить часы днем. То же самое можно сказать о синих версиях J12 Chanel и Superocean II Breitling. У Dior в лимитированной коллекции Dior VIII Grand Bal синий цвет рассказывает о высокой кутюрной моде. У модели Dior VIII Grand Bal Plume не только синий ремешок, но и ротор, созданный из пронзительно синих перьев, а у часов Dior VIII Grand Bal Piece Unique — роскошный лаковый синий браслет и тончайшие сетчатые синие «крылышки», порхающие над циферблатом.

В Montres Graff, часовом подразделении великого британского ювелирного дома Graff, синие оттенки обеспечивают хрестоматийные для марки драгоценные камни — сапфиры насыщенного цвета, сложенные в тонкие фигурки бабочек. Синий может обозначать и формальность часов: например, в моделях новой коллекции Slim d'Hermes, где есть ремешки фирменной для французской марки выделки.

В линии Boheme de Montblanc, представляющей формальные женские классические часы, показана ювелирная модель с сатиновым ремешком, где скомбинированы два оттенка — голубой и темно-синий. Таким необычным образом дизайнеры постарались внести разнообразие в часы однозначного офисного толка. Та же задача была поставлена и в IWC: Portofino Midsized, женские механические часы с круглым 39-миллиметровым корпусом, имеют кожаный лакированный ремешок (производства знаменитой итальянской марки Santoni) благородного и чуть консервативного синего цвета.

синий цвет — наиболее популярен в 2015 году

8.

- 1__Konstantin Chaykin, Diana
- 2__Dior, Piece Unique 36 mm
- 3__Dior, Dior VIII Grand Bal Plume Bleue 38 mm
- 4__Graff Montres Butterfly
- 5__IWC Portofino Midsized Day & Night
- 6__Montblanc, Boheme
- 7__Chanel, J12
- 8__Hermes, Slim d'Hermes

ШИПЫ AUDEMARS PIGUET DIAMOND PUNK ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— **Audemars Piguet**,
Diamond Punk, 2015:
часовая модель
выпущена в двух
версиях

— **Sonia Rykiel**,
брошь-булавка, 2008

дизайн diamond punk разработал
креативный директор марки
октавио гарсия

— **Jacob & Co**, серьги
Safety Pin, 2015

— **Vivienne
Westwood**,
пластиковые туфли
Anglomania, 2013

Вряд ли кому-то придет в голову предположить, что многоопытные классические часовщики Audemars Piguet, создавшие две ювелирные модели Diamond Punk (они были представлены в рамках Женевского часового салона-2015), при их разработке ориентировались на непревзойденную британскую группу Sex Pistols. Золотой состав «Пистолетов» (Джонни Ротен, Сид Вишес, Стив Джонс и Пол Кук) был настроен антибуржуазно: никаких бриллиантов эти бравые парни не потерпели бы.

Благодаря агрессивному PR-таланту менеджера Sex Pistols Малкольма Макларена и его соратницы по культовому магазину одежды Let it Rock Вивьен Вествуд возникшая в 1975 году панк-субкультура не осталась уделом рабочих окраин Лондона эпохи Тэтчер. Основные стилистические положения были определены еще Sex Pistols. Это клетчатая «рабочая» рубашка, черная косуха, рваные джинсы, майка с провокационными надписями, аксессуары, слепленные из английских булавок. Эти самые английские булавки благодаря той же Вивьен Вествуд стали по-настоящему драгоценными штучками, как и тяжелые панковские браслеты, усеянные острыми шипами. Из типичных панк-украшений и массивная цепь с одинаковыми звеньями, и навесные замки — эти предметы также были успешно заимствованы ювелирными марками.

Успеху панк-эстетики способствовала присущая ей эмоциональность. В последующие дисциплинированные, деловые 1980 годы панк стал символизировать юношескую свободу и независимое отношение к общепринятому общественному вкусу. Сегодня этот стиль — и пример тому бриллиантовая модель Diamond Punk Audemars Piguet — воспринимается именно как самобытная эстетика второй половины 1970-х годов. Интерес к десятилетия последние три сезона проявляют также итальянские и французские fashion-дизайнеры (Etro, Prada, Max Mara, Gucci, Alberta Ferretti, Lanvin, Saint Laurent, Chloe), впрочем, они сосредоточились на первой половине 1970-х годов — с ее возвышенной идеологией хиппи. Модель же Diamond Punk Audemars Piguet — пример того, как на светских салонах становится желанным радикальный, революционный дизайн.

Итак, в рамках Женевского салона высокого часового искусства мануфактура из Ле-Брасю, основанная в 1875-м, показала две бриллиантовые женские модели, объединенные названием Diamond Punk. Это харизматичные и жесткие часы, дизайн которых разработал креативный директор Audemars Piguet Октавио Гарсия. Конструкция Diamond Punk построена вокруг браслета-каффа, твердой широкой ювелирной манжеты. У Audemars Piguet, марки, которая с 1972 года знаменита легендарными «рыцарскими» Royal Oak, придуманными великим часовым художником Джеральдом Джентой, на самом деле есть огромный опыт в изготовлении драгоценных часов, однако широкая публика не слишком-то знакома с женскими моделями марки.

Первый калибр для женских часов был изготовлен в Audemars Piguet еще в 1883 году. В начале XX века дом изготавливал миниатюрные модели с белыми бриллиантами и цветной эмалью: они в настоящий момент хранятся в музее, существующем при мануфактуре. В начале 2000-х в Audemars Piguet выходила коллекция женских часов haute joaillerie — Les Femmes du Monde. В нее входили драгоценные часовые модели, имевшие по большей части флористический дизайн. В Les Femmes du Monde были и часы-манжеты: вот почему их не стоит считать чем-то новым для Audemars Piguet.

В Diamond Punk установлен кварцевый механизм, который запускает часовую и минутную стрелки: корпус инсталлирован в браслет, а одна из его прямоугольных частей является подвижной крышкой, ловко скрывающей циферблат. Таким образом, модель отвечает популярной концепции Montre a Secret, «часов с секретом». Панк-составляющая здесь — особый броский (и трудоемкий — 1440 часов работы ювелира) шипообразный рельеф, украшенный белыми бриллиантами в актуальной технике snow setting. В часах Diamond Punk — 56 «пирамидок», покрытых белыми бриллиантами, а также черным ониксом. В полностью бриллиантовой модели — 7848 драгоценных камней, в смешанной версии (оникс плюс бриллианты) — 5626. Каждая версия существует в одном-единственном экземпляре.

ЭФФЕКТ АВЕНЮ МОНТЕНЬ

КУТЮР В DIOR VIII

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

___Dior, Haute Couture
«весна-лето 2013»,
дизайнер Раф Симонс

___Dior, Dior VIII Grand
Bal Pieces Uniques,
2015

___Dior, Dior VIII Grand
Soir, 2015

___Dior, Haute Couture
«весна-лето 2013»,
дизайнер Раф Симонс

___Dior, Dior VIII Grand
Bal Pieces Uniques,
2015

Каждый год часовая коллекция Dior VIII пополняется новыми моделями. И нынешний год, конечно, не стал исключением. Впервые линия Dior VIII была показана четыре года назад — в рамках традиционной женской Парижской недели pret-a-porter. Театрализованная премьера моделей, ставших наследницами часов Dior Christal, прошла в выставочном зале холдинга LVMH, что на авеню Монтень.

Коллекция Dior VIII почти сразу же получила лимитированные «внутренние» серии, которые маркировались как Grand Bal. Линейки Dior VIII Grand Bal представляли кутюрное часовое искусство великой марки. В этих часах функциональные роторы, вынесенные на передний план, на поверхность циферблата, создавались как бриллиантовое кружево, драгоценный веер, скрепленный из перламутра или из настоящих разноцветных перышек. Позднее возникли и новые, менее эффектные семейства — к примеру, Dior VIII Grand Soir, однако дизайнерская задача всегда оставалась неизменной. Эти часы должны быть частью высокой французской моды Dior.

Высокая мода являлась в Dior VIII по-разному — в нежно-плиссированных вручную шелковых ремешках, в особенных конструкциях ротора: эти конструкции могли напоминать оригами, тесьму, рюши, оборки, плиссировку, воротники, веера, боа из пестрого меха или экзотических перьев. Мода выдавала себя и в цветовых композициях, словно продолжающих заявленные на дефиле палитры haute couture, происходящие из исторического ателье на авеню Монтень, 30. Кутюрная компонента обязательно присутствовала и в романтических и элегантных названиях часовых моделей: Grand Soir Frou Frou, Grand Bal Plisse Soleil...

Строжайший и столь трепетный ориентир на высокие кутюрные образцы не является уделом только часового департамента Dior. Аналогичным образом обстоят дела и в ювелирном подразделении дома. Его руководителем Виктуар де Кастеллан говорит, что искусство драгоценностей Dior не существует отдельно от моды. И эта художественная идеология подтверждается ювелирными украшениями Dior из самых разных коллекций: от коммерческого собрания My Dior, в золотых драгоценностях которого можно увидеть плетение «канаш», до линии Haute Joaillerie Archi Dior, где использованы архитектурно-кутюрные методы построения украшения.

Разумеется, часовое искусство в гораздо меньшей степени способно воспринимать моду, чем искусство ювелирное. Однако в доме Dior смогли извлечь часовое ремесло от извечной серьезности. Любая модель Dior VIII будет выглядеть идеально и уникально «сшитой», будто бы этот корпус, циферблат, браслет или ремешок рисовали, кроили, шили вручную в ателье на авеню Монтень.

___Dior, Dior VIII Grand
Bal Cancan, 2015

___Dior, Dior VIII Grand
Bal Pieces Uniques
Envol, 2015

ТЕАТР РАЗНОЦВЕТНЫХ ТЕНЕЙ

MONTRES DE CHANEL

COROMANDEL

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Демонстрационный зал Chanel на рю Камбон, 31: дефиле «весна-лето», 1963

Ширмы Артура Кэйпела в квартире Габриэль Шанель на рю Камбон

Часовая коллекция Montres de Chanel Coromandel относится к классу Metiers d'Art, но ее смысл глубже. Это не только знаковая, видная красота смешанных декоративно-прикладных техник. Куда важнее тщательно выпестованное и оформленное в настоящую легенду воспоминание об основательнице марки.

Coromandel — это средневековая техника китайского лакового декорирования деревянных панелей, в том числе и ширм. Первые ширмы coromandel появились в Европе в первую волну «шинуазри», увлечения экзотическим китайским искусством, — во второй половине XVII века.

Европейский миф о «волшебном Китае» был сказкой. Европейцам хотелось думать, что «Китай-Катай» — это не совсем страна. Это сказочное земное полушарие, дивный мир, о котором, впрочем, писали серьезные люди — Вольтер (драма «Китайский сирота» (переработка китайской исторической трагедии «Сирота из рода Чжао»), 1755), Карло Гоцци («Сказка о Турандот, принцессе Китая» в пяти действиях, 1762) и который рисовал Франсуа Буше («Китайский сад», 1740). В Европе «Катай» был частью стиля рококо — напудренный, изящный, кукольный. На ударном строительстве чайных домиков и китайских павильонов в главных дворцовых комплексах Старого Света — от французского Тюильри и немецкого Сан-Суси до российских Царского Села и Ораниенбаума — то увлечение Китаем закончилось.

Второе явление «Катая» в Европу относится к концу XIX века: в среде импрессионистов стиль шинуазри соперничал с японским искусством. Японское искусство с его ощущением временности, шаткости, мимолетности считалось более тонким, чем китайское — плотное, вековое, стабильное. Но зато китайских антикварных предметов в Европе было значительно больше, чем предметов японских: Япония «открылась миру» относительно недавно, в 1869 году, и японских вещей попадало в тот же Париж на порядок меньше, чем китайских.

Афиша первой ювелирной коллекции Chanel (сверху) и постер выставки в Шанхае 2010 года

На первом месте был китайский фарфор, далее шли шелк, абажуры и лампы, нефритовые драгоценности, зонтики, будучи экзотическими предметами, включая и лаковые «подвижные стенки» — ширмы.

Легенда гласит, что антикварные ширмы coromandel юной, еще вчера провинциальной, а ныне почти парижской мадемуазель посоветовал приобрести ее возлюбленный, «лондонский светский лев», поло-игрок Артур Кэйпел, он же «Бой». Если учесть, что роман Шанель и Кэйпела стартовал в 1909 году, то интерес мадемуазель к винтажным предметам «шинуазри» следует считать запоздавшим. Сдругой стороны, можно этот интерес «перенести» уже в следующий стилистический период — время ар-деко, когда Китай стал модным в прикладном искусстве. Тогда парижские ювелиры, к примеру мастера Cartier, обращали внимание на героев китайской мифологии — химер, фениксов или драконов, на национальные материалы — коралл, жадеит и нефрит, в фокусе внимания были характерный декор и обязательная симметрия. Антикварные сокровища XVIII века, ширмы coromandel, оказавшиеся после некоторого путешествия по центру Парижа в ныне мемориальной квартире Chanel на улице Камбон, 31, были разными по структуре. Это были и 10-створчатые классические ширмы, и лаковые стенки с включенными зеркалами, а также настенные панели. На лаковых поверхностях — дальневосточные

картинки, чья графичность напоминает о китайском театре теней. Среди сюжетов — птицы с длинными туловищами, плоско решенные, но неестественно пышные цветы на тонких стеблях (якобы именно в них Шанель увидела цветок своей судьбы — камелию), характерные бытовые сценки.

«По другую сторону двери расположена прихожая, вдоль стен выставлены темно-красные лакированные китайские ширмы с мистическими восточными пейзажами, на которых женщины в кимоно летают верхом на белых птицах, а мужчины оседлали рыб и черепах» — так описывает в своей знаменитой книге «Coco Chanel: The Legend and The Life» обстановку квартиры Габриэль Шанель знаменитая журналистка Жюстин Пикарди.

Эти шаткие китайские конструкции, равно как и патинированные венецианские зеркала в позолоченных витых рамах, старинные фигурки кудрявых львов и полуобнаженных венецианских мавров, сопровождали Шанель на протяжении всей жизни. Их можно было заметить и в магазине на Фобур Сент-Оноре, и в квартире на Камбон, и в номере «Ритца», куда она отправлялась ночевать. Шанель любила позировать на фоне «подвижных стенок» —

montres
mademoiselle
prive coromandel
появились
в 2012 году

— Коллекция **Chanel**
«Париж—Шанхай»,
2009

сохранилось немало ее фотографий, включая и снимки, сделанные Хорстом П. Хорстом. Многостворчатые зеркальные стены демонстрационного зала дома Chanel на улице Камбон по композиции напоминали именно те самые раздвижные ширмы. Для Chanel, компании стопроцентно исторической, обращение к собственной истории — шаг естественный. Подобные «оммажи» свойственны не только модному процессу, но и ювелирному и часовому искусству тоже. В 1987 году Жак Элле придумал первые часы Chanel — Premiere, форма которых напоминала одновременно и пробку от флакона духов Chanel N°5, и вид Вандомской площади сверху. Лимитированные линейки Montres Mademoiselle Prive Coromandel появились в юбилейном 2012 году. Именно часовой премьерой в рамках XXVI Парижской биеннале антикваров в Chanel отметили 80 лет с начала ювелирной истории (дебютная коллекция марки Bijoux de Diamants появилась в 1932 году) и 25-летие часовой эпопеи. Montres Mademoiselle Prive Coromandel — это дань популярнейшей ныне концепции декоративно-прикладных ремесел Metiers d'Art. Выбранная дальневосточная тема — ход и исторически оправданный, и коммерчески справедливый. Китайская и японская эмблематика, с одной стороны, востребована в Китае и Японии, а с другой — особенное изящество, загадочность, тонкость, театральность и деликатность дальневосточных «картинок» привлекают покупателей европейских и американских рынков.

Итак, на циферблатах Montres Mademoiselle Prive Coromandel уже были китайские и японские пейзажи с диковинными птицами, дальневосточные музыканты с национальными инструментами, а также национальная, китайская и японская, флористика. В 2015 году в рамках выставки Baselworld дом Chanel показал еще одну серию в рамках коллекции, каждая модель которой ограничена единственным экземпляром. Коллекция Montres Mademoiselle Prive Coromandel развивает несколько векторов Metiers d'Art — это миниатюрные барельефы из перламутра, оникса и агата, шелковая вышивка и техники эмали, включая и grand feu, а также сложная техника драгоценного паважа snow setting. Большинство эмалевых моделей, попадающих в линейку, создаются знаменитым швейцарским мастером-эмальером Анитой Порше, которая владеет собственным бюро в женевском предместье Каруж. Корпус лимитированных моделей выполняется из белого или розового золота, в диаметре он достигает 37,5 мм (запас хода механизма составляет 42 часа), бриллианты в технике snow setting украшают безель. Циферблат — из черного лака, на котором размещаются эмалевые и барельефные композиции. В этом году такими композициями стали пейзажи с птицами, а также пикантные флористические «сценки», в которых можно заметить цветы, напоминающие камелии. Успех Montres Mademoiselle Prive Coromandel неизменно велик, поэтому, вне сомнений, эта коллекция будет продолжена в будущем. «Шанель смотрела в окно на учеников или на сокровища в комнате? Двери скрыты за китайскими ширмами: Шанель не выносила вида дверей, она говорила, что они напоминают ей о тех, кто уже ушел и никогда не вернется. Если приглядеться как следует, то можно потеряться в замысловатых сюжетах, заблудиться среди лодок и мостиков, грациозных женщин, склонившихся над водой, змеев и драконов, рассекающих небо над единорогами и слонами, среди деревьев с белой, как кружево, листвой и вечно цветущих камелий», — пишет Жюстин Пикарди о знаменитых китайских ширмах в квартире на улице Камбон. Если следовать этому описанию и учесть, что «грациозных женщин», «деревьев с белой, как кружево, листвой» и «вечно цветущих камелий» на циферблатах Montres Mademoiselle Prive Coromandel мы уже видели, то остается лишь дожидаться появления «змеев и драконов, рассекающих небо над единорогами и слонами».

— Сумка «2.55»
и сотуар с шелковой
нитью, **Chanel** «Па-
риж—Шанхай», 2009

ПЕЧАТНЫЙ РИМ

МОНЕТЫ BVLGARI

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Американская монета из золота и серебра 1920 годов, переделанная ювелирами **Bvlgari** в брошь в начале 1970-х

— **Сотирио Булгари**, антиквар и ювелир, 1857–1932

— Подарочная коробка из серебра с бронзовыми монетами (справа) — подарок Ричарда Бёртона Элизабет Тейлор, **Bvlgari**, начало 1960-х. Слева — серебряная коробка с бронзовыми монетами и гравированной картой Римской Империи, **Bvlgari**, середина 1970-х

— **Bvlgari**, колье и сотуар La Monete, 2015

Дебютная ювелирная коллекция **Bvlgari**, украшения которой включали в себя старые римские монеты, была представлена публике в 1966 году. Тогда у руля семейной марки встали братья Никола, Паоло и Джанни Булгари. Они и были инициаторами создания экстравагантных драгоценностей.

В 1966-м была показана большая цельная ювелирная коллекция со старыми монетами, само же их использование в **Bvlgari** началось чуть раньше — в 1960-м. Самое раннее сохранившееся до наших дней изделие марки, в котором принимают участие восемь антикварных монет, — это большая подарочная коробка из серебра, заказанная в 1962 году Ричардом Бёртоном для Элизабет Тейлор. Монеты были призваны привлечь внимание к особенным, римским корням дома **Bvlgari**, к его приверженности средиземноморской ювелирной традиции. Украшения из монет были частью декоративно-прикладной культуры Древней Греции, Римской империи и Византии. Впрочем, и в прошлом

XX столетия подобные драгоценности выпускались на заказ: так, в конце 1940-х годов герцогиня Виндзорская, одна из главных клиенток мировых ювелирных домов и домов мод, заказала у французских ювелиров брошь. Она представляла собой эффектную и неожиданную для той поры композицию из старинных песочков.

Для **Bvlgari**, чей основатель Сотирио Булгари был все-таки антикваром, а не ювелиром, производство монетных драгоценностей было и способом отразить начало своей собственной истории. Первая полноценная коллекция с монетами оказалась не просто успешной, знаковой и харизматичной, а по-настоящему продуктивной. Скоро монеты стали частью драгоценностей из самых разных линий марки. Наи-

более известным примером в данном случае является массивный золотой чокер с греческими монетами из коллекции Tubogas, представленный в 1974 году. Эту убедительную, несколько даже тоталитарную драгоценную вещь стоит рассматривать как манифест стиля римской марки. Чокер Tubogas напоминает лихое, опасно скрученную золотую пружину, прочно обвивающую шею, будто змея, а вкрапленные монеты с изображением сказочного Пегаса только добавляют этому украшению хищности и помпезности. В середине 1980-х годов «монетная» концепция превратилась в очередную коллекцию, существующую и сегодня, — Monete.

Концепция (в производстве использовались монеты самых разных эпох, включая даже начало XX века) оказалась популярной на крайне важном рынке роскоши — в США. Вообще, история взаимоотношений американской элиты и **Bvlgari** необычайно любопытна. Известно, что рынок США играл важную роль в истории домов Chanel, Dior, Van Cleef & Arpels и Giorgio Armani. Но и для **Bvlgari** (американским отделением марки тогда руководил Никола Булгари, открывший и знаменитый ныне бутик дома на Пятой авеню) покупатели США в середине 1970-х годов оказались одними из главных. Этот прославленный европейский ювелирный дом, смело, свободно и настойчиво апеллирующий к античным образцам, казался многим состоятельным американцам воплощением практически всей старой европейской драгоценной культуры. Украшения **Bvlgari** с монетами с удовольствием (и одновременно — с почтением) надевали не только многочисленные звезды Голливуда, но и первые леди США. Нэнси Рейган, например, носила маленькое колье-цепочку с одной монетой по центру.

Монеты с начала 1960-х годов сопровождали не только различные ювелирные украшения и исключительные изделия *savoir vivre* вроде драгоценных подарочных коробок и портсигаров **Bvlgari**, но и вечерние ювелирные сумки — выдающиеся модели Melone, дебютировавшие в конце 1970-х. Сегодня монеты по-прежнему включаются в различные украшения, а также составляют единую, часто обновляемую коллекцию Monete, в которую входят драгоценности, сумки, очки, пояса и шелковые платки-каре.

— Монеты можно найти и в сумках **Bvlgari** — от линии Melone (слева) до La Monete

мастера

СКРОМНОСТЬ НЕ СИНОНИМ БЕДНОСТИ ФИЛИПП АПЕЛУА, ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙНЕР SLIM D'HERMES

— **Hermes**, эскиз
Филиппа Апелуа
к Slim d'Hermes,
2015

— **Hermes**, Slim
d'Hermes, 39,5 mm
Rose Gold, 2015

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— **Hermes**, Slim
d'Hermes, 32 mm
Rose Gold, 2015

— **Hermes**, Slim
d'Hermes, 25 mm
Rose Gold, 2015

ИМЕННО БУКВЫ ПОЗВОЛЯЮТ
СОЗДАТЬ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЧАСОВ

Еще зимой Hermes устроил закрытый просмотр новой коллекции в своей парижской штаб-квартире. Главные часовые журналисты получили возможность первыми оценить замечательные тонкие Slim d'Hermes. Это были не просто прекрасно сделанные часы, они отличались особым начертанием цифр, специально разработанных графическим дизайнером Филиппом Апелуа. Мы помним его по участию в конкурсах графического дизайна «Золотая пчела», где он дважды получал призы. В Базеле нам наконец-то представилась возможность с ним поговорить.

— Как вы объяснили Hermes, что именно вы будете для них делать?

— Они сами мне объяснили, что я буду для них делать. Филипп Делоталь (креативный директор La Montre Hermes.— «Стиль-Часы») пришел ко мне по рекомендации Пьера-Алексиса Дюма (арт-директор Hermes.— «Стиль-Часы») и сказал: «Мы хотим новые часы — тончайшие, элегантнейшие, легчайшие — совершенно отличающиеся от тех, что были раньше, но в то же время связанные с историей марки. Нечто вне моды».

— Очень точный, даже детальный заказ!

— Да, что и говорить. Были, правда, данные, которые я получил заранее, — круглый циферблат, очень тонкие по рисунку крепления для ремешков, нет цвета и так далее. Форма — совершенный круг. Это тут же привело меня к геометрии в начертании цифр, сочетании линии и окружности. Моя работа была — написать 12 знаков.

— Что привело вас к такой работе?

— Я стал, как у нас говорят, «графистом», сам того не желая, я хотел заниматься живописью, но мест на факультете уже не было. Я хотел быть писателем, хотел быть танцовщиком, но оказался на факультете графического дизайна, и, может быть, то, что я сейчас делаю, объединяет все мои желания.

— Хореография букв, литература красок, чувственность каллиграфии?

— Вот именно. Я полюбил эту профессию. Она часто подчинена коммерции, это правда, но я воспринимаю ее как чисто художественную деятельность. Я научился этому в школе Декоративных искусств в Париже, а потом отправился в Голландию, где стал стажером в Total Design. Именно там я решил, что графический дизайн — это то, о чем я мечтал. Меня послал туда один из моих преподавателей, там я открыл целый мир каллиграфии и типографики. Они были настоящими наследниками «Де Стил» и русского конструктивизма.

— Голландская школа знаменита, как, впрочем, и швейцарская, благодаря которой сделаны ваши часы.

— Чтобы быть швейцарцем, надо здесь родиться, местный дизайн тоже прекрасен.

— Вы занимались плакатами, книгами. А теперь часами. Совсем разные масштабы, размеры шрифта.

— Афиши живут в городском пространстве, часы на руке, но проблематика та же. Я не думаю, что физические размеры шрифтов так же важны, как их начертание. Разница только в том, что афиша должна передать информацию, а знаки на циферблате сообщают гораздо меньше, они «молчат», пока их не коснется волшебная стрелка.

— Ваши цифры очень современные, образ часов, на которых они расположены, наоборот, исключительно классичен.

— Я считаю, что это хорошо. Это не декор, который паразитирует на форме и мешает чтению.

— Но если мы говорим о круглых часах, в них практически не нужны цифры.

— Да, но я думаю, что именно буквы позволяют создать идентичность часов. Мне кажется, что в чистоте и скромности не стоит доходить до бедности. Если слишком многое убрать, ничего не останется. Надо найти акциденты, детали, которые оживят образ.

— Вы не знали с самого начала, что на циферблате появится секундная стрелка на шести часах?

— Нет, не знал, но это для меня не имело никакого значения. Создание часов — командная работа, каждый занимается своим делом.

— Но ведь для вас не было сюрпризом, что модели будут разного размера — 39,5 мм, 32 мм и 25 мм?

— Это я знал и потому использовал паузы в написании букв. Они позволяют глазу реконструировать недостающие части и сохранить легкость даже в самом маленьком циферблате. В часах 25 мм буквы могли стать слишком громогласными, я чуть приглушил их, в них есть молчание. Оно принесло легкость, воздушность.

— Вы все время говорите о «буквах», в то время как речь идет о цифрах. Нет ли у вас намерения создать на их основе полноценный шрифт?

— У меня не было желания рисовать все буквы. Меня и не просили. Надо ли разрабатывать весь алфавит? Не думаю. Если за цифрами последуют буквы и появится типографский шрифт, кто угодно сможет его использовать. Это нанесет ущерб идентичности Slim d'Hermes, неповторимости их послания.

Беседовал Алексей Тарханов

— Graff, брошь
Butterfly, 2014

У КАЖДОГО КАМНЯ — СВОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ АННА-ЕВА ГЕФФРОЙ, GRAFF

— Graff, кольцо
Rosette, 2014

я люблю бриллианты graff,
особенно редких голубых оттенков

Анна-Ева Геффрой пришла работать в британский ювелирный Graff четыре года назад. Сегодня она занимается дизайном драгоценностей, которые, так же как и часы марки, были показаны в рамках выставки Baselworld.

— Где вы работали до знакомства с основателем Graff Лоуренсом Граффом?

— У меня художественное образование. После учебы я работала в Louis Vuitton, где принимала участие в разработке дизайна сумок. После шесть лет трудилась в департаменте haute joaillerie Van Cleef & Arpels. А потом познакомилась с семьей Лоуренса Граффа, довольно быстро мы решили, что я должна работать в Graff.

— И вы перебрались из Парижа в Лондон?

— Да, я живу и работаю в Лондоне. Мой офис — это штаб-квартира компании Graff на Нью-Бонд-стрит. Внизу у нас находится ювелирное ателье.

— Много лет подряд Лоуренс Графф, которого заслуженно считают одним из крупнейших специалистов по драгоценным камням, утверждал, что для Graff дизайн не так уж и важен. Зачем же марке понадобились вы?

— Сегодня дом Graff выпускает совершенно разные драгоценности. Вы можете найти и классические, очень простые, ювелирные предметы — колье-ривьеры, кольца с камнями-солитерами, браслеты-дорожки. Это украшения, которые публика покупает по особым случаям. Их покупка — это торжественный, запоминающийся процесс. Но ювелирное дело не стоит на месте, и те, кто любит и ценит искусство Graff, конечно, хотят иметь украшения марки, которые можно было бы носить каждый день. Так у Graff возникла потребность в иного вида и характера драгоценностях, — более легких, светских, более фантазийных. К тому же у нас много молодой и модной клиентуры, которая меньше интересуется стабильной драгоценной классикой, но зато хочет носить оригинальные ювелирные вещи. Моя задача — разрабатывать их дизайн.

— Вы работали в исторических французских марках — Louis Vuitton и Van Cleef & Arpels. Теперь вы в британской компании. Есть ли разница?

— Для меня разница есть. До Graff, дома, который уже сейчас имеет семейную традицию — вместе в Лоуренсом Граффом работает его сын Франсуа, — я трудилась в марках, входящих в большие группы. Это LVMH, из которого Louis Vuitton, и холдинг Richemont Group, куда входит Van Cleef & Arpels. В семейном доме решения принимаются значительно легче и быстрее, чем это происходит в марках, которые являются частью групп. Мы с Лоуренсом Граффом можем обсудить дизайн и размер украшения буквально за один-два дня, раньше же мне приходилось согласовывать все свои проекты с архивным департаментом, отделами маркетинга и продаж. Поэтому в Graff мне работать комфортнее. От выбора камня до начала производства драгоценности здесь может пройти всего одна неделя! Что же касается дизайна украшений, то британские драгоценности практически не отличаются от французских. В европейском ювелирном искусстве главными героями традиционно являются цветы, птицы, насекомые, кутюр. Таковы правила фигуративного искусства, и они одинаковы как для Франции, так и для Британии. Но небольшая разница все-таки есть. В Британии украшения часто ориентированы на аристократию, вот почему они выглядят чуть более традиционно, чем во Франции.

— Кто ваш любимый ювелир?

— Я очень люблю Рене Лалика. Это великий ювелир, который мог передать в драгоценности движение. Его вещи никогда не были застывшими. Он занимался ювелирной архитектурой, он видел украшение объемно. Это очень трудно! Но я стараюсь. Объем для меня — самое главное в украшениях.

— Как проходит ваш рабочий день?

— Раннее утро — отличный момент, чтобы начать выбирать драгоценные камни. Они у нас лежат в одной большой коробке. Солнечный свет, а его в Лондоне не так уж и много, очень важен, чтобы понять характеристики камня. Я очень люблю бриллианты, особенно редкого голубого цвета. Вообще, каждый камень имеет свое предназначение, которое необходимо учитывать при изготовлении украшения. Например, рубин — камень для вечера, он хорош в искусственном освещении. А вот классический синий холодный сапфир, напротив, для утра. Как я уже сказала, в Graff решения о том, каким будет украшение, принимаются очень быстро. К вечеру мы уже можем определить судьбу выбранных утром камней. И я считаю, что мне необыкновенно повезло — благодаря Graff я могу иметь дело с действительно выдающимися камнями. Это счастье для ювелирного художника.

Беседовала Екатерина Истомина

ВОЛНУЮСЬ, НО ОТСТУПАТЬ НЕКУДА СТИВЕН ВЕБСТЕР, STEPHEN WEBSTER

Британская марка Stephen Webster была основана в 1977 году ювелиром Стивеном Вебстером. Создатель «нового британского» стиля в октябре этого года представит свои мемуары. Презентация 400-страничного труда состоится в фирменном магазине Stephen Webster в лондонском универсаме Harrod's.

— Вы много лет работаете в ювелирном бизнесе, но только сейчас собрались наконец написать о своих приключениях. Почему?

— Чтобы написать мемуары, которые действительно будут кому-то интересны, нужно иметь опыт. Когда я понял, что опыт у меня есть и это огромный опыт, то решил написать. Моя книга выйдет в октябре. Это 400 страниц плюс множество фотографий. Не скрою, я волнуюсь. Но дело сделано, отступить некуда.

— Вас называют представителем новой британской ювелирной школы. Что для вас означает это понятие? И что такое «старая британская ювелирная школа»?

— Я бы не стал так говорить о себе. Просто каждое поколение требует своих героев — и в музыке, и в литературе, и в моде, и в ювелирном искусстве. Более 30 лет назад, когда я начал делать первые украшения, в Британии была потребность в новых ювелирных героях. Конец 1970-х был временем расцвета панк-культуры, это было мощнейшее движение, явление не только музыкальное, но и социальное. Появились новые герои, возникла панк-мода. Невозможно было представить, что тогдашняя молодежь станет интересоваться классическими белыми бриллиантами и синими кашмирскими сапфирами. Рок-н-ролл как идеология очень повлиял и на меня. Я остро чувствовал бурное невероятное время. Я был молод, и это было несложно. Что касается классического британского ювелирного искусства, то оно очень отличалось от, как вы говорите, нового. Возьмите ту же британскую Garrard, в котором я работал. Да, это особый мир. Они начинали как серебряные ремесленники, потом стали поставщиками королевского двора и более века работали для королевской семьи и британской аристократии. Но всего этого оказалось мало, чтобы выглядеть живой драгоценной маркой сегодня. Ведь необходимо смотреть по сторонам, оглядываться на другие страны и континенты, на другие вещи и другие виды искусства. Но в Garrard этого никогда не делали, там всегда считали, что особенного положения ювелира — поставщика королевского двора достаточно для того, чтобы иметь высокий ювелирный статус. И это тоже позиция. Надо признать, достойная не меньшего уважения, чем полностью противоположная.

— Какое главное ювелирное изобретение марки Stephen Webster?

— Наверное, это моя концепция Cristal Haze. По крайней мере она самая узнаваемая — это и кольца, и браслеты, и серьги. Я и сегодня продолжаю применять метод Cristal Haze для изготовления новых драгоценностей. Я рад, что смог сделать что-то, что считается фирменным знаком моей марки, что-то, что до сих пор нравится моим клиентам. Они всегда были для меня невероятно важны. Это мои друзья, люди, которые мне близки,

— Stephen Webster,
браслет Gold Struck
Crystal Haze, 2015

— Stephen Webster,
серьги Gold Struck
Crystal Haze, 2015

дороги, с которыми многое было пережито за минувшие годы. Во всем, что касается дружбы, я неисправимый романтик.

— В чем особенность британского ювелирного искусства, за что его можно любить и ценить?

— Великобритания — это остров, поэтому жизнь в том числе и ювелирных мастеров здесь достаточно замкнута. Все знают, что такое французское ювелирное дело: возьмите Cartier, чьи позиции, кстати, всегда были сильны в королевском Лондоне. Многие могут себе представить, кто такие ювелирные итальянцы: например, знаменитая Bvlgari. Британское же ювелирное искусство всегда ориентировалось не на средний класс, не на буржуазию, а на аристократию, то есть на очень закрытое сообщество. Именно поэтому британское ювелирное искусство весьма консервативно. Оно, в сущности, малоизвестно — и это при колоссальной всем известной истории Великобритании и огромной международной силе английского языка. Так что если и можно говорить о новом британском ювелирном искусстве, то его, и в том числе моя, задача заключалась в том, чтобы сделать британские ювелирные украшения немедленно, с первого взгляда, узнаваемыми во всем мире. Я брал рок-н-ролл, панк, готику, сюжеты и орнаменты прерафаэлитов, то есть то, чем знаменито британское искусство, и просто смешивал их в одном предмете.

— Как вы проводите свободное от создания драгоценностей время?

— Я бегаю марафон и болею за футбольную команду Queens Park Rangers. А еще я обожаю сквош. Но, как говорится, не будем забегать вперед. Вдруг моим мемуарам будем способствовать успех? И я стану писать постоянно! Вы еще успеете устать от моих признаний.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

я смешивал в одном украшении все то, чем знаменито британское искусство

БРИЛЛИАНТЫ — ЭТО ЦЕЛАЯ ВСЕЛЕННАЯ ВАЛЕРИ МЕССИКА, MESSIKA

— Messika, серьги
Union Square, 2015

— Messika,
колье-трансформер
Union Square, 2015

— Messika,
колье и кольцо
Union Square, 2015

Молодая французская ювелирная марка Messika в этом году отмечает свой первый юбилей — десять лет. Ее основательница, дочь знаменитого в Париже продавца драгоценных камней, дизайнер Валери Мессика уверена, что всегда останется верной бриллиантам.

— Как вы отмечаете юбилей?

— Конечно, новыми украшениями. В честь юбилея компания Messika подготовила десять бриллиантовых сетов, стоимость каждого из них превышает €1 млн. Это драгоценности — колье, серьги, браслеты, кольца, которые создавались в соответствии с нашей фирменной концепцией «бриллианты как вторая кожа». Поэтому их цена так высока — в нее входит не только стоимость камней, но и стоимость сложнейшей технической работы наших мастеров. Особенно я бы выделила колье с двумя очень крупными, по 36 каратов каждый, коньячными бриллиантами, которым мы придали грушевидную огранку. Это маленькое, но необыкновенно эффектное и практичное колье — белые и коньячные бриллианты можно носить и утром, и днем, и вечером как с кутюрным платьем, так и с обычной белой футболкой.

— Считаете ли вы свою молодую ювелирную марку демократичной?

— Конечно, нет. Наши украшения дороги, но, поверьте, они того стоят! Ведь это бриллианты очень хорошего качества. Я из известной семьи, мой отец много лет занимается бриллиантовым бизнесом, так что толк в отменных камнях я знаю. Но не стоит забывать и о высоком качестве нашей ювелирной работы, все украшения Messika изготавливаются в Париже, и это прин-

ципальное решение. Еще в детстве я выучила, что, когда занимаешься драгоценным бизнесом, как это много десятилетий с успехом делает мой отец, нельзя экономить. Поэтому Messika — марка молодая, но дорогая. И юбилейные сеты тому подтверждение. Зато наши покупательницы могут быть уверены в том, что приобретают современную ювелирную технику, отличные камни и модный парижский дизайн. К тому же мы можем предложить 15 ювелирных линий — от high jewellery до fine jewellery, наши бриллианты — на любой вкус!

— Какой из великих ювелирных домов вы любите больше всего?

— Мне очень нравится Cartier. Разумеется, в Париже много прекрасных и знаменитых ювелирных домов. Но Cartier — мой идеал. Это не просто драгоценная красота, это постоянные изобретения, фантастические новшества, любопытные техники. Cartier — это всегда движение вперед, и так больше сотни лет. Мне хотелось бы равняться на ту сумасшедшую скорость, с которой ювелиры марки создают уникальные, не имеющие равных вещи.

— Вы много раз говорили, что никогда не измените бриллиантам, что ваша компания никогда не начнет работать с другими драгоценными камнями. Не передумали?

— Моя концепция — «только бриллианты», «бриллианты как вторая кожа» — остается неизменной. Я считаю, что не стоит бросаться из стороны в сторону, не нужно, неправильно пытаться объять необъятное. Мы специалисты в бриллиантах, есть смысл нам заниматься бирюзой, яшмой или кварцами? По-моему, нет. Компания Messika непохожа на другие молодые марки, а сейчас их очень много, именно потому, что имеет жесткую концепцию. Мы идем собственной дорогой. И потом бриллианты — это целая вселенная, не стоит думать, что они однообразны. Они бывают не только белыми. Сейчас мы начали работать с коньячными, желтыми и розовыми камнями. Потом займемся и бриллиантами других цветов.

— Насколько вам важно, чтобы драгоценности Messika выглядели модными?

— Мода — это крайне важно, ведь мы родом из Парижа, а французская столица — стратегическая точка на мировой модной карте. Кроме того, не надо забывать, что Messika — это компания, которая имеет прямое отношение к драгоценностям pret-a-porter. Но я хотела бы подчеркнуть, что ювелирная мода все же не такая скоротечная, как кутюрная, ведь мы имеем дело с дорогостоящими драгоценными материалами.

— Какой модный дом вы предпочитаете?

— Я люблю Yves Saint Laurent — за простоту, за ясность одежды. Мода этого дома совершенно неуловима, никто не может с точностью сказать, что это такое. Это сафари? Это цирк, авангард? Словом, в Yves Saint Laurent умеют сохранять некую тайну, загадку, которая привлекает покупателей.

— Ваши драгоценности уже можно назвать знаменитыми, бренд Messika — постоянный участник BaselWorld. Не думаете ли вы, что пришло наконец время сделать и бриллиантовые часы?

— Я совершенно не исключаю, что однажды вы увидите в нашем павильоне не только ювелирные украшения, но и драгоценные часы. Но нам еще предстоит серьезно поработать над их концепцией. Ведь драгоценные часы Messika должны быть украшены лучшими бриллиантами в мире и получиться истинно французскими.

Беседовала Екатерина Истомина

ЭТО ЧАСЫ-СЮРПРИЗ ЖАН-МАРК ВИДДЕРЕХТ, FABERGE

АЛЕКСЕИ ТАРАХОВ

для меня огромная честь
сделать часы faberge

Знаменитый швейцарский часовой инженер и создатель часового бюро Aegenhor Жан-Марк Виддерехт не раз работал для часовых подразделений французских марок Van Cleef & Arpels и Hermes. В рамках выставки BaselWorld он представил свое новое творение — но на этот раз на стенде возрожденного дома Faberge.

— Как и когда состоялось ваше знакомство с Faberge?

— Предложение сделать часы для Faberge поступило мне в декабре 2013 года. Я не раздумывая согласился! Ведь Faberge — это удивительный дом с огромной историей и превосходной репутацией. Я понимаю, как много он значит для России, но, поверьте, и у нас в Швейцарии это имя знают все. И для меня огромная честь сделать часы для Faberge. Это все равно, что выставиться в почетном музее.

— Ваши часы всегда имеют не только удивительно сделанный механизм, но и собственную историю. Это встреча влюбленных, полет на воздушном шаре — как в часах запатентованной серии Poetic Complications дома Van Cleef & Arpels. Словом, вы непременно предлагаете не просто сложные часы, а определенный сюжет. Нашли ли вы сюжет для Faberge?

— Я отталкивался от самой истории дома, и это было логичным, если учесть, насколько она богата на изобретения. Во всем мире компания Faberge известна в первую очередь изготовлением драгоценных яиц для царской семьи. У каждого яйца Faberge был сюрприз, в котором собственно и заключался смысл ювелирного подарка. Принцип сюрприза лег в основу концепции часов Faberge. Я с самого начала понимал, что главная задача этих часов — удивить публику. В этом году в Базеле мы представляем две модели, объединенные в маленькую коллекцию Lady Compliquee. Первая посвящена дра-

— Faberge, Lady Compliquee Peacock, 2015

— Faberge, Lady Compliquee Winter, 2015

гоценному яйцу Faberge «Павлин», сделанному в 1908 году, а вторая — «Зиме», появившейся в 1913-м. Видите, я за время работы досконально успел изучить историю марки.

— Сколько времени вы потратили на разработку калибров для моделей Lady Compliquee Faberge?

— Мне было сразу ясно, что часы-сюрприз Faberge должны быть сложными, даже изощренными с точки зрения механики. Мое самое любимое усложнение — это ретроградные калибры, именно их я предложил руководству дома Faberge. За основу в модели «Павлин» был взят раскрывающийся хвост павлина, в модели «Зима» раскрывается дамский веер. Как только драгоценный, украшенный цветной эмалью птичий хвост или веер достигает отметки «60», подвижная конструкция моментально складывается, возвращаясь к начальной отметке. Расположенный практически на ободке 38-миллиметрового корпуса из платины часовая диск из белого перламутра, в свою очередь, движется со скоростью часа. Запас хода в обеих моделях составляет 50 часов, частота — 321 600 полуколебаний в час. Толщина механизмов составляет 3,58 мм. Словом, настоящее техническое чудо.

— Вы придумали концепт и сделали механизм. Принимали ли вы участие в разработке дизайна Lady Compliquee Faberge?

— Разумеется, я почти постоянно был на связи с дизайн-командой. Мы вместе с художниками Faberge старались найти ту единственную возможную стилистику, которая выразила бы исторический и национальный стиль дома Faberge с одной стороны и современную элегантность — с другой. Обе модели Lady Compliquee выдержаны в холодных оттенках: платина — для корпуса, белое золото — для циферблата, а еще — нежная эмаль, белый перламутр, невесомая пудра из белого опала, белые бриллианты и бледно-зеленые турмалины параиба. Мы все прекрасно понимали, что в часах Faberge должно быть задействовано множество декоративно-прикладных техник, так как это маленькое произведение искусства.

— Продолжите ли вы работать с домом Faberge?

— Посмотрим для начала, как воспримут модели Lady Compliquee клиенты марки. Что-то мне подсказывает, что все будет в порядке. Ведь самое главное, фирменный принцип сюрприза, мы соблюли. Так что, по всей вероятности, наше сотрудничество будет продолжено.

— Если вы будете работать для марки и дальше, то на что вы будете ориентироваться?

— Подход не изменится: модели Faberge — это часы-сюрприз. Поэтому мы будем по-прежнему держаться различных глав выдающейся истории русского ювелирного дома, скорее всего, глав, речь в которых идет о драгоценных яйцах.

Беседовала Екатерина Истомина

ВСЕ СЕЙЧАС ИЩУТ КЛАССИКУ

ДАВИД САНЧЕС, MAURICE LACROIX

— Maurice Lacroix,
Gravity «40th
Anniversary», 2015

мне нравятся свежесть,
молодость, энергия
maurice lacroix

Молодой и энергичной часовой марке Maurice Lacroix, что находится в швейцарском местечке Сенележье, исполняется 40 лет. Она родилась как компания Desco von Schulthess of Zurich, которая продавала чужие часы, с 1961-го начала делать собственные, но по заказам других брендов, а в 1975-м наконец-то назвалась Maurice Lacroix и стала выступать под своим именем. Давид Санчес, опытный профессионал, в течение многих лет работавший в разных часовых группах, новое лицо в Maurice Lacroix. Он отвечает за разработку новых моделей.

— Это ваш первый BaselWorld в качестве главы отдела разработок Maurice Lacroix. Есть ли в представленных коллекциях что-то, что вы намерены изменить?

— Нет, ничего принципиального я в них менять не собираюсь. Наши главные базельские коллекции этого года мне кажутся совершенными.

— Зачем же тогда понадобилось приглашать нового специалиста по часовому дизайну?

— Потому что наши замечательные главные коллекции Masterpiece Gravity — это, в сущности, лишь вершина бренда. Мы всегда уделяли им много внимания. Теперь настал момент заняться более скромной продукцией. Моя задача — те часы, которые относятся к начальной ценовой категории. Ведь именно с них начинается приобщение к миру Maurice Lacroix.

— Если бы вас попросили определить те качества марки, которые заставили вас сделать выбор в ее пользу, что бы вы сказали?

— Это сочетание технической изобретательности с дизайнерской. Вот что привлекло меня в Maurice Lacroix. Ну и, конечно, свежесть, молодость, энергия. Мне есть с чем сравнивать, это не первая часовая марка, в которой я работаю.

— Вы профессиональный часовщик, часовой дизайнер?

— Вовсе нет! Вы удивитесь, если я назову вам специальность, которую я получил в Университете Невшателя. Я профессиональный историк. Но так случилось, что я соприкоснулся с часовым делом, открыл этот мир, который соединяет технику и дизайн, — и все! Устоять перед этим было невозможно. К тому же я с детства любил часы и даже их собирал.

— Maurice Lacroix,
Gravity Steel 43 mm,
2015

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Первые часы, которые вы купили? Уж не Swatch ли?

— Точно, Swatch, но не обычные часы, а Pop — те, которые можно было надеть на браслет или на цепочку. Меня, 13-летнего мальчика, это тогда поразило. И вот в результате я, историк, уже 15 лет в часовом деле. Моя последняя марка перед Maurice Lacroix — Perrelet. И, разумеется, работа в Maurice Lacroix мне кажется очень перспективной.

— Что вам ближе — техника или дизайн, содержание или форма?

— Вот взгляните на эти часы из серии Masterpiece Gravity. Здесь соединены две самые инновационные вещи — механизм и корпус. Если вы возьмете их в руку, вы удивитесь тому, как они легки. Сравните с этой стальной моделью.

— Титан? Но ведь Maurice Lacroix давно работает с титаном?

— Это интереснее, чем титан, — это пауэрлайт, запатентованный маркой сплав из титана, магния, алюминия, циркона и керамики. Среди его достоинств — сверхмалый вес, защита от царапин, прочность вдвое больше, чем у стали, и прекрасные возможности для дизайна. Благодаря алюминию этот сплав можно окрашивать в любой цвет — прямо по пантону.

— Но ведь одними техническими новшествами клиентов не купишь. Иногда можно даже отпугнуть. Любители часов бывают страшными консерваторами...

— Совершенно с вами согласен. Этим мне и хочется заняться. Все сейчас ищут классику. Любая марка должна иметь красивую классическую коллекцию. И поэтому наши новые модели Classique, механические и кварцевые, — правильный путь. Посмотрите — это настоящие швейцарские часы с белым или серебряным циферблатом, с золотыми или серебряными метками, с окошком даты. Или женская линия Fiaba — отличные часы, совершенной формы, напоминающей каплю, с красивым гильошированным циферблатом и бриллиантовыми метками, в стальном или позолоченном корпусе.

— Но ведь эти линии существовали и раньше, просто были в тени приглашенных дизайнерских звезд и «квадратного колеса», с которого для многих началось знакомство с Maurice Lacroix?

— Этого никто не отменяет, в этом наша слава. Но, оглядываясь на 40 лет назад, можно заметить, что марка всегда была очень сильна в часах с ценами в пределах 1500 франков. Со временем повысилась сложность, выросла цена. Теперь наша задача, не потеряв сложности, не поступившись стремлением к новому, вернуться к истокам.

Беседовал Алексей Тарханов

МЫ ПРИВЕЗЛИ САМУЮ БОЛЬШУЮ НОВОСТЬ ФЕЛИКС БАУМГАРТНЕР, URWERK

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

я бы назвал эту модель urwerk grand complication

Марка Urwerk создана в 1997 году двумя друзьями — часовщиком Феликсом Баумгартнером и дизайнером Мартином Фраем. Необычные механизмы (Urwerk прославился «спутниковыми» часами) и невиданный дизайн их произведений быстро привлекли внимание клиентов. Известность, заказы и две награды на Grand Prix d'Horlogerie de Geneve Феликса Баумгартнера и Мартина Фрая не испортили.

— Расскажите о ваших новинках на нынешнем Базеле.

— Новинки, вы говорите? Знаете, в Базеле огромное количество новинок. Как вам только удастся увидеть и запомнить все? Вот мы и подумали с Мартином Фраем: а не привезти ли нам в Базель самую большую новость. Самую огромную, увесистую. И вот она — UR-1001 Titan. Но я, конечно, надеюсь, что мы войдем в Книгу рекордов Гиннесса не только с самыми большими наручными часами, но и с самыми интересными.

— Мы их видели у вас на руке, но нам показалось, что это не часы, а какой-то iPhone на ремешках. Они огромны.

— Это не iPhone, разве что UPhone — ведь мы Urwerk. И конечно, это не телефон, а часы.

— Вы показывали их в качестве карманных в 2011 году.

— Да. Они основаны на нашей конструкции UR 1001 Zait Device с календарем, рассчитанным на тысячу лет. Мы представляли их в качестве концептуального механизма, который можно было держать на столе или носить в кармане, в этом году вы можете поместить его на руку.

— С титановым корпусом они не такие тяжелые, какими кажутся на вид.

— Все спорят: наручные ли это часы или не часы вовсе. Во всяком случае, это аксессуар. Многие модные марки давно считают часы аксессуарами. А у нас это еще и замечательная новая инженерия. Эта вещь важна для Urwerk, пото-

му что показывает все, на что мы способны. Великолепный механизм, похожего на который вы не найдете, дизайнерский корпус, множество необычных функций. За ней сразу видны наши пятнадцать лет работы. Я бы смело назвал эту модель Urwerk Grand Complication, потому что простых моделей у нас не бывает, а эта действительно большая, вот уж точно Grand. Но почему вы приняли ее за телефон?

— Главная тема нынешнего Базеля — это коннектированные часы.

— Коннектированные? Мы в Urwerk давно сконнектированы с миром. Мы на прямой линии со всеми, кто любит интересные часы и честную работу.

— Не увильвайте. У вас молодая, динамичная марка. Готовитесь ли вы работать в этом направлении?

— Я думал об этом, и вот что я вам скажу. Тема мне симпатична, потому что я очень люблю часы, которые находятся в диалоге со своим владельцем. Любые часы с нами говорят, они сообщают нам время, напоминают о том, что надо вставать или ложиться, подгоняют, если надо, или успокаивают. Для меня важно, чтобы человек мог общаться со своей драгоценностью, со своим сокровищем, со своими часами. Я ничего не хочу понимать в электронике, я здесь не творец, а потребитель. Но сконнектировать с вами часы я готов. Вспомните о наших EMC с регулируемой точностью хода, за которые в этом ноябре мы получили приз в Женеве. Или модель UR 103, в которой есть целая приборная доска, позволяющая вам использовать часы в соответствии с вашим собственным ритмом, выставив на них «Free», «Sport» или «Stop». Наши часы скажут вам, что за образ жизни вы ведете — и это безо всяких экранов и сетей Wi-Fi.

— Много ли будет наручных UR 1001 Zait Device в этом году?

— Их будет всего восемь. Мы сделали в свое время два десятка таких механизмов. У нас их больше не осталось.

— Иногда нам кажется, что вы несерьезны. Как будто шутите или играете — а еще создатель марки!

— Я люблю играть. Просто у меня свои игрушки, а у вас — свои. Я рос в Шаффхаузене, на германской границе. Не так уж много в германской Швейцарии часовых городов, но Шаффхаузен благодаря заводам IWC — точно из них. Мой отец был часовщиком-реставратором, он работал дома в соседней комнате, и когда я был ребенком, я все время видел его согнувшимся над столом. Что мог подумать ребенок? «Папа играет». Мне хотелось научиться играть так же, раз это столь увлекательно, что можно проводить над этим дни и ночи. Вот я и научился. И учу других играть с моими часами. В них же интересно разбираться?

— Несомненно. Сколько деталей в UR 1001 Zait Device?

— Как сговорились! Все меня спрашивают, сколько здесь деталей. Но знаете что? Мы не считаем! Я ненавижу эти маркетинговые уловки, когда покупателей огулают огромными цифрами компонентов. Может быть, для того, чтобы они забыли о других огромных цифрах, о цене? Но вы же не детали покупаете? Мне-то, как инженеру, наоборот, кажется: чем меньше деталей, тем надежнее. Простую вещь сделать сложнее, чем громоздкую. Сколько деталей? Немало! Так и напишите в статье: Феликс Баумгартнер по секрету сообщил нам, что в часах было использовано немало деталей.

— А стоимость?

— Вот это я помню! 380 тыс. франков.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов

Urwerk, UR 210S, 2015

Urwerk, UR 1001 Titan, 2015

150 ЛЕТ В ЗЕНИТЕ О ЮБИЛЕЕ ZENITH ТИМУР БАРАЕВ

___Zenith, Elite 6150,
2015

___Zenith, El Primero
Sport, 2015

___Основатель Zenith
швейцарский часов-
щик и промышленник
Жорж Фавр-Жако

___Рекламная афиша
Zenith для француз-
ского рынка,
1920-е

___Рекламная афиша
Zenith для японского
рынка, 1900

В первой половине XX века часы Zenith были необыкновенно популярны: причиной взлета марки Georges Favre-Jacot & Cie (так Zenith назывался до 1911 года) был талант основателя — Жоржа Фавра. Фавр родился в Ле-Локле в 1843 году, в девять лет пошел учиться на часовщика. В двадцать женился на Луизе-Филиппине Жако-Декомб, взял фамилию Фавр-Жако и через два года открыл мануфактуру Favre-Jacot & Cie. На его фабрике были собраны все профессии, необходимые для полного цикла производства часов.

В 1865-м это была революция: литейный цех, цех прокатки, штамповочный цех и мастерские по производству корпусов и циферблатов представляли собой единую линию. На покой Жорж Фавр ушел в 1900 году, передав дела племяннику и зятю Джеймсу Фавру. Джеймс Фавр только за 1902 год побывал в Европе, Китае, Маньчжурии, Японии, Северной и Южной Америке, на Филиппинах, в Британской и Голландской Индии. Результатом поездок стала розничная сеть: например, в России часы продавались под названием «Георгъ Фавръ Жако — Локль», прописанным кириллицей на эмалевом циферблате (в 1908 году марка открыла свое представительство в России). Название Zenith поначалу имели карманные часы образца 1897 года, отличавшиеся астрономической точностью. В их честь и был переименован в 1911-м дом Georges Favre-Jacot & Cie.

Славе Zenith способствовал также и широкий модельный ряд: от будильников и морских стационарных хронометров до обсерваторских и ювелирных часов. Однако акционеры Zenith хотели получить как можно больше прибыли. Были урезаны вложения на модернизацию оборудования и разработку новых механизмов. Марка занялась производством интерьерных маятниковых часов, спидометров, парковочных таймеров и даже велосипедных звонков. Если в 1912 году Zenith заявил о прибыли в размере 366 тыс. франков, то уже в 1916-м она достигла 2,3 млн франков. Но это был не успех, а выжимание соков. Сопrotивлявшегося Джеймса Фавра акционеры вывели из руководства, но всего через шесть лет подобная политика привела к убыткам в 787 тыс. франков.

Великая депрессия и Вторая мировая война пошли марке на пользу. С исчезновением спроса на роскошные товары мастера Zenith получили возможность разрабатывать новые механизмы. А когда мир оправился от войны, Zenith представил ряд часов на базе отличных калибров. Лучшим считается 5011K, который побил рекорды точности для механизмов наручных часов, вполне соответствуя строжайшим критериям морских хронометров. Недавно его производство было возобновлено.

Переговоры о слиянии с Zenith вели Patek Philippe, Jaeger-LeCoultre и Omega. Но стороны не договорились. В результате ряда слияний и приобретений

мануфактура из Ле-Локля превратилась в 1969-м в холдинг MZM — Mondia-Zenith-Movado. В том же году Zenith презентовал первый автоматический хронограф, который измерял время с точностью до одной десятой секунды. Механизм получил имя El Primero и имел самую высокую частоту баланса 36 тыс. пк/ч... Как назло начался кварцевый кризис. Спрос на механические часы упал, но мастера Zenith продолжали выпускать El Primero 3019 небольшими партиями, старались сделать их еще более качественными, оснастили их индикатором фаз Луны, календарем-датой и указателем месяцев. Недаром все часы Zenith 1969–1974-х считаются ценностью на аукционах. В 1973-м компанию приобрела Zenith Radio Corporation, американский производитель электроники. Новое руководство потребовало прекратить выпуск механических часов, собрать и уничтожить не только станки, инструменты, но даже техническую документацию на все калибры. Из 1 тыс. работников на мануфактуре остались всего 150. Швейцарцы устроили бунт. Мастер Шарль Вермонт отыскал в подвале мануфактуры место, где спрятал несколько десятков механизмов, инструменты и документацию. Только благодаря ему El Primero до сих пор жив и считается лучшим автоматическим хронографом элитного класса. Его качество покорило даже Rolex, который устанавливал его в хронографы Daytona в течение целых 20 лет — с 1984-го по 2004-й.

Zenith вновь обрел независимость в 1984-м: в этот момент компании помог выжить заказ на El Primero от Ebel. Затем началось и сотрудничество Zenith и Rolex, а в 1994-м был разработан второй базовый калибр марки — ультратонкий автоматический Elite. В 1999-м компанию приобрел LVMH. Возглавивший Zenith в 2004-м Тьерри Натаф отказался поставлять El Primero сторонним производителям и превратил его в козырь Zenith. Родившаяся в 2004-м коллекция Chronomaster сначала стала флагманской и помогла Zenith вернуться в лидеры люксового сегмента.

По случаю 150-летия Zenith выпустил несколько моделей, среди которых выделяются Zenith Academy Georges Favre-Jacot. Механизм El Primero 4810 имеет ручной завод, частоту баланса 36 тыс. пк/ч и запас хода 50 часов. Но главные его достоинства — модуль постоянства силы в виде фузеи с цепной передачей и спуск, изготовленный из материала на основе кремния. Цепь фузеи имеет длину 18 см и состоит из 575 деталей. Корпус 45 мм из розового золота. А в модели Zenith El Primero Winsor Calendrier Annuel дебютировала разновидность легендарного механизма. Автоматический El Primero 4054 обзавелся одним из самых востребованных модулей годового календаря. Zenith El Primero благополучно перенес многочисленные эксперименты. На базе калибра созданы турбийоны, вечные календари, минутный репетир с будильником и вибросигналом, сенсационный Christophe Colomb с гироскопическим саморегулирующимся спуском для часов Academia. Сейчас Zenith выпускает 60 разновидностей своих знаменитых механизмов El Primero и Elite. Компанией руководит новый CEO Альдо Магада, который намерен вернуть марку в те старые времена, когда часы Zenith были самыми популярными в мире.

___Рекламная афиша
Zenith для России,
1900-е

25 ЛЕТ В ДВИЖЕНИИ POSSESSION PIAGET ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

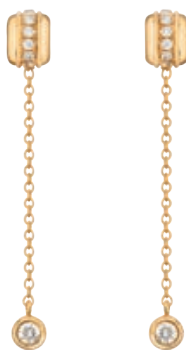
— Piaget, Possession,
рекламная кампания 1991 года

Популярная ювелирная линия швейцарского дома Piaget Possession, отмечающая в этом году свой 25-летний юбилей, начиналась со скромного кольца. В марке полагали, что дебютные украшения будут адресованы только новобрачным. Выпущенное в 1990 году кольцо состояло из двух колец: одно (из белого золота) вращалось вокруг другого (из желтого золота). Выбранное название — Possession, «Обладание», — придавало отлично сконструированному украшению явный эротический оттенок.

В 1991 году в коллекции вышли кольца, украшенные небольшими белыми бриллиантами; и версий таких украшений было три. Первая — с вполне заметным бриллиантом-солитером; вторая — с семью бриллиантами, расположенными на верхнем кольце; третья — с бриллиантовым раве. Кольца с белыми бриллиантами были очень хорошо восприняты покупателями, и уже в следующем, 1992 году в линейке появились украшения с цветными драгоценными камнями — рубинами, сапфирами и изумрудами.

Несмотря на то что в современной Possession есть и подвески, и серьги, и даже небольшие ювелирные часы со сменными ремешками, главной ее драгоценностью остается кольцо. Прошлый, 20-летний юбилей коллекции в Piaget отметили выпуском новой серии колец — с несколько измененной конструкцией. Вместо верхнего вращающегося кольца — цепочка с красивыми звеньями, такие драгоценности с охотой рекламировали актрисы Сиенна Миллер и Джессика Альба. Выбранный некогда кинематографический ориентир бережно сохранен и сегодня. Драгоценности обновленной линии Possession теперь представляет 38-летняя актриса Джессика Честейн. В ее послужном списке, кроме прочего, есть прекрасная роль в «Древе жизни» Терренса Малика, завоевавшая Золотую пальмовую ветвь на 64-м Каннском кинофестивале. Рыжеволосая дива молода, харизматична, красива, а главное — носит кольца, браслеты и серьги Possession. Так что выбор нового лица Piaget можно признать удачным.

Драгоценности Possession — это больше чем просто привлекательные, профессиональные украшения. По этим предметам, отмечающим ныне суще-

— Piaget, серьги
Possession, 2015

— Американская
актриса **Джессика
Честейн** рекламиру-
ет Piaget Possession
2015 года

ственный юбилей, без труда можно проследить, как развивался ювелирный дизайн последнего 25-летия. Дебютные кольца Possession представляли собой вещи, сделанные в эпоху драгоценного минимализма: изобретательная конструкция была тогда гораздо важнее, чем отделка. Чуть позже украшения коллекции, благодаря появившимся цветным драгоценным камням, стоило бы аттестовать как драгоценности в духе casual, то есть как свободные, яркие украшения, которые можно носить на протяжении всего дня. В тех кольцах Possession, где были задействованы рубины, сапфиры и изумруды, читался также стиль диско 1980-х годов. Кстати, к диско современные ювелиры обращаются не так и часто: эта эпоха знаменита в первую очередь расцветом бижутерии, однозначной геометрией форм. В цветных версиях Possession стиль диско подавался очень умеренно, сдержанно, но внятно.

Выпуск ювелирных часов легендарной линии серьезно расширил драгоценное семейство. Часы Possession, предназначенные для коктейля, развивали идею подвижности. У очень небольшой по размеру модели был золотой, вращающийся безель корпуса с установленным белым бриллиантом. Эти часы-трюк были созданы не только как часть линии Possession, но и как типичные часы Piaget, в которых обязательно есть тема драгоценного движения.

Новые украшения Possession, выпущенные к 25-летию, — это обновленные кольца, подвески, тонкие браслеты и серьги из белого и желтого золота с белыми бриллиантами. Прежняя верхняя цепочка уступила место обычно (разумеется, вращающемуся) кольцу, в большинстве случаев щедро украшенному бриллиантами. Таким образом, юбилейные драгоценности Possession стали ближе к своим предшественникам, свадебным кольцам 1990 года.

— Piaget, Possession:
кольца с цветными
камнями, 1992

МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО ПРОИЗВОДСТВО DE WITT ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

De Witt, Golden Afternoon, 2015

Мануфактура De Witt расположена в главном часовом предместье Жене-вы — План-лез-Уат

Жером де Витт собрал на своей мануфактуре более двухсот старинных часовых инструментов

Часовые инструменты прошлых лет — постоянная экспозиция первого этажа мануфактуры

Мануфактура De Witt, примечательного часового дома, основанного Жеромом де Виттом в 2003 году, располагается в главном часовом предместье Жене-вы — План-лез-Уат. Это новое здание в весьма привычном для данной местности промышленном стиле (белый бетон и стекло), но внутри на первом этаже технического производства развернут настоящий музей часового дела.

Жерому де Витту удалось собрать обширнейшую коллекцию инструментов и агрегатов, которые мастера XVIII и XIX веков использовали для изготовления часов. Музейное собрание из 250 объектов дает чуть ли не полное представление о производственном часовом цикле прежних лет — от создания прототипов и механизмов до изготовления корпусов и их декорирования. Неотъемлемая часть экспозиции — рабочие столы часовщиков, снабженные по углам глубокими, почти бездонными кожаными карманами (они были нужны, чтобы избежать потери деталей в случае их падения), трогательные деревянные шкафы с множеством крохотных ящичков, грандиозные лупы и могучие микроскопы.

Музейная коллекция Жерома де Витта отражает и суть деятельности современной часовой мануфактуры De Witt. Это ручное производство класса haute horlogerie, иными словами, почти все детали и компоненты часов (включая и циферблаты) De Witt разрабатываются и изготавливаются именно в этих стенах. Процесс создания часовой модели здесь стопроцентно классический — от идеи и прототипа к разработке и изготовлению корпуса, циферблата, его деталей, калибра, а также последующей сборки и проверки на качество.

В De Witt традиционно уделяют внимание не только сложным калибрам (к примеру, механизм с турбийоном, одним из наиболее почитаемых в марке усложнений, а также GMT), но и персональному стилистическому почерку. Хороший тому пример — хрестоматийная коллекция De Witt

Жером де Витт основал марку De Witt в 2003 году

Academia, корпуса которой созданы в фирменном стиле: речь идет об особом рисунке часового безеля. Выразительный рубчатый безель представляет собой образец ампирного стиля, но, конечно, не исторического, а его новой версии.

Апелляция к ампиру в случае с часами De Witt имеет фамильное объяснение: основатель De Witt является потомком Наполеона Бонапарта, при котором и сложился стиль ампир. Это семейное обстоятельство сам Жером де Витт очень любит подчеркивать: в его кабинете на мануфактуре висит копия знаменитого портрета Энгра «Наполеон I» (1806). Наполеоновская история касается также и продукта De Witt: несколько месяцев назад мануфактура выпустила часы, в которые инсталлирован волос великого императора.

Оригинальный ампирный рисунок, который стоит расценивать как основную декоративную примету De Witt, есть и в стальных корпусах мужской линии Glorious Knight, и в золотых моделях женской серии Golden Afternoon, флористический циферблат (это техника маркетри, а также аппликации из цветного перламутра) которых одновременно прославляет романтизм и Японию. Примечательно, что мастерам De Witt удалось сохранить фирменный ампирный рисунок безеля даже в женской бриллиантовой модели Princesse Marie-Clotilde: корпус этих часов класса haute joaillerie щедро украшен 207 белыми багетными бриллиантами, циферблат — 189. Впрочем, De Witt предлагает и более спокойные в плане дизайна часы — Classic и Alma. Alma De Witt, это линия женских драгоценных часов, выполненных в парадном ампирном стиле. У моделей Alma — овальный корпус, циферблат с овальным контуром в центре (в некоторых версиях этот контур заполнен белыми бриллиантами), очень подвижные «ушки». Рубчатый ампирный рисунок украшает небольшую заводную коронку всех часов линии. Коллекция Classic De Witt включает в себя внешне весьма простые модели с круглыми золотыми корпусами, отличительной особенностью которых является ручная отделка циферблата — очень красивый рисунок волнами в технике гильоше. Часы Classic De Witt могут быть оснащены небольшими усложнениями — функцией «прыгающего часа», запасом хода или автоподзаводом.

ФЕРМА ДЛЯ ПАНТЕР АТЕЛЬЕ CARTIER АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Cartier, Ballon
Bleu de Cartier Floral
Marquetry, 2013

— Cartier, Tonneau
Stone Mosaic, 2015

Часовое производство французской марки Cartier с 1972 года находится в швейцарском городке Ла-Шо-де-Фон. Построенное в 2001 году огромное современное здание идеально приспособлено для создания точной механики. Теперь к этому зданию добавилась и стоявшая неподалеку старая ферма. В ней разместились мастерские художественных промыслов дома Cartier — Maison des Metiers d'Art.

Над низкой входной дверью камень с датой постройки — 1872. Два этажа, и еще два — под крышей. Глухие стены с небольшими окнами, чтобы лучше сохранять тепло в морозных горах. Ожидаешь деревянных потолков и низких столов кабинотье. Но первый сюрприз в том, что все внутреннее пространство перестроено заново — и в самом современном стиле.

С первого этажа вверх уходит большой внутренний двор. На его балконы ведет лестница, которая начинается среди стен, а потом становится открытой, огороженной только стеклянными перилами. Проходя по ней, можно наблюдать работу мастеров.

Вот художники по металлу и ювелиры, мастерские которых размещены на втором этаже. Установка драгоценных камней в часовые корпуса — давнее умение Cartier, но здесь ведется работа и над совершенно новыми ювелирными техниками, в том числе зернением и филигранью. Новые они, разумеется, для часового дела, потому что известны человечеству со времен Древнего мира. Зато впервые эти старинные ремесла получили совершенную современную технологию обработки драгоценных металлов, мощные микроскопы, газовые горелки и микроинструменты.

Этажом выше — эмалиеры. К сложным видам эмалей на металле — перегородчатым и выемчатым — добавились прозрачные методики plique-à-jour. Эти драгоценные прозрачные узоры, напоминающие витражи, окажутся особенно полезными для часов-скелетонов, которые теперь входят во все коллекции Cartier. Эмалевые циферблаты выполняются и в живописной технике многослойной эмали, и в графичной гризайли — как с привыч-

ным белым по черному рисунком, так и с прорисовкой золотом. Маркетри из соломки, каменная микромозаика. Еще одна новость этого года — циферблат с рисунком, набранным из раскрашенных лепестков розы.

Новые мастерские, объединившие 28 художников на площади 1,5 кв. м, не соперничают с ювелирными мастерскими Cartier, расположенными в Париже. Это работа вместе с часовщиками из соседнего здания. Расстояние между ними теперь в сотню метров, а не километры, лежащие между Парижем и Ла-Шо-де-Фоном.

«Это не просто здание, а настоящая метафора художественных ремесел, — говорит директор по стратегии и наследию Cartier Пьер Райнеро. — Мы готовы сделать все, чтобы поднять на щит работу художника, сделать возможным производство особенных вещей, которых не найдешь больше нигде».

В течение последних лет часы Metiers d'Art появились в коллекциях всех больших марок. Это лучший способ добавить ценности любой модели, даже давно знакомой рынку. Кольцо часового циферблата становится рамкой для миниатюрного произведения искусства. Все говорят сейчас о необходимости поддерживать немногих мастеров, сохранивших это ремесло. Но самый решительный шаг сделал именно дом Cartier.

Французский ювелирный гигант подошел к делу со всем свойственным ему размахом. В здании старой фермы появился художественный завод на четырех этажах, который сочетает мощное производство с визуальной привлекательностью. Художественная ферма очень удобна для работы: каждому ремеслу отведено определенное пространство, каждое выставлено на почетное место. Это не значит, что в Maison des Metiers d'Art станут водить экскурсии, но тем, кому посчастливилось его увидеть, будет что вспомнить. Недаром глава дома Станислас де Керсис никогда не забывает напомнить о том, что в центре слова Cartier слово Art.

— Мастерские художественных промыслов дома Cartier — Maison des Metiers d'Art — разместились в здании старой фермы. Ее внутреннее пространство было перестроено заново, в самом современном стиле

ИСКУССТВО ПОГРУЖЕНИЯ BLANCPAIN OCEAN В БАЗЕЛЕ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Первый раздел выставки — «История» — был посвящен винтажным скафандрам и старинному подводному оборудованию

Blancpain, Fifty Fathoms Ocean Commitment Bathyscaphe: 250 экземпляров

выставка blancpain
была построена
как подводное
путешествие

Подводная одиссея швейцарской мануфактуры Blancpain стартовала в начале 1950-х годов: энтузиастом погружений оказался тогдашний президент часовой марки, отчаянный ныряльщик Жан-Жак Фихтер. Погружался он не в одиночку, а с двумя приятелями — французскими офицерами Робертом Малубье и Клодом Рибо.

В 1953 году Blancpain и Жан-Жак Фихтер представили первую дайверскую модель марки Fifty Fathoms — коллекция благополучно существует и сегодня. Ее 60-летие марка торжественно отметила в 2013 году — выпуском щедро иллюстрированного издания под названием «Fifty Fathoms. История подводного плавания и дайверских часов. 1953–2013». Разумеется, на книгопечатании подводная эпопея Blancpain не заканчивается. Швейцарская мануфактура поддерживает различные тематические проекты вроде Pristine Seas Expeditions (экспедиции «Заповедные моря») и общества, например National Geographic и Gombessa.

В октябре 2014 года марка выпустила лимитированную серию модели Fifty Fathoms — Ocean Commitment Bathyscaphe Chronograph Flyback. Всего было сделано 250 часов с корпусом из керамики серого цвета и с харизматичным синим циферблатом. €1 тыс. от каждого проданного хронографа серии поступала в помощь тематическим морским и географическим организациям. Всего было собрано €250 тыс.

В рамках прошедшей в конце марта часовой выставки Baselworld глава мануфактуры Blancpain, входящей в Swatch Group, Марк Хайек открыл специальную подводную выставку: она расположилась в самом центре почетного первого павильона. Экзотическая экспозиция получила название «Blancpain Ocean Commitment» и состояла из четырех разделов: «История», «Наука и исследования», «Искусство» и «Клуб Ocean Commitment». Выставка, которую открывал Марк Хайек, была построена как подводное путешествие: посетителю предстояло пройти, «поднырнуть» под крутую арку, огромную копию черного ободка корпуса Blancpain Fifty Fathoms. После этого пришедшие посмотреть на «Blancpain Ocean Commitment» оказывались нос к носу с мрачными и серьезными серыми акулами с разверстыми челюстями — к счастью, всего лишь запечатленными на гигантских фотографиях.

Первый раздел выставки, «История», посвящался мощным скафандрам и другому хитроумному подводному оборудованию, а также историческим моделям Blancpain Fifty Fathoms, среди которых были дебютные часы подводной серии, вышедшие еще при содействии Жан-Жака Фихтера. Второй этап «погружения», «Наука и исследования», демонстрировал фотографии и видеоклипы, снятые сотрудниками Pristine Seas, National Geographic и Gombessa. Третья часть, «Искусство», — это подводные художественные съемки со стаями рыб, джунглями водорослей, бескрайними, песчаными и каменистыми, равнинами и холмами Мирового океана, куда рискует ступить человек. И наконец, глава «Клуб Ocean Commitment» предназначалась для владельцев Blancpain Fifty Fathoms. Остается добавить, что подводная выставка, организованная Blancpain, стала самой яркой на Baselworld-2015, ведь Мировой океан, его жизнь, его герои и происшествия — это словно Диснейленд, только для самых храбрых взрослых.

ОТКРЫЛИ АМЕРИКУ ГАРРИ ВИНОГРАНД С JAEGER-LECOULTRE

Выставка американского фотографа Гарри Виногранда (1928–1984) в выставочном зале Jeu de Paume прошла при поддержке Jaeger-LeCoultre. Часовщики из Сантэ — давние партнеры парижских фотокураторов. И не только потому, что нынешний глава марки Даниэль Риедо — страстный любитель фотографии.

В этом искусстве особенно важно время. Да, мгновение останавливается в те микросекунды, когда срабатывает механический затвор. Но это не самое интересное. Фотография сохраняет для нас вкус и ощущение прошлого. С ее помощью мы способны оказаться и за рамками сегодняшнего дня, и за рамками отведенной нам жизни. Мы можем существовать одновременно повсюду, во всех временах, и в Париже 2015 года чувствовать себя в Нью-Йорке 1960-х. Нынешнее внимание мануфактуры Jaeger-LeCoultre к астрономическим часам — та же попытка поставить нашу жизнь и наше время в контекст чего-то большего. Их механизмы говорят о том, о чем мы давно забыли или не успеваем подумать, — о постоянном движении мира. И если не о смысле, то о месте нашей жизни в его космическом потоке. Это место критически мало в сравнении с астрономическими величинами, но от этого ничуть не менее важно. Фотография Гарри Виногранда — прямая демонстрация того, как драгоценно и как богато наше маленькое время. Целая жизнь сконцентрирована в любом моменте, достаточно не закрывать глаза и пристально смотреть вокруг. Гарри Виногранд разрешает нам взглянуть на мир его глазами и получить от этого такое же острое удовольствие, какое, возможно, пережил и он.

Сын эмигрантов, уроженец Бронкса, он готовился стать художником, пока не понял, что жизнь с камерой интереснее. Учился у знаменитого фотографа и арт-директора Harper's Bazaar Алексея Бродовича, быстро добился контрактов с журналами, но через шесть лет бросил все, чтобы стать свободным художником. Гарри Виногранд вышел из студий на улицы американских городов: «Мир был театральной пьесой, на которую я купил билет, но в этой пьесе ничего не произойдет, если я не окажусь на месте с моей камерой». Он был американским Картье-Брессоном, но гораздо дешевле, чем его французский коллега, продал свой талант. Кажется, что он тратил себя без разбо-

Гарри Виногранд,
«Нью-Йорк», 1955,
из архива фотографа

Jaeger-LeCoultre,
Duometre
a Spherotourbillon
Moon, 2015

Jaeger-LeCoultre,
Rendez-Vous Moon,
2015

Гарри Виногранд,
«Нью-Йорк», 1959,
из архива фотографа

Гарри Виногранд,
«Лос-Анджелес», 1980–1983,
из архива фотографа

ру, интересуясь только процессом, не результатом. Гарри Виногранд был одержим идеей съемки, как наркоман, он выходил на охоту, принося домой кассеты пленки, которую проявлял, но почти не использовал для печати. Его ученик и куратор нынешней выставки Лео Рубинфайн пишет, что работа с камерой отчасти была для Виногранда терапией, возможностью забыть о своих неудачах: первая жена ушла от него с двумя детьми, со второй он расстался, не прожив и двух лет, публика все больше была им недовольна. Нынешние его архивисты тонут в уйме материала. Более двух сотен тысяч отпечатков, 6600 нетронутых пленок, которые надо просматривать с первого до последнего кадра. Самые радикальные из исследователей предлагали эти пленки сжечь, чтобы избежать перепроизводства Виногранда. Жизнь его постепенно превратилась в сплошной поток образов. Но невозможно снимать 24 часа в сутки, фотограф — не часовой механизм, он устает смотреть, а зрители — рассматривать. Шедевров становится слишком много, начинается инфляция, падает интерес, и мастер чувствует себя преданным. Он делает то, что и раньше, он делает это больше и лучше, но его зрителей это неожиданно перестает задевать. Виногранд сполна испытал эти ужасные для любого моменты, когда верные поклонники рассыпались в благодарностях.

Тут есть, конечно, шанс, что новые поколения вернутся к твоему архиву со свежим вкусом, что и произошло на наших глазах, но дожидаться этого дано не всем. В 56 лет Гарри Виногранд узнал, что неизлечимо болен, в том же 1984 году он умер. Он снимал до последнего, еще меньше интересуясь тем, что станет с его пленками. Так что на выставке в Jeu de Paume показывали не только фотографии, которых не видели зрители. Здесь были фотографии, которых не видел сам автор.

Впору вспомнить часовой мир. Отправляя за пределы человеческой жизни свои астрономические часы, он занят той же работой. Ее результаты не увидит художник, но это послание в будущее, которое там примут с удивлением и благодарностью.

Алексей Тарханов

ЧАСЫ ПРОБИЛИ ТОРГИ PHILLIPS В ЖЕНЕВЕ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— **Patek Philippe**, «докторский» хронограф, 1927, эстимейт — 1–2 млн швейцарских франков. Самый дорогой лот аукциона

— **Rolex**, Day-Date, модель, сделанная для последнего шаха Ирана, 1977, эстимейт — 120–240 тыс. швейцарских франков

— **Patek Philippe**, Souvenir de Montefontaine, 1996, эстимейт — 120–180 тыс. швейцарских франков

— **Piaget**, ювелирные часы на подвеске, 1983, эстимейт — 25–35 тыс. швейцарских франков

— **Rolex**, Precision, 1967, эстимейт — 40–60 тыс. швейцарских франков

— Первые часовые торги дома Philips проведет знаменитый эксперт — председатель жюри **Grand Prix de Geneve Орель Бакс**

Орель Бакс, знаменитый часовой эксперт, много лет (до 2013 года; сейчас Бакс возглавляет жюри Grand Prix de Geneve) проработавший в часовом подразделении Christie's, будет аукционистом первых часовых торгов дома Phillips. Дебютный часовой аукцион состоится в женевском отеле La Reserve, вниманию будут предложены часы Rolex, Patek Philippe, Jaeger-LeCoultre, Piaget, Cartier, Chopard, Vacheron Constantin, Panerai, Omega, Longines, Audemars Piguet, Blancpain, Zenith, Bovet, IWC, Ulysse Nardin, F. P. Journe. Первый день торгов, 9 мая, будет практически полностью отдан винтажным моделям Rolex. В Phillips решили «сузить» тему до истории одной модели: большинство «устриц», выставленных к аукционной продаже, происходят из знаменитого семейства Day-Date Rolex. Аукционную коллекцию специалисты Phillips подбирали вместе с автором книги «Day-Date Rolex», коллекционером и экспертом Пуччи Папалео, который исследовал сотни коллекций в разных частях света, чтобы в итоге остановиться на 60 наиболее примечательных экземплярах. Топом в сегменте Day-Date Rolex окажутся часы по имени Emperog, сделанные в 1977 году для последнего шаха Ирана Мохаммеда Резы Пехлеви. Это тяжелая, из платины модель с календарем, эмалевым циферблатом цвета красный бургундский, бриллиантовым паважем на месте цифровых меток и по ободку корпуса. Эстимейт «иранского» топа — 120–240 тыс. франков. Еще одной «восточной моделью» Day-Date Rolex станут несколько часов, сделанных для султана Омана Кабуса бен Саида и членов его семьи. Отличительной особенностью «оманских» моделей является изображение красного клинка ханджара на синем циферблате. Ханджар — национальный символ султаната Оман, клинок, в частности, можно увидеть на купюрах. Эстимейт флагманской «оманской» модели, выполненной из платины, — 50–100 тыс. франков.

Кроме того, на женевские торги 9 мая выйдут славные «Ролексы» из личной коллекции композитора и музыканта Эрика Клэптона, в том числе и модель Rolex Cosmograph Daytona Albino (1971) — ее эстимейт составит 0,5–1 млн франков. Из мемориальных объектов стоит отметить часовой подарок американского летчика Чарльза Линдберга французскому пилоту Дьюдонне Костесу, прославившемуся своими рекордными беспосадочными перелетами — эстимейт «авиационного» презента Lindbergh Hour Angle Longines составляет 60–80 тыс. франков. Во второй день, 10 мая, Орель Бакс покажет классические инновационные антикварные часы, включая и главный, самый дорогой лот Phillips — одно-кнопочный «докторский» хронограф Patek Philippe с корпусом из стали и посеребренным циферблатом. Эстимейт стального хронографа составит 1–2 млн франков. Всего в 1927 году на мануфактуре Patek Philippe сделаны две такие модели для ритейлера из Южной Америки, и одна из них сегодня находится в экспозиции Patek Philippe Museum. Во второй же день публике будут предложены и интересные ювелирные модели 1960–1970-х годов. Среди них стоит выделить полностью драгоценные часы Rolex Precision (1967): это тонкий платиновый браслет с асимметричным «цветочным» корпусом, украшенным белыми бриллиантами и синими сапфирами (эстимейт — 40–60 тыс. франков). Модели Piaget и Chopard 1960–1970-х годов полностью следуют моде тех десятилетий. Это массивные часы на браслетах-манжетах, сделанных из золота, с подделочными камнями: бирюзой, малахитом, ляпис-лазурью, тигровым глазом, черным ониксом (эстимейт — 7–50 тыс. франков). Разумеется, на аукционе покажут карманные часы (в том числе и с эмалевыми миниатюрами), а также ювелирные часы на подвеске — от Patek Philippe, Vacheron Constantin и Piaget.

БАЛТИЙСКОЕ ВРЕМЯ О СЕРИИ ULYSSE NARDIN ИВАН САФРОНОВ

__ Император-миротворец Александр III на яхте «Царевна», 1886

__ Крейсер Российского императорского флота «Алмаз», начало XX века

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

«ЭТО НЕ ПОСЛЕДНИЙ ОММАЖ МОРЯКАМ БАЛТИКИ»

Генеральный директор марки Патрик Хоффман, представляя модель Baltic с калибром UN-150 с автоматическим хронографом и запасом хода на 48 часов, рассказал, что часы придуманы в память о Гангутском сражении, в котором родился Балтийский флот. Это не первый оммаж морякам Балтики: мануфактура уже выпускала часы с эмалевым циферблатом, изображавшим барк «Крузенштерн», — и, разумеется, не последний.

«В наше нелегкое время, — говорит Патрик Хоффман, — руководство компании делает все, чтобы сохранить не только свое прошлое, но и свое будущее. Мы сохраняем все наработанное мастерство, наши умения, наших сотрудников и даже нынешние сокращения рабочего дня — лишь временная мера. Нам есть у кого учиться стойкости и оптимизму, взгляните хотя бы на вставку на ремешке, которую украшает гравировка очертаний крейсера: этот корабль символизирует связь между прошлым и настоящим».

__ Ulysse Nardin, Baltic, 2015: лимитированная серия хронографов, 250 экземпляров

Швейцарская часовая марка Ulysse Nardin имеет давние связи с морем и флотом. В XIX веке она была одним из главных поставщиков корабельных хронометров для русских военно-морских сил. Часовщики об этом не забывают. Свидетельство тому — новая лимитированная коллекция Ulysse Nardin, названная Baltic.

Император Александр III сказал, что у России есть только два союзника: армия и флот. Эти слова произнес человек, при котором Россия не участвовала ни в одном серьезном военно-политическом конфликте того времени, более уместно они звучали бы из уст его деда Николая I, при котором Россия в 1853 году вступила в Крымскую войну.

Доставшееся Александру III армейско-флотское наследство по тем временам было далеко не худшим, что признавалось даже на Западе: еще в 1872 году английский кораблестроитель Эдвард Рид признал, что «русские успели уже превзойти нас как в отношении боевой силы существующих судов своего флота, так и в отношении употребления новых способов постройки». Уделять особое внимание развитию Балтийского флота Россия была вынуждена под давлением внешних обстоятельств: на Берлинском конгрессе 1878 года позиция России относительно победы над Турцией разошлась с позицией Германии и Австрии, из-за чего союзный договор с ними продлен не был. С этого момента необходимо было учитывать их как потенциальных противников.

В 1880 году Германия приступила к значительному усилению флота, попутно задевая интересы России в северо-западных водах. Принцип господства на Балтике, заложенный еще Николаем I, заключался теперь в преобладании не над английской флотилией, а над соединенными силами Германии и Швеции. Учитывая сверхскоростные темпы развития германского кора-

блестроения, сделать это было непросто. Тем не менее в 1881 году была разработана отечественная кораблестроительная программа сроком на 20 лет. В объяснительной записке к проекту говорилось: «Россия не должна играть на море слабой роли, она должна быть готова встретить неприятеля за пределами своих вод». Только для Балтийского флота предполагалось построить 16 броненосцев, 13 крейсеров, 11 канонерских лодок, 100 миноносцев и три транспортных корабля. Достичь намеченных показателей, впрочем, сразу не удалось, и в 1895 году программа была пересмотрена. Она стала более реалистичной. К началу Русско-японской войны все корабли вступили в строй. На всех броненосцах Балтики стояли хронометры Ulysse Nardin. После того как в Цусимском сражении 1905 года японский флот почти полностью уничтожил русскую эскадру адмирала Рожественского, переброшенную на Дальний Восток с Балтики, в Кронштадт вернулись лишь броненосец «Цесаревич» да крейсера «Аврора», «Богатырь», «Громобой», «Диана», «Олег» и «Россия».

В такой ситуации необходимо было в кратчайшие сроки восстановить хотя бы оборонительный потенциал Балтийского флота. К 1907 году в его состав были введены два десятка минных крейсеров и транспортов, еще через год в строй вступили несколько мореходных канонерских лодок. А в 1911 году у Балтийского флота было больше семи подводок. По оценкам современников, Российская империя потратила с 1906 по 1913 год на нужды своих морских сил больше \$519 млн.

Как бы то ни было, история Балтийского флота конца XIX — начала XX века во многом предопределила историю российского кораблестроения, в том числе и благодаря активной кооперации с западными кораблями и использованию всего лучшего в мировой технике, например швейцарских хронографов Ulysse Nardin.

__ Ulysse Nardin, Classico Kruzenshtern, 2015: лимитированная серия, посвященная легендарному балтийскому барку «Крузенштерн», 30 экземпляров

__ Ulysse Nardin, морской хронометр, 1930

ОТВЕТ ЗНАЕТ ВЕТЕР НА ШАРЕ С PARMIGIANI АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Из Швейцарии экипажи может унести ветром, например, в Италию

— Parmigiani, Tonda Meteorite, 2015

трудное — это найти нужное течение воздуха, да так, чтобы тебя не потащило в горы, тогда придется садиться на склонах. Сядем мягко, снега может быть до полутора метров, но как оттуда потом достать шар?»

Нам, воспитанным на моторах, трудно поверить, что здесь пилот распоряжается только высотой полета. Ни рулей, ни штурвала, ни педали газа нет. Направление и скорость зависят только от ветра.

Шар поднимается и опускается. Для этого пилот либо подогревает воздух внутри шара горелкой, либо с помощью клапана выпускает его излишки. Его задача — поймать атмосферный поток, который движется в нужную сторону, пройти в нем некоторое расстояние, а потом поймать следующий. Идеально было бы построить полет так, чтобы вернуться на точку старта, но это редкая удача.

Мы отрываемся от земли и довольно быстро уходим вверх, чтобы не мешать другим. Остальные шары взлетают за нами, в том числе красно-рыжий шар с логотипом Parmigiani, легко различимый над заснеженными, покрытыми лесом предгорьями. Им командует опытный пилот Франсуа Шапюи.

Собственный шар появился у часовой марки после того, как и Жан-Марк Жако, и сам Мишель Пармиджани не на шутку заразились полетами. Перед стартом я расспрашивал часовщика, что он нашел в этом занятии. «Это ни с чем не сравнимое ощущение, — говорил мне Мишель Пармиджани, — вы не можете даже вообразить такого полета, ничего похожего на самолет или автомобиль. Вы чувствуете, что висите совершенно неподвижно и одновременно летите с огромной скоростью».

Тогда мне пришлось верить ему на слово, теперь я чувствую то же, что и он. Сверху из корзины мы видим вдали вершины Швейцарских Альп, и мне кажется, что я даже различаю троицу главных — Юнгфрау, Эйгер и Мёнх, к которым мы можем направиться, если так решит ветер.

Но тут капитан Зукколо берет дело в свои руки, и мы начинаем снижаться, пытаюсь найти место возле дороги, чтобы шар смогла забрать и погрузить на автомобиль наземная команда.

Толчок при приземлении почти незаметен, на этом поэзия кончается и начинается проза. Пассажиры, впрягшись в корзину, тащат ее к дороге. Ветер тут, понятно, не помощник. Шар же превращается в тяжелую нейлоновую кишку, которую надо свернуть и утрамбовать в контейнер, этим занимаются все, кто был на борту.

Наутро мы вновь встречаемся с нашим капитаном. День — никуда. Низкие облака мешают взлету, экипажи из Швейцарии, Франции, Англии, Литвы, Нидерландов остаются на земле. «Нам вчера повезло, — говорит Зукколо, — был порыв ветра, который пришел ниоткуда и позволил сделать круг, как в балете». И выпивает бокал шампанского — за ветер и за часы.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Подготовка к полету — кропотливое дело, которым занимаются профессионалы

— Шар Parmigiani поднимается и опускается: задача пилота — поймать атмосферный поток

На взлетном поле в Шато-д`Э, извергая столбы пламени, ревут газовые горелки. Команды шаров, участвующих в 37-м Festival International de Ballons, раскатывают длинные полотнища и следят за тем, как они наполняются горячим воздухом. Шары встают во весь рост и закрывают небо с солнцем. Наконец-то полетим.

Солнечная погода стояла с утра, но руководитель полетов, несмотря на безоблачное небо, никак не разрешал старт. Команда желающих все прибывала и прибывала, а команды на взлет все не было. «Слишком сильный ветер, — объясняет глава Parmigiani Жан-Марк Жако, — на высоте 2 тыс. м — почти 80 км/ч. В прошлый раз один из экипажей унесло чуть ли не в Италию, их пришлось везти оттуда вместе с шаром, целая история».

Жан-Марк Жако полетами не командует, ему подчиняются часы. Но теперь он неплохо разбирается и в шарах: вот уже несколько лет Parmigiani поддерживают фестиваль в Шато-д`Э. Почему именно шары? Жако объясняет, что искали интересное техническое традиционное и, разумеется, очень красивое событие, которое соответствовало бы духу Parmigiani, появившейся благодаря часовому гению Мишелю Пармиджани и желанию семьи Сандоз создать собственную марку.

Мишель Пармиджани был знаменитым реставратором, а потом стал разрабатывать собственные модели, традиционные, но отличающиеся от часов прежних времен так же, как баллон братьев Монгольфье отличается от нейлонового шара с газовой установкой, который сейчас поднимает меня в воздух.

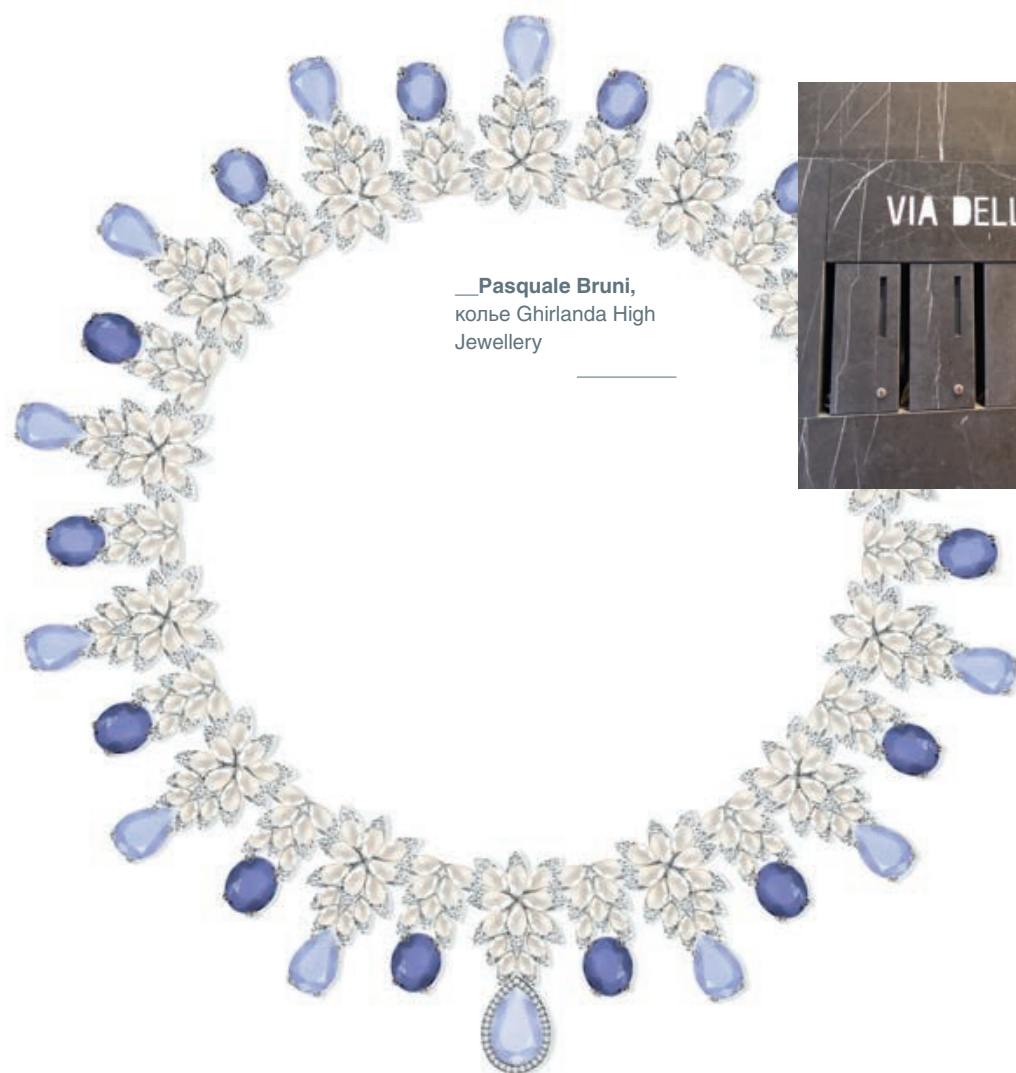
Наш командир, 37-летний Рафаэль Зукколо, лицензию пилота воздушного шара получил раньше автомобильных прав. Он провел уже 2 тыс. часов в своей плетеной корзине и объясняет нам, что в его ремесле лучше медленно лететь в правильном направлении, чем быстро — в неправильном. «Самое

улица роскоши

МИЛАНСКОЕ СЕМЕЙСТВО ВИА ДЕЛЛА СПИГА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— В начале XX века **via della Spiga** была не торговой, а жилой улицей

— **Pasquale Bruni**,
колье Ghirlanda High
Jewellery

— Маленькая **via della Spiga** входит в «золотой квартал моды»

— Магазин **Miu Miu** —
в доме 15

— **Tiffany & Co.**,
сумки для коктейля

via della spiga отдана
жадным до роскоши
пешеходам

Маленькая миланская **via della Spiga** входит в «золотой квартал моды», который составляют в историческом центре города **via Monte Napoleone**, **via Gesu**, **via Sant' Andrea**, **via Santo Spirito** и **via Borgospesso**. В отличие от очень популярной **via Monte Napoleone**, параллельная ей **via della Spiga**, вымощенная скользким в любую погоду булыжником, пешеходная. Покупатель или просто путешественник могут чувствовать себя здесь более свободно — без риска случайно оказаться под колесами ярко-красного мотоцикла **Vespa**. Историки Милана полагают, что свое название миниатюрная **via della Spiga** приобрела от фамилии семейства Спига, первое упоминание о котором относят к правлению герцога Миланского Франческо II Сфорцы (1495–1535). Впрочем, история умалчивает о том, чем было знаменито это семейство. Есть версия, что его представители были коммерсантами. Сами миланцы невероятно трогательно относятся к **via della Spiga**. Так, в 1983 году было даже создано общество энтузиастов под названием «Друзья виа делла Спига», члены которого и сегодня регулярно собираются на заседания и публикуют любопытные научные исследования. Сентиментальные горожане

награждают свой «золотой квартал моды» (и **via della Spiga** в частности) самыми нескромными эпитетами. «Главные артистические улицы», — утверждают одни. «Это настоящий миланский романтизм», — вторят им другие. Такие высокопарные определения относятся к улицам, на которых расположены вовсе не музеи, а очень дорогие отели и еще более дорогие бутики. Но для жителей Милана шопинг — это большое удовольствие и, конечно, настоящее искусство. Еще в начале прошлого века **via della Spiga** представляла собой вполне обычное пространство. Это была историческая, но обитаемая городская улица, на которой жили врачи и адвокаты. Только после Второй мировой войны **via della Spiga** становится заметным артистическим местом: здесь открываются модные художественные галереи, а также богемные кафе, в которых с утра и до ночи заседали поэты, художники, литераторы и журналисты. Немалая слава сопровождает **via della Spiga** приблизительно до середины 1960-х годов: в те годы эта улица даже конкурировала с соседней **via Bagutta** и ее знаменитым литературным рестораном **Bagutta**, который имел собственную литературную премию. Последующая же судьба **via della**

улица роскоши

—Dolce & Gabbana,
серьги и колье
Baroque Collection

—Tiffany & Co.,
сотуар New York
Charms

—Бутик Tiffany & Co.
расположен в доме 19

—Tiffany & Co.,
браслет Atlas

—Tiffany & Co.,
кольцо Soleste

Spiga связана с дорогим шопингом: здесь открылись первые магазины, которые постепенно, дом за домом вытесняли художественные галереи. Первым модным магазином на via della Spiga стал мультибрендовый бутик Cose, открывшийся в 1963 году: это заведение предлагало коллекционные товары, сделанные только на итальянских маленьких фабриках. Магазин, ставший пионером торгового бизнеса на via della Spiga, был настолько удачен и популярен, что смог продержаться очень долго: его закрыли лишь в 1990 году. Первыми, кто пришел с торговлей на via della Spiga, были вовсе не видные и знаменитые модные марки, а как раз лавки fashion-ремесленников — миланских и флорентийских обувщиков, продавцов шелковых товаров с Комо, изделий из стекла с венецианского острова Мурано, всевозможных шляпников и перчаточников. Были здесь даже и гастрономические лавки — с оливковым маслом, джемом, фруктами. Еще 15 лет назад via della Spiga не была так заполнена брендовыми магазинами, как сегодня. Быть может, кто-то помнит, что здесь начиналась история марки Sermoneta. Ремесленники держали на via della Spiga небольшой магазин с перчатками, который, несмотря на скромные размеры, пользовался успехом. Благодаря этому бутику марка Sermoneta смогла вырасти в крупную компанию.

Сегодня via della Spiga представляет собой классическую улицу роскоши. Здесь расположены как бутики модной одежды и парфюмерии вроде Dolce & Gabbana, Brunello Cucinelli, I Pinco Pallino, Blumarine, так и магазины с часами и драгоценностями. Во-первых, на via della Spiga находится большой магазин легендарного американского ювелирного дома Tiffany & Co. — с красиво оформленным крыльцом и не менее привлекательными глубокими витринами. Во-вторых, стоит отметить бутик Gioielli di via della Spiga, открывшийся в доме №1 в 1996 году. Это магазин, где собраны драгоценные образцы — кольца, серьги, колье, браслеты, сделанные в миланской традиции. Это любопытные вещи: магазин Gioielli di via della Spiga вырос из одноименного ювелирного ателье, начавшего свою деятельность еще в 1950-х годах. Драгоценности Gioielli di via della Spiga — это упругие кольца-змейки парадного и знойного желтого золота, с белыми бриллиантами, это необычайно нежные флористические, с кружевным орнаментом листья, украшения из белого золота, это массивные подвески-сердца, а также очень широкие бриллиантовые кольца с крупными ограненными алмазами. Словом, в этот магазин стоит непременно заглянуть тем, кто интересуется примечательными объектами итальянского драгоценного искусства.